

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И
ПРЕДМЕТНЫХ МЕТОДИК

**Психолого-педагогические условия распространения религиозного обучения в
общеобразовательной школе**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.01 Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Управление образованием»
Форма обучения заочная**

Проверка на объем заимствований:
80,68% авторского текста

Работа рекомендована к защите
«28» декабря 2022 г.
Зав. кафедрой ЛППО и ПМ
Корнеева Н.Ю.

Выполнил:
Студент группы ЗФ-309-187-2-3
Казбекова Айгерим Кайраткызы

Научный руководитель:
д.ф.н., профессор
Кожевников М.В.

Челябинск
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	26
1.1. Понятие «религиозное образование» и основные принципы исследования	26
1.2. Динамика взаимодействия светскости и религиозности в российском образовании	51
1.3. Компаративный анализ практики государственного регулирувания религиозного образования	70
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	91
2.1. Основные характеристики религиозного образования	91
2.2. Противоречия процесса осуществления религиозного образования	108
2.3. Тенденции и перспективы развития религиозного образования.	125
Заключение.....	146
Список литературы.....	151

ВВЕДЕНИЕ

Современная система образования – это важнейший фактор гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности, способствующих расширению межкультурного взаимодействия. Поиск новых путей решения образовательных и воспитательных задач, связанных с обеспечением мировоззренческого самоопределения личности и формированием ценностной системы, включает в себя рассмотрение вопроса о взаимоотношениях общества и религиозных организаций в сфере просвещения.

Актуальность темы исследования.

Почти девяносто лет в России знания о религии не преподавались в средней школе, а высшая школа давала сведения о данном феномене только в ракурсе научного атеизма, поэтому проблематика религиозного образования не входила в поле социально-философского исследования. В работах, посвященных формированию мировоззрения учащихся, не упоминалось о его религиозной составляющей. Это отразилось на снижении способности современной науки быстро отвечать на вызовы меняющейся социокультурной ситуации, когда демократизация общественной жизни сделала актуальной плюрализм мировоззрений и способов развития личностной духовности.

В обществе, где религиозная жизнь перестает рассматриваться как маргинальное явление, нахождение оптимальных форм включения в содержание образования элементов религиозных знаний становится условием эффективности результатов образования и воспитания. Современная система образования, решая задачи подготовки эффективных специалистов и формирования необходимого уровня культуры и гражданской лояльности личности, сталкивается с необходимостью уделять внимание подготовке обучаемых к встрече с феноменом религиозной веры в условиях современного российского общества – традиционно многоконфессионального и многонационального.

В настоящий период решения о включении в процесс образования и воспитания религиозной составляющей реализуются на основании

прагматических управленческих решений, принимаемых в соответствии с векторами официальной государственной политики и с учетом некоторых результатов богословского опыта, но без ориентации на методологические идеи российской науки, поскольку таковые только создаются. Практика образования и воспитания показывает, что включение религиозных знаний в процесс обучения происходит при более активном участии представителей религиозных организаций, которые иногда вынужденно забирают приоритет в этом процессе в условиях неготовности светских органов образования вести продуманную и взвешенную политику формирования мировоззрения.

Российская система образования, с разной степенью эффективности реформируемая по западным эталонам, до сих пор отличается своеобразием и неповторимостью, поскольку действует в обществе, где многоконфессиональность сочетается с доминированием одной конфессии, где роль религии в истории государства и общества очень высока и, в большинстве случаев, позитивна, а длительный исторический этап в культурной политике характеризуется как антирелигиозный.

В практике российского образования необходимо сочетать религиозность и светскость. В данном случае светскость должна означать научный подход, как в преподавании знаний о выбранной профессии, так и в преподавании знаний о религиях, которое должно осуществляться в обязательном порядке. Религиозность же как принцип образования следует, мы думаем, понимать, как формирование в процессе обучения знаний о тех социальных функциях, которые может выполнить только религия, и обеспечение всем желающим допуска к специальным знаниям о верованиях. Важно научиться сочетать два подхода к системе обучения, дать человеку понимание, что светскость и религиозность одинаково важны и всегда сопутствуют человеку, что источником морали является не только религиозная сфера, как и не только светская. Взаимодействие и взаимопроникновение религиозности и светскости друг в друга, как в жизни, так и в системе образования, всегда будут существовать, их невозможно игнорировать. Поэтому необходимо определить и обосновать место религии (т.е.

религиозных знаний, представителей религиозных организаций) в системе образования и воспитания современного российского общества. На данном этапе становится важным проанализировать основные противоречия, определяющие соотношение религиозности и светскости в образовании, влияющие на развитие религиозного образования и религиозной составляющей светского образования, выявить тенденции и перспективы их развития.

Степень научной разработанности темы.

Изучение целей, содержания и форм религиозного и светского образования проводится в рамках различных наук – социальной философии, религиоведения, культурологии, педагогики, социальной психологии, социологии. В результате этого сложились определенные методологические подходы к изучению процесса образования.

Феноменологические идеи и подходы к анализу процесса образования в целом развиты в трудах Э. Гуссерля, Ф. Шлейермахера, Л. Фейербаха, Г. ван дер Леува, П. Тиллиха, М. Элиаде, Р. Нибура, У. Смита и ряда других выдающихся философов и религиоведов. Гносеологические вопросы соотношения веры и знания, религии и науки, субъективного и объективного рассматриваются в критико-рационалистической программе К. Поппера, эволюционной эпистемологии Т. Куна и И. Лакатоса, а также в отечественных работах в области теории познания (В.В. Ильин, В.А. Лекторский, С.В. Михалкин, В.В. Налимов, В.С. Степин и Т.И. Ойзерман¹).

Методологически значимым основанием для раскрытия социальных аспектов теории неконфессионального религиозного образования является англо-американская аналитическая традиция философии образования, связанная с именами И. Шеффлера, Р. Питерса и П. Хёрста, и сформулированная в рамках

¹Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. 2-е издание. М., 2010; Теория познания. В 4-х томах. Под ред. В. А. Лекторского и Т. И. Ойзермана. М., 1992-1994; Михалкин Н.В. Генезис, философия и методология науки // учебное пособие для аспирантов. Москва, 2007; Налимов В.В. Возможно ли учение о человеке в единой теории знания. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. 3-е изд. М., 2011; Стёпин В.С. Научное познание в социальном контексте. Избранные труды. Минск, 2012.

этой традиции П. Хёрстом программа построения религиозного образования на педагогическом основании.

Герменевтическая традиция германской педагогики, связанная с именами В. Дильтея, Г. Ноля, нашла свое воплощение в идеях интерпретирующего религиозного образования и трудах ведущих современных теоретиков религиозного образования в Германии (К. Нипков, Ф. Швейцер).

На решение вопросов религиозного образования в значительной мере оказывает влияние подход к религии в целом. Различными аспектами проблемы взаимосвязи религии и социокультурных трансформаций в первой трети XX века занимались Н.Бердяев, Л.Карсавин, С.Булгаков, С.Франк.

В отечественной науке формируется понимание того, что сверхъестественное не может быть однозначно понято и выражено логическими средствами (И. Лаврухина, В.П. Майкова, Е.А. Торчинов, Е.С. Элбакян и т.д.²). Это определяет отношение в данный период к образованию в целом, и к религиозному образованию в частности. Во второй половине XX столетия эти проблемы в рамках альтернативных подходов исследовались И.Н. Яблоковым и В.Н. Гараджой³.

Следует отметить, что в распоряжении социальной философии имеются необходимые концептуальные компоненты для анализа взаимодействия религии и общества. Мы имеем в виду исторический материализм, веберовскую теорию деятельности и его исследование зависимости хозяйственного этоса от религии, теоретическую социологию Т. Парсонса, описывающую типовую модель социальной системы. Новые аспекты понимания проблемы влияния религии на социокультурный процесс дают современные исследования, представленные в

² Лаврухина И.М. Трансцендентное: концептуальные версии в культуре. – Ростов н/Д., 2007; Майкова В.П. Молчан Э.М. Духовность как феномен социального бытия // Философские и методологические проблемы исследования российского общества: сборник трудов Международной научной конференции / Под общ. ред. Г.В. Бариновой, С.Н. Климова. Москва, 2017. С. 148-153.; Торчинов Е.А. Религии мира. Опыт запредельного. Трансперсональные состояния и психотехника. СПб., 2007; Элбакян Е.С. Религиозный фактор в современной России // Религиоведение. М., 2002. №1. С. 196-204.

³ Яблоков И.Н. Основы теоретического религиоведения. М., 1994; Гараджа В. И. Религиоведение. М., 1995; Гараджа В. И. Религия как предмет социологического анализа // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. Ч.1. М., 1996.

ряде работ Ю.Ф. Борункова, Ю.И. Гревцова, В.Л. Курабцева, С.Д. Лебедева, О.Ф. Лобазовой, В.П. Майковой, Ю.Ю. Синелиной⁴.

Формирование мировоззренческой целостности личности средствами общенаучной картины мира исследуется в трудах В.А. Бачинина, Я.В. Бондаревой, Б.С. Галимова, Г.Е. Гудим-Левковича, В.Г. Иванова, И.П. Корнеевой, Б.Г. Кузнецова, Л.А. Микешиной, Р.А. Набиева, П.В. Петрия, В.Ф. Пугача, Э. В. Сайко, В.А. Слостенина, В.А. Яковлева и др.⁵

В последнее десятилетие XX века в отечественной науке активно рассматривались проблемы общей гуманизации образования. Подход к решению этой проблемы, характерный для российской традиции, отражен, например, в работах В.П. Беркута, Я.В. Бондаревой, В.Г. Воронцовой, А.В. Деникина, Д.А.

⁴ Борунков Ю. Ф., Яблоков И. Н., Новиков М. П., и др. Основы религиоведения. Учебное издание под ред. И.Н. Яблокова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005; Гревцов Ю. И. Религия как ценность. Спб., 2003; Kurabtsev V.L. Ethnocultural tradition of Russia and the multipolar world // European society or european societies? 9th Conference of the European Sociological Association. 2009. P. 36-37; Лебедев С.Д. Взаимодействие светской и религиозной культур в современной России (материалы экспертного опроса). М., 2003; Лобазова О.Ф. Религиозность в современной России: факторы динамики: монография. М., 2008; Майкова В.П. Диалогическое взаимодействия как средство формирования духовно-нравственных ценностей личности в социальных системах // Вестник ТвГУ. Серия «Философия» № 3. 2018. Тверь, 2018. С. 23-28. Синелина Ю. Ю. Секуляризация в социальной истории России. М., 2004.

⁵ Бачинин В.А. Социология религии // Бачинин В. А. Социология: Академический курс. СПб., 2004; Бондарева Я.В. Мировоззренческие основы научного познания // Молодой исследователь: вызовы, поиски и перспективы развития российского образования: Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции аспирантов и молодых исследователей. М., 2017. С. 22-28; Галимов Б.С. Эволюционная картина природы. Уфа, 2008; Гудим-Левкович Г.Е. Религиозное поведение и специфика приобщения к религии в секулярном обществе // Светско-религиозное взаимодействие в изменяющейся России. Белгород, 2005. С. 3-10; Иванов В.Г. Теория интеграции образования: Научное издание: 2-е изд., перераб. Уфа, 2005; Корнеева И.П. Многообразие религиозного развития современного общества и религиозная целостность человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 9 (23), ч.1. С.112-114; Кузнецов Б.Г. Ценность познания: очерки современной теории науки. Изд. 2-е. Москва, 2009; Микешина Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. М., 2009; Петрий П.В. Мировоззрение и образование (размышления о формировании научномировоззрения XXI века и его взаимосвязи с образованием личности) // Социология образования. 2008. № 2. С. 81-92; Пугач В.Ф. Российское студенчество: статистико-социологический анализ: Монография / Исслед. центр пробл. качества подгот. специалистов. М., 2001; Сайко Э.В. Субъект. Созидатель и носитель социального. М., 2006; Слостенин В.А. Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений; Под ред. В.А. Слостенина. М., 2002; Яковлев А.И. Религиозное сознание. Учебное пособие. М., 2004.

Ильченко, С.Н. Климова, В.П. Майковой⁶. Для решения проблем гуманизации образования был предложен метод диалога философии и естествознания (Я.В. Бондаревой, П.В. Петрия, В.А. Яковлева)⁷. В это время проведен ряд исследований сущности, целей, путей гуманизации образования. Гуманизация образования представлена как философская проблема, как фактор культуры, как ценностное основание в трудах А.Б. Бакурадзе, В.П. Беркута, Я.В. Бондаревой, С.Н. Климова, Ф.П. Козырева, А.В. Колесниковой, В.Л. Курабцева, В.П. Майковой, Н.В. Михалкина, В.А. Песоцкого, П.В. Петрия⁸.

⁶ Беркут В.П. Социально-гуманитарный анализ в методологии научного познания // Журнал философских исследований. 2018. Т. 4. № 1. С. 19-25; Бондарева Я.В., Абросимова Т.Я. Постнеклассическая парадигма и духовно-нравственные основания модернизации образования в России // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. 2015. Т. 1. № 4 (4). С. 16-26; Воронцова В. Г. Образовательная среда как фактор развития личности // Проблемы организации развивающей среды в постдипломном образовании. Материалы конференции. СПб., 2001. С. 9-13; Деникин А.В., Деникина З.Д. Гуманизация образования в аспекте парадигмальности педагогического знания // Право и образование. 2015. № 7. С. 115-119; Климов С.Н. Философские проблемы высшего образования // Педагогическое образование и наука. 2015. № 2. С. 31-32; Майкова В.П., Ильченко Д.А. Динамика образовательных парадигм в современной России и их роль в формировании общественного сознания как целостной системы / Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2017. № 4. С.52-62.

⁷ Бондарева Я.В., Устинов О.А. Философия и стратегия развития современного российского образования: "Сингапурский вариант" // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. 2017. Т. 3. № 2 (11). С. 12-20; Петрий П.В. Современное российское образование: проблемы, направленность и тенденции развития // Научная мысль. 2012. № 1 (5). С. 4-8; Яковлев А.И. Религиозное сознание. Учебное пособие. М., 2004.

⁸ Бакурадзе А.Б. Ценности как основа развития образовательных организаций // Феномен детства в Российском обществе: состояние, проблемы и перспективы исследований Материалы национальной (всероссийской) научно-практической конференции. Под общей редакцией Г.В. Бариновой, С.Н. Климова. 2018. С. 22-31; Беркут В.П., Песоцкий В.А., Майкова В.П., Молчан Э.М., Бондарева Я.В. Методологические и аксиологические подходы к решению проблем консолидации общества в эпоху глобализации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8. № 1. С. 138-157; Бондарева Я.В., Молчан Э.М. Духовно-нравственные ценности как вектор развития социальных систем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 1. С. 43-51; Климов С.Н. Аксиологические аспекты духовной безопасности современной России // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2016. № 4 (4). С. 32-40; Козырев Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: Монография. СПб., 2005; Колесникова А.В. О возможном способе осуществления бытия и современном образовательном пространстве // Философия образования. Новосибирск, 2012. № 6. С.44-48; Курабцев В.Л. Запад и Россия: цивилизационное противостояние // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 2. С. 48-54; Михалкин Н.В. Особенности современных видов экспансии в Россию, обусловленных глобализацией // Безопасность Евразии. 2016. № 2 (52). С. 315-317; Петрий П.В. Аксиологический характер образовательного пространства современной России: некоторые взгляды и подходы //

Российские исследователи – Е.В. Алехина, Я.В. Бондарева, А.В. Деникин, С.Н. Климов, Л.И. Ключкова, П.В. Петрий, Т.В. Потемкина⁹, анализируя состояние отечественной системы образования в русле концепций философии образования, отмечают, что целью современного обучения и воспитания является формирование личности. К проблемам преподавания в школе предметов религиозной направленности, духовно-нравственного воспитания на религиозной основе обращались за последние десять лет А.Ф. Ахматов, И.А. Галицкая, З.Т. Гасанов, Евгений (Георгий) Шестун, М.Д. Гуськов, К.Д. Давлетшин, С.Н. Климов, Ю.П. Зуев, Андрей Кураев, Киприан Ященко, И.С. Колесова, А.А. Корольков, Д.Г. Левчук, А.Е. Лихачев, В.П. Майкова, И.В. Метлик, Л.Н. Митрохин, Э.М. Молчан, М.П. Мчедлов, С.В. Перевезенцев, П.В. Петрий, М.Г. Писманик, Л.В. Сурова, В.Ю. Троицкий, Л.Л. Шевченко¹⁰.

Педагогическое образование и наука. 2017. № 2. С. 63-67.

⁹ Бондарева Я.В., Алехина Е.В., Копосов Л.Ф. Философско-методологические основания образовательной деятельности в педагогическом колледже // Актуальные проблемы философии: история и современность Сборник научных статей по итогам Международной научной конференции, проведённой в рамках III Международного Фестиваля науки. Под редакцией В.А. Песоцкого. 2018. С. 73-80; Климов С.Н. Философия воспитания как специфическая отрасль знания // Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1 (2). С. 42- 46; Петрий П.В., Деникин А.В. Духовные основы образовательного пространства современной России // Мир образования - образование в мире. 2016. № 2 (62). С. 14-21; Потемкина Т.В., Ключкова Л.И., Бондарева Я.В. Обновление практики воспитания в образовательных организациях, отвечающей вызовам нового времени // Повышение квалификации педагогических кадров в изменяющемся образовании Сборник материалов VI Всероссийской научно-методической интернет-конференции. Под общей редакцией С.Ю. Новоселовой. 2018. С. 125-129.

¹⁰ Ахматов А.Ф. Нравственность и одухотворенное образование // Педагогика. М., 2003. № 8. С. 36-41; Галицкая И.А., Метлик И.В. К вопросу об использовании понятия «духовно- нравственное воспитание» в педагогике, современной теории и практике воспитания. // Учительская газета № 11, 17 марта 2009 г.; Гасанов З.Т. Морально-этические и религиозные основы воспитания патриотизма и веротерпимости // Педагогика. М., 2003. № 5. С. 18-26; Георгий (Шестун), игумен. Введение в традицию как цель образования // Знаменские чтения. СПб., 2006. С. 41-51; Гуськов М.Д. О необходимости религиозного образования // Проблемы преподавания и современное состояние религиоведения в России. М.: Рудомино, 2000. С. 3-4; Давлетшин К. Д. Национальные и религиозные компоненты культуры. / Педагогика. М., 2003. № 6. С. 12; Зуев Ю.П. Религиозный плюрализм или уникальность истины? // Религиоведение. – М., Благовещенск, 2003. №2. С. 111-117; Климов С.Н. Духовная культура как объект концентрической войны // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2016. № 4. С. 79-86; Кураев А. В. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4-5 классы: учебное пособие для общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2010; Иеромонах КИПРИАН (Ященко). Концепция организации духовно-нравственного воспитания в современной России // Роль воспитания в

Правовым аспектам религиозного обучения и преподавания знаний, касающихся религии, в государственных и муниципальных образовательных учреждениях посвящены исследования С.И. Артемьевой, А.Б. Бакурадзе, М.А. Бычкова, В.А. Кальней, Н.В. Михалкина, И.В. Понкина, И.В. Положенцевой, Р.С. Рабадановой, М.Ю. Чернавского, М.О. Шахова, С.Е. Шишова, Г.Н. Юлиной¹¹.

Имеется опыт разработки учебно-методических пособий по предметам «Основы православной культуры» (А.В. Бородина, И. В. Метлик, Д.Е. Самогаев, О. Харитоновна, Л.Л. Шевченко, Георгий Шестун, Киприан Ященко¹²) и «Религии

школе. Материалы образовательных чтений приволжского федерального округа. Нижний Новгород, 2008. С.260-276; Колесова И.С. Два подхода к религиозному образованию. Педагогика: Научно-теоретический журнал. М., 2007. №3 С. 112-115; Корольков А.А. Духовные основания русской школы. Бийск: НИЦ БГПУ им. В.М. Шукшина, 2004; Лихачев А.Е. Духовно-нравственная жизнь в категориях психологии // Московский психотерапевтический журнал. М., 2005. №3. С. 20-50; Майкова В.П., Молчан Э.М. Духовно-нравственные ценности как цели курса развития современного образования // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2018. № 2. С. 23-28; Метлик И.В. Изучение религии в системе образования // Педагогика. М., 2003. № 7. С. 71-78; Митрохин Л.Н. Новые задачи религиоведения XXI века / Наука в XXI веке. Выпуск 2. Проблемы развития современной России. М.: Издательство СГУ, 2004. С. 180; Мчедлов М.П. О понятийном аппарате развивающегося религиоведения. // Материалы конференции 28-29 октября 2003 года: Философско-методологические проблемы изучения религии. М., 2004. С. 113-138; Перевезенцев С.В. О мировоззренческом противоречии. Основы православной культуры. М., 2009. С. 58-60; Петрий П.В. Формирование духовных ценностей российской молодежи: проблемы и поиск решений // Научная мысль. 2017. № 2 (24). С. 20-25; Писманик М.Г. Религиоведение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Религиоведение» и социально-гуманитарным специальностям. М.: ЮНИТИ, 2009; Сурова Л.В. Искание высот. Сборник статей по вопросам духовного воспитания и развития личности. Клин, 2004; Троицкий В. Ю. О русской культуре и образовании // Русский Вестник. М., 2003. № 1; Шевченко Л.Л. Духовно-нравственная культура. Православная культура. Концепция и программа учебного предмета. 1-11 годы обучения. 2 издание. – М., Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2008-2009.

¹¹ Перспективные механизмы государственно-общественного управления образованием в процессе синхронизации стратегии и стандартов образования в субъектах Российской Федерации // Артемьева С.И., Бакурадзе А.Б., Бычков М.А., Кальней В.А., Положенцева И.В., Рабаданова Р.С., Чернавский М.Ю., Шишов С.Е., Юлина Г.Н. // Библиотека института социально-гуманитарных технологий МГУТУ им. К.Г. Разумовского. Калуга, 2015. 332 с.; Михалкин Н.В. Диалектика относительно самостоятельного бытия человека и общества как условие совершенствования и правового обеспечения и сопровождения безопасности России на современном этапе её развития // Безопасность Евразии. 2013. № 2 (46). С. 87-94; Понкин И.В. Правовые основы преподавания православной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в вопросах и ответах / Ин-т государственно-конфессиональных отношений и права. М., 2003.

¹² Бородина А.В. Основы православной культуры. Учебное пособие для основной и старшей ступеней общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. Изд.2-е. М.: Издательский дом «Покров», 2003; Метлик И.В. Религиозное образование Русской Православной Церкви и

мира» (В.Л. Вихнович, А.Е. Кулаков, Александр Мень, Е.В. Резник, Т.В. Чумакова¹³).

В последние годы наблюдалось повышение интереса к процессам развития образования в западных странах. Сравнительно-педагогические исследования в этой области предпринимали Е.В. Алехина, Н. А. Антипин, и В.А. Сластенин, А.Н. Джурицкий, И. Р. Луговская, А.П. Огурцов и В. В. Платонов¹⁴. Исследования различных аспектов религиозного образования в современной зарубежной школе (авторы – Бессарабова И.С., Зайцева О.Р., Козырев Ф.Н., Подопригора Р.А., Понкин И.В.) дают обширный материал для оценки отечественного опыта¹⁵.

Анализу проблем, непосредственно связанных с теорией и практикой развития религиозного образования в России, посвящены работы, авторами которых являются Боброва А.В., Гребнев Л.С., Гуськов М.Д., Журавский А., Зорилова Л.С., Козырев Ф.П., Колесова И.С., Колодин А.В., Корольков А.А.,

проблема его стандартизации в общеобразовательной школе // Вестник ПСТГУ. Серия «Педагогика. Психология», вып. 4 (23), ПСТГУ, 2011. С. 7-24; Киприан Яценко. Православная культура: Концепции, учебные программы, библиография/ Сост. Д.Е. Самогаев. Под общей ред. Иеромонаха Киприана (Яценко) и Л.Л. Шевченко. М., 2003.

¹³ Вихнович В.Л. Иудаизм (серия: религии мира). СПб., 2006; Кулаков А. Е. Религии мира: 10- 11 класс. Тематическое и поурочное планирование. М., 2003; Мень Александр (прот.) История религии. В 2-х кн. Учеб. пособие. М., 1997; Резник Е.В. Религии мира. Православие. М., 2006; Чумакова Т. В. Православие (серия: религии мира). М., 2006.

¹⁴ Антипин Н.А. Мировоззренческие и методологические проблемы разработки философии образования для XXI века.// Инновации и образование. СПб., 2003; Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Общая педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина: В 2 ч. М., 2003; Джурицкий А.Н. Развитие образования в современном мире: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2003; Луговская И. Р. Параметрический подход к анализу систем школьного образования разных стран: Дис. д-ра пед. Наук. СПб., 2004; Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб., 2004.

¹⁵ Бессарабова И.С. Школа и религия в поликультурном образовании России и США. // Фундаментальные исследования. М., 2008. № 8. С. 68-70; Зайцева О.Р. Религиозное воспитание учащихся в современной школе Германии: Автореф. дис. канд. пед. наук : 13.00.01. Волгоград, 2005; Козырев Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: Монография. СПб., 2005; Козырев Ф.П. Неконфессиональное религиозное образование в зарубежной школе. Диссертация д-ра пед. наук: 13.00.01. Москва: РГБ, 2007; Подопригора Р.А. Государство и религиозные организации в сфере образования: зарубежный опыт // Религия и право. М., 2003. № 2. С.12-15; Понкин И.В. Религиозное образование в России и за рубежом: опыт, проблемы и перспективы. 2009 г. // URL: <http://pedsovet.su/publ/13-1-0-517>; Понкин И.В. Теологическое образование в государственном университете: Зарубежный опыт правового регулирования. М., 2004.

Костылев П.Н., Красников А.Н., Кривонос И.В., Круль А., Лаврентьева А.Ю., Луховицкий В.В., Метлик И.В., Нестерова А.Г., Никольский В.С., Таланкина М.В., Харисова Л.А.¹⁶

Таким образом, исследования, связанные с проблематикой религиозного образования, многочисленны и результативны. Однако, современная ситуация актуализирует некоторые аспекты, которые до настоящего времени остались недостаточно изученными. Так, опыт школьного религиозного образования и

¹⁶ Боброва А.В. Социологические проблемы исследования религиозного образования в современной России: Автореф. дис. канд. соц. наук. Екатеринбург, 2003; Гребнев Л.С. Образование и будущее России в многоконфессиональном мире // Образование. М., 2003. № 3. С.4-13; Гуськов М.Д. О необходимости религиозного образования // Проблемы преподавания и современное состояние религиоведения в России. М., 2000. С.3-4; Журавский А. Проблемы религиозного образования в России. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2002/114/zhurav>. (Опубликовано в журнале: «Континент» 2002, №114); Зорилова Л.С. Культура, образование и религия в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 7 (111). С.252-257; Козырев Ф.П. Гуманитарное религиозное образование, как ответ на вызовы постмодерна // Государство, общество, церковь в истории России XX века. Материалы научной конференции (Иванова, 11-12 февраля 2008 г.). Иваново, 2008. – С. 63-64; Колесова И.С. Два подхода к религиозному образованию. Педагогика: Научно-теоретический журнал. М., 2007. №3. С. 112-115; Колодин А.В. Религиоведческое и религиозное образование: сущность, специфика, проблемы реализации в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: Специальность 09.00.13. Москва, 2007; Корольков А.А. Духовные основания русской школы. Бийск, 2004; Костылев П.Н. Религиоведение как образование и наука в современной России // Ученые записки Орловского Университета. Т.IV. Религиоведение. Вып.4. Орел, 2006. С.139-147; Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения. М., 2007; Кривонос И.В. Религиозный фактор в современной школе // Религиозный фактор в процессе становления гражданского общества в современной России. Саратов, 2004. С. 166-172; Круль А. Религиозное воспитание в современной России // Философия и история педагогики. Уфа, 2004. С. 391-394; Лаврентьева А.Ю. Специфика религиозного и религиоведческого образования (социально-философский аспект): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: Специальность – 09.00.11. Социальная философия. Архангельск, 2007; Луховицкий В.В. Религиозное образование в светской школе // Пределы светскости: общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести / Сост. А.М. Верховский. М., 2005. С. 146-161; Метлик И.В. Религиозное образование Русской Православной Церкви и проблема его стандартизации в общеобразовательной школе // Вестник ПСТГУ. Серия «Педагогика. Психология», вып. 4 (23), ПСТГУ, 2011. С. 7-24; Нестерова А.Г. Взаимодействие институтов светского и религиозного образования в современной России: Диссертация на соискание ученой степени кандидат социологических наук: Специальность – 22.00.04. Волгоград, 2007; Никольский В.С. Теология или религиоведение в структуре и содержании высшего профессионального образования // Альманах гуманитарных исследований. М., 2004. № 2. С. 278-284; Таланкина М.В. Развитие теологической науки и образования в Российской Федерации в постсоветский период // Теология в системе научного знания и образования. Материалы слушаний Общественной палаты Российской Федерации. Под редакцией академика РАН В. А. Тишкова. М., 2009. С. 97–108; Харисова Л.А. Религиозная культура в содержании общего образования: Автореф. дис. докт. пед. н. Казань, 2002.

воспитания до сих пор был представлен в отечественной науке лишь обзорно, а особенности неконфессионального религиозного образования изучены недостаточно. Значительный и многообразный опыт организации религиозного образования на светских началах, накопленный в мире, остается мало доступным широкому кругу российских ученых, методистов, учителей. Между тем, актуальность обращения к международному опыту организации религиозного образования в светской системе образования очевидна не только в научном, но и в социальном плане. В современном российском обществе до сих пор не определено и никак не закреплено местоположение религии (знаний о религии и вероучениях, священнослужителей в роли преподавателей) в системе обучения.

В настоящее время существует несколько различных мнений о том, что такое религиозное образование, каковы его цели и потенциальная аудитория, какие методы для его осуществления адекватны современным задачам. Но при разности оценок практически все исследователи сходятся на том, что «формы преподнесения знаний о религии можно на сегодняшний день признать неадекватными»¹⁷. Это единодушие в данном вопросе является показателем актуальности проблемы, как в теоретическом, так и практическом плане.

Все эти обстоятельства определили подход к определению объекта, предмета, цели и задач настоящего исследования.

Объект исследования – религиозное образование как социальное явление современной общественной жизни России.

Предметом исследования являются особенности развития, основные характеристики, противоречия, тенденции и перспективы развития религиозного образования в современной России.

¹⁷Колодин А.В. Религиоведческое и религиозное образование: сущность, специфика, проблемы реализации в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: Специальность 09.00.13. Религиоведение, философская антропология, философия культуры. Москва, 2007. 24 с.

Цель исследования – исследовать особенности развития, основные характеристики, противоречия религиозного образования в современной России и выявить основные тенденции в его развитии.

Задачи исследования:

1. Определить содержание понятия «религиозное образование» как сложного социального явления современной общественной жизни России и сформулировать основные характеристики, отражающие особенности религиозного образования в современном российском обществе;

2. Проанализировать государственно-церковные взаимоотношения в контексте их исторического взаимодействия, социально-правовые формы регулирования, существующие в мировой практике, а также их модели в сфере образования и воспитания;

3. Выявить противоречия, возникающие в процессе осуществления религиозного образования в условиях светского и многонационального российского общества;

4. Определить и обосновать основные тенденции развития религиозного образования в современном российском обществе.

Главная проблема исследования заключается в определении методологии нахождения оптимального сочетания светского и конфессионального подходов при трансляции знаний о религии в рамках государственной системы образования. Сложность поставленной проблемы в ее диалектическом характере, отраженном в противоречии между тремя сторонами: а) интересом личности в свободном и, возможно, уникальном, мировоззренческом самоопределении; б) интересом религиозных организаций в расширении числа своих последователей, в укреплении авторитета собственного вероучения; в) интересом общества в создании обстановки сотрудничества, основанной на близости убеждений, и формировании подлинной толерантности.

Гипотеза исследования:

В развитии религиозного образования проявляется тенденция к усилению влияния религиозных организаций и религиозной культуры на все сферы

общественного сознания и деятельности, к более масштабному использованию государственных ресурсов в деле трансляции знаний о религиях, что является отражением нового этапа развития государственно-церковных отношений.

Теоретические и методологические основы исследования.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных мыслителей 19–21 вв., раскрывающие социально-философские проблемы образования. Диссертация выполнена на основе фундаментальных принципов социально-философского исследования: принципа организованности и принципа целостности и системности, позволяющих рассматривать религиозное образование и общественное сознание как единое целое; принципа стратификации, подчёркивающего принципиально неоднородный характер структурных элементов реализации религиозного образования через его деление на образовательную и воспитательную деятельность; принципа институализации, устанавливающего нормы и правила социального поведения, формирующего порядок и стандартизацию действий и учитывающего взаимосвязь и последовательность включения деятельности социальных институтов друг в друга.

В круг методов, определивших принципиальную базу данного социально-философского исследования, вошли метод обобщения общественной практики и социального знания, концентрированно выражающие непосредственную взаимосвязь религиозного сознания с жизнью общества, с практической человеческой деятельностью, с непосредственным и историческим опытом людей; метод оценочного суждения по вопросам, затрагивающим потребности и интересы людей для определения этих потребностей и интересов в качестве базовых при создании массового мнения; феноменологический метод, признающий религиозное образование не только важным фактором социальности, но и активной стороной социального процесса; метод описания различных сфер деятельности, в том числе деятельности структурных элементов системы образования в современных условиях, социокультурного воспроизводства и других социальных институтов в качестве социального факта.

Важным на этих этапах исследования явился метод сравнительного философского анализа. При рассмотрении структурных компонентов социально-философских проблем динамики религиозного образования в современной России был необходим метод интерпретации. Кроме того, на различных этапах исследования использовались диалектический метод, методы дедукции и индукции. Логический подход позволил исследовать структурные компоненты религиозного образования и социально-философских его проблем в современной России и провести их анализ. В результате использования метода системного анализа обосновываются основные характеристики, особенности, противоречия и тенденции религиозного образования.

В настоящее время социально-философские проблемы обоснования духовности образовательной системы разрабатывали российские ученые-исследователи В.П. Беркут, Я.В. Бондарева, С.Н. Михалкин, В.Н. Гараджа, О.Р. Зайцева, А.В. Колодин, Ф.П. Козырев, В.П. Майкова, И.В. Метлик, Л.Н. Митрохин, М.П. Мчедлов, П.В. Петрий, И.В. Понкин, Е.А. Торчинов, Е.С. Элбакян, И.Н. Яблоков.

К ведущим исследователям философских обоснований образования следует отнести философов и социологов Э. Гуссерля, Ф. Шлейермахера, Л. Фейербаха, Г. ван дер Леува, П. Тиллиха, М. Элиаде, Р. Нибура, У. Смита, Т. Куна, И. Лакатоса, И. Шеффлера, Р. Питерса и П. Хёрста, В. Дильтея, Г. Ноля, Н. Бердяева, Л. Карсавина, С. Булгакова, С. Франка, а также отечественных методологов теории познания (В.В. Ильин, С.Д. Лебедев, В.А. Лекторский, С.В. Михалкин, В.В. Налимов, В.С. Степин и Т.И. Ойзерман) и др.

Философские основания социальной обусловленности образования целостного человека как социокультурного существа представлены работами зарубежных исследователей: Р.Н. Белла, П. Бергера, А. Бергсона, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Дж. Йингера, О. Конта, И. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, Д. Рикуперати, Г. Спенсера, Ф. Фукуямы, Ш. Фурье и др.¹⁸ Аналогичные проблемы рассмотрены

¹⁸ Белла Р.Н. «Социология религии» / «Американская социология: Перспективы, проблемы, методы». – М.: Прогресс, [1968] 1972; Бергер П. Религиозный опыт и традиция. / Религия и

в трудах отечественных исследователей, работавших в разные исторические периоды: П.П. Блонского, Г.Н. Васильева, С.И. Гессена, Н.В. Голик, В.В. Зеньковского, И.А. Ильина, П.Ф. Каптерева, Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, А.С. Макаренко, Б.В. Маркова, Н.И. Пирогова, В. И. Разумова, В.М. Розина, М.М. Рубинштейна, П.А. Соколова, В.С. Стёпина, К.Д. Ушинского, А.С. Хомякова, и др.¹⁹

Исследование основано на диалектическом осмыслении сущности гуманизации образования как социального явления, системном, структурно-функциональном анализе креативно-гуманистического аспекта современной философии образования. Диалектика решения поставленных задач состоит в

общество. Хрестоматия по социологии религии. – М.: Наука, 1994; Бергсон А. Два источника морали и религии. – М., 1994; Вебер М. «Религия и личность. Социально-психологический аспект религии»./ Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. – М.: Наука, 1996; Дюркгейм Э. Социология образования / Под ред. В. С. Собкина и В. Я. Нечаева. – М.: ИНТОР, 1996; Йингер Дж. Функциональный подход к религии. / Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. – М.: Наука, 1996; Конт О. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении. – М.: Либроком, 2012; Песталоцци И.Г. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Под ред. В.А. Ротенберг, В.М. Кларина. – М.: Педагогика, 1981; Руссо Ж. Ж. Педагогические сочинения: В 2 т. Т. 2 / Под ред. Г. Н. Джигладзе; Сост. А. Н. Джурицкий. – М., 1981; Рикуперати Д. Человек Просвещения // Мир Просвещения. Исторический словарь. – М., 2003. – С. 15-29; Спенсер Г. Воспитание умственное, нравственное и физическое. 3-е изд. – М.: Либроком, 2012; Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М.: АСТ, 2008; Фурье Ш. Избр. соч. В 3-х т. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951-1954.

¹⁹ Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения. В 2-х т. – М.: Педагогика, 1979; Васильев Г.Н. Человек: генезис духа. – СПб., 1994; Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М., 1995; Голик Н.В. Этика в системе гуманитарного образования / Философско-культурологические основания и структура содержания современного гуманитарного знания. Уч. пособие. – СПб: Кн. дом, 2008; Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Школа-пресс, 1996; Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. – М.: Рарогъ, 1993; Каптерев П.Ф. История русской педагогики. – М., 2004; Крупская Н. К. Избранные педагогические сочинения. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957-1963; Луначарский А. В. О воспитании и образовании / Под ред. А. М. Арсеньева и др. – М., 1976; Макаренко А. С. Избранные произведения в 3 томах. – К.: Рад. шк., 1985; Марков Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории. – СПб.: Издательство «Лань», 1997; Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1985; Разумов В. И. Интеллектуальная поддержка наукоемких исследований. (Введение в категориально-системную методологию: качественный анализ, содержательное моделирование, познание сущности). – Омск: СО РАН ИИТПМ, 1994; Розин В.М. Философия образования: этюды-исследования. – М.: МПСИ, 2007; Рубинштейн М.М. Очерки педагогической психологии в связи с общей педагогикой. – 4-е изд. – М.: Кооп. изд-во «Мир», 1927; Стёпин В.С. Научное познание в социальном контексте. Избранные труды. – Минск: Изд. БГУ, 2012; Ушинский К.Д. «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». – М.: Гранд-Фаир, 2004; Хомяков А.С. Сочинения в 2-х томах («Из истории отечественной философской мысли»). – М., 1994.

выявлении и разрешении противоречий в самом предмете, в понимании социокультурного развития личности, в рассмотрении духовного и интеллектуального развития человека в их единстве. Теоретическую основу исследования составляет диалектико-исторический подход, основанный на философской концепции социальной обусловленности культуры, религии и образования.

Эмпирическую базу исследования составили исследования отечественных и зарубежных авторов, рассматривающих аспекты государственно-церковных взаимоотношений в сфере религиозного образования, особенности и характеристики религиозного образования в современном российском обществе с учетом мировых социокультурных процессов, итоги обобщения статистических данных в отечественных и зарубежных источниках по проблемам религиозного образования, анализ материалов, опубликованных в научной и публицистической периодической литературе, монографий и статей исследователей современной религиозной ситуации, их интерпретация в СМИ и интернет-среде по исследуемой проблеме, а также результаты опросов ВЦИОМ и Левада-Центра по обозначенным проблемам.

Источниковая база исследования.

При разработке проблематики исследования автор опирался на социально-философские концепции и подходы к рассмотрению взаимодействия религиозной и светской культуры, отраженные в трудах отечественных исследователей – М.П. Мчедлова, Л.Н. Митрохина, В.И. Гараджи, И.Н. Яблокова, Ю.Ю. Синелиной.

Источниками для настоящего исследования стали работы отечественных ученых (авторы – Колодин А.В., Козырев К.С., Лаврентьева А.Ю., Метлик И.В., Нестерова А.Г., Понкин И.В.), освещающие проблемы современного религиозного образования.

Труды российских ученых, обращавшихся к проблемам религиозного образования с антропологических позиций (К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев, В.В. Розанов, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин), также составляют важнейший ресурс идей настоящего исследования.

В работе широко используются статистические данные и результаты социологических исследований, опубликованные в научной и публицистической периодической литературе, монографии и статьи исследователей современной религиозной ситуации.

Научная новизна исследования:

1. Определены подходы к пониманию религиозного образования как сложного социального явления современной общественной жизни России и сформулированы основные характеристики религиозного образования, отражающие его особенности в современной России;
2. Проанализированы государственно-церковные взаимоотношения в контексте их исторического взаимодействия, социально-правовые формы регулирования, существующие в мировой практике, а также их модели в сфере российского образования и воспитания;
3. Выявлены основные противоречия в осуществлении религиозного образования, связанные с особенностями современного российского общества;
4. Обозначены и обоснованы основные тенденции развития религиозного образования в современном российском обществе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Содержание понятия «религиозное образование» является многоуровневым и рассматривать его можно в нескольких ракурсах, что подтверждается в результате изучения различных концепций.

Методология настоящего исследования опирается на несколько основных положений, содержание которых следующее: 1) религиозное образование – это часть гуманитарного образования, переживающего в современном российском обществе кризис; 2) содержание и роль религиозного образования определяется соотношением светскости и религиозности в пространстве современной культуры и всей системы общественных отношений; 3) религиозное образование как любой образовательный процесс организуется субъектами, способными постоянно нормировать, финансировать и контролировать его течение в изменяющихся условиях .

Понятие «религиозное образование» включает в себя неконфессиональное и конфессиональное образование. Конфессиональное образование в современных условиях является важной, но не главной составной частью религиозного образования. Развитие содержания и форм взаимосвязи религиозного и светского образования происходит в связи с изменением степени общественной значимости обучения (как передачи знания) и воспитания (как передачи убеждений).

Основными характеристиками современного этапа развития религиозного образования в российском обществе является плюрализм, диалогичность мировоззрений и толерантность, проявляющиеся в следующем: 1) в религиозном образовании с достаточной степенью равноправия участвуют несколько субъектов: государство, церковь и семья; 2) цели воспитания обучаемых достаточно свободны от догматизации и формализации: религиозное образование в церковных учреждениях тесно и прямо связано с религиозным воспитанием, однако религиозное образование в рамках светской системы образования связано с религиозным воспитанием опосредованно; 3) обществом и государством признана высокая социальная значимость знаний о религиях: религиозное образование в рамках светской системы образования осуществляется вне зависимости от мировоззрения обучаемых, предназначено для всех граждан; 4) религиозное образование, не ставящее целью формирование определенного мировоззренческого выбора, имеет общекультурное значение и призвано воспитывать толерантность.

2. Сущность и форма взаимоотношений светскости и религиозности в сфере образования определяется особенностями исторического периода и уровнем государственно-церковных отношений, соответствующих ему. Для российского общества характерно наличие нескольких этапов развития взаимоотношений и взаимосвязи религиозного и светского элементов культуры в образовании: церковный (IX – XIII века) – полный приоритет церкви в вопросах образования и воспитания; церковно-государственный (XIV – XVI века) – частичное участие государства в деле образования и приоритет церкви в воспитании; государственно-церковный (XVII – XVIII века) – приоритет государства в

образовании и воспитании, доминирующее участие церкви в воспитании; государственно-общественный (XIX – начало XX века) – приоритет государства в образовании и воспитании, регулируемое участие церкви в воспитании; государственно-партийный (XX век) – единовластие государства в воспитании и образовании, участие церкви в воспитании минимизировано.

Религиозное образование воплощает в социальной практике определенный сегмент государственно-церковных отношений, оказывающий непосредственное влияние на духовную сферу жизни общества. Выявлены два типа государственно-правового регулирования государственно-церковных отношений в сфере образования, свойственные современному обществу, – паритетный (предполагающий равноправие основных конфессий) и доминантный (устанавливающий правовое доминирование определенной конфессии).

На основе анализа изменений значимости обучения и воспитания можно выделить следующие модели взаимоотношений религиозного и светского образования – унитарную, патерналистскую, прагматическую. Прагматическая модель может существовать в модифицированном виде как атеистическая, и как антирелигиозная. Существование той или иной модели в конкретном историческом периоде обусловлено объективными и субъективными причинами социального развития.

3. Противоречия в процессе осуществления религиозного образования в современном российском обществе обоснованы, в первую очередь, взаимоотношениями светского и конфессионального подходов, которые в рамках культуранцентристской парадигмы находятся в диалектическом единстве, поскольку именно в таких условиях возможно полноценно обосновать значимость религиозной сферы для общественного и индивидуального сознания человека.

Основными противоречиями развития религиозного образования в современных условиях являются: между обществом и религиозными организациями; между религиозными организациями и светской системой образования; между религиозными организациями и личностью. Эти противоречия разворачиваются в условиях распространения демократии и

гуманизма, плюрализма мировоззрений, многонациональности и многоконфессиональности, исторически обусловленного доминирования православия, возрастания роли прав личности. Данные противоречия порождают проблемы, неизбежно возникающие в условиях модернизации образования, в том числе и российского. Наиболее актуальной проблемой современного этапа развития религиозного образования является проблема соотношения общекультурных и культовых знаний, то есть, во-первых, соотношения объема знаний о мировоззренческой ценности философии и морали определенной религии с объемом информации, направленной на воцерковление обучаемых в рамках определенной религиозной организации; во-вторых, соотношение знаний о своеобразии культовой практики религий с пропагандой, ведущей к вовлечению обучаемых в культовые действия.

4. Основные тенденции развития религиозного образования в современном российском обществе, как и проблемы, развиваются в условиях глобализации и информатизации, плюрализма мнений и роста миграционных процессов, возрастания социального напряжения и повышения интереса к религии. Они отражают важные перспективы развития религиозного образования, поскольку позволяют четко видеть достоинства и недостатки тех или иных предпринимаемых действий в отношении взаимодействия государства, общества, религиозных организаций и личности.

Социально-экономическая практика, в процессе которой происходит воплощение принципов взаимодействия государства и церкви находится в отношениях зависимости от уровня информационной осведомленности, субъективного интереса, а также от идейно-мировоззренческой направленности ее участников. Реальный уровень конфликтности в отношениях религиозного и внерелигиозного взаимодействия и комфортное самоопределение личности в обществе зависит от субъективного мировосприятия личности, которая задействована в управленческой деятельности конфессиональной сферы. Современный период имеет важные особенности и тенденции в развитии религиозного образования:

1) возрастает активность и масштаб участия светской системы образования в формировании религиозного знания;

2) в общественное сознание эффективно внедряется идея об обязательности знаний о религии для всех членов общества;

3) возрастает влияние религиозного образования на политическую, социальную, культурную и мировоззренческую самоидентификацию личности;

4) усиливается роль религиозного образования в формировании национального самосознания, атмосферы солидарности и сотрудничества, оптимизации межнациональных, межконфессиональных и иных социальных отношений в соответствии с принципами толерантности.

Степень обоснованности и достоверности результатов.

Автор обеспечивает достоверность и обоснованность результатов исследования обращением к социально-философским методам познания, последовательным применением общефилософских методов, инновационных идей источников по социальной философии, истории философии. Достоверность полученных результатов также определяется обоснованностью интерпретаций особенностей содержания и форм практической деятельности государства и церкви по реализации своих социальных функций. Привлекается обширный статистический материал, результаты социологических исследований.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в содержании выводов, которые могут послужить методологической основой для дальнейшего изучения проблемы взаимосвязи религиозного и светского образования, их развития в современном российском обществе, в том числе для совершенствования диалогического этнокультурного взаимодействия, развития отношений государства, религиозных организаций и общества с учётом противоречий и вызовов современного мирового и российского опыта. Методологические аспекты исследования религиозного образования определяют принципы толерантности, поликультурности, мировоззренческого самоопределения и признания обязанностей личности вносить свой вклад в

прогрессивное развитие общества, поддерживая своей деятельностью мир, согласие, взаимопонимание и взаимоуважение.

Практическая значимость исследования заключается в выводах и предложениях, содержащихся в данной работе, которые могут быть с успехом применены в практике религиозного образования в рамках светской системы образования. Признание очевидной принадлежности знаний о религиях к комплексу гуманитарного знания, обеспечивающего культурную самоидентификацию человека, должно повысить не только общекультурные, но и профессиональные компетенции будущих специалистов. Материалы исследования могут быть эффективно использованы в преподавании спецкурсов соответствующего содержания для студентов специальности «религиоведение» и «теология».

Апробация исследования осуществлялась автором диссертации в ходе выступлений и докладов на конференциях и семинарах: и на научно-практической конференции

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 12 публикациях в научных периодических изданиях, в том числе в 5 публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (по три параграфа в каждой), заключения и списка литературы.

Глава 1. Методологические основы исследования религиозного образования в современном российском обществе

1.1. Понятие «религиозное образование» и основные принципы исследования

Методология настоящего исследования опирается на несколько основных положений, содержание которых следующее: 1) религиозное образование – это часть гуманитарного образования, переживающего в современном российском обществе кризис²⁰; 2) содержание и роль религиозного образования определяется соотношением светскости и религиозности в пространстве современной культуры и всей системы общественных отношений²¹; 3) религиозное образование, как любой образовательный процесс, организуется субъектами, способными постоянно нормировать, финансировать и контролировать его течение в изменяющихся условиях²².

Исходя из этих оснований мы делаем вывод о том, что содержание термина «религиозное образование» является многоуровневым, и рассматривать его можно в нескольких ракурсах – что и подтверждается в результате изучения

²⁰ См., например: Арнольдов А.И. Гуманитарное образование – социокультурный феномен // Гуманитарное пространство = Humanity space. М., 2012. Т.1, № 2. С. 249-261; Батурин В.К. Философия аксиологии образования: Часть вторая. От истоков духовности к будущему // Alma mater. М., 2012. № 9. С. 30-35; Бирюкова Н.С. Модернизация высшего образования: философский аспект // Известия Российского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. СПб., 2012. № 152. С. 19-26.

²¹ См., например: Григоров Е.В. Консерватизм и традиционализм как признаки системы образования // Философия образования. Новосибирск, 2011. № 2. С.38-47; Даминдарова Ф.В. Духовно-нравственная традиция в социокультурном развитии. Монография. Уфа, 2011.; Зорилова Л.С. Культура, образование и религия в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 7 (111). С.252-257; Кравецкий А. Светское, советское и конфессиональное // Отечественные записки. М., 2008. № 1(40). С.198-219.

²² См., например: Дубровина С.Ю. Государственное управление образованием России / Современная гуманитарная академия. М., 2012; Коновалова Е.А. Изменение содержания образования в рамках тотальной информатизации общества // Философия образования. Новосибирск, 2012. № 5. С. 141-146.

различных концепций. Экспликация понятия «религиозное образование», несмотря на очень солидное время жизни этого феномена, до сих пор предмет дискуссий. В исследовательской практике существуют и активно применяются несколько определений религиозного образования, авторами которых являются богословы, социологи, педагоги, философы²³. Эти определения разделяются по тому, как трактуется религиозное образование – как часть образования (без антагонизма светскому знанию), либо «конкурент» светского образования (особенно религиоведческого); как обучение религии только с целью воцерковления, или как обучение культуре и нравственности (и, следовательно, неразрывное с религиоведческим знанием).

Представители церквей и мечетей традиционно рассматривали религиозное образование как профессиональное образование при подготовке священнослужителей и дополнительное воспитывающее образование воцерковленной молодежи. Такое понимание свойственно не только православному богословию, или шире – христианскому, но и мусульманскому, иудаистскому, буддийскому и т.д. Подобную же точку зрения разделяют

²³ См., например: Боброва О.В. Институциональные аспекты религиозного образования // Вопросы управления. М., 2007. № 1. С.42-50; Бурьянов С. Религиозное образование в государственной светской школе: немецкая модель. URL: http://atheism.ru/library/Buryanov_3.phtml (Дата обращения: 13.07.2015); Денисенко С.В. Российская образовательная политика и проблема политико-правовой легитимации религиозного образования в светской школе // Юрист Правоведь. Ростов-на-Дону, 2009. № 3. С.128-131; Денисенко С.В. Российская религиозная образовательная политика: институционально-правовой анализ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность -23. 00.02. Ростов-на-Дону, 2009. 27 с.; Ермошин А.В., Мустафина Г.М. Проблема соотношения светского и религиозного обучения в контексте реформирования системы среднего образования в пореформенный период // Филология и культура. Казань, 2010. № 21. С.116-121; Козырев Ф.Н. Неконфессиональное религиозное образование в зарубежной школе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Специальность: 003068063. Санкт-Петербург, 2006. 42 с.; Шмонин Д.В. Религиозное образование и образовательные парадигмы // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. М., 2013. Выпуск № 2. Т.14. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/religioznoe-obrazovanie-i-obrazovatelnye-paradigmy#ixzz3fsIxtNRA> (Дата обращения: 13.07.2015); Никандров Н.Д., Понкин И.В. Плюрализм в образовании и религиозные культурные ценности // Право и образование. М., 2009. № 5. С.4-12; Религиозное образование стало качественнее. Интервью Святейшего Патриарха Кирилла журналу «Православное образование» // Православное образование. М., 2015. № 1. С.6-16; Родионов С.Н. Религиозный дискурс в светском образовании // Социологические исследования. М., 2008. № 11. С.139-142.

исследователи в тех странах, официальная идеология которых никогда не порывала связей с религией. Например, Оксфордская энциклопедия дает такое определение: «Религиозное образование (religious education) – образование в школах и других учебных заведениях, которое контролируют религиозные организации, или преподавание в религиозном духе»²⁴.

Парадоксально, но в советское время российской наукой было сформулировано и до сих пор используется определение, вполне согласующееся с традиционным церковным пониманием. Оно следующее: «Религиозное образование – это образовательная система, основанная на догматах какой-либо одной конкретной религии. Религиозное образование включает в себя изучение богословских дисциплин и выполнение религиозных обрядов»²⁵. Близко к этому звучит определение религиозного образования как образовательной системы, основанной на догматах какой либо одной конкретной религии²⁶. С этой точки зрения, религиозное образование (знание об истории, догматах, морали, ритуалах и других особенностях религии, преподнесенное без критики содержания) необходимо и ценно только для верующих людей и священнослужителей определенного вероисповедания.

Реальность же демонстрирует высокий общественный спрос на знания о религиях. Поэтому в настоящий момент, откликаясь на объективные процессы в социокультурной жизни общества, и деятели светской науки, и богословы, меняют свой взгляд на содержание термина «религиозное образование».

Например, Русская православная церковь полагает, что можно говорить о качественном повышении уровня религиозного образования. По мнению Патриарха Кирилла, «произошло это во многом благодаря тому, что выстроилась четкая система. Системность касается в первую очередь учебных программ,

²⁴ Народы и культуры. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. Под ред. Р. Хоггарта. – М.: Инфра-М., 2002. URL: http://people_and_cultures.academic.ru/1182/Религиозное_образование (Дата обращения: 13.07.2015)

²⁵ См: Вишнякова С.М. Профессиональное образование Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М. НМЦ СПО, 1999. 538 с.
URL: <http://didacts.ru/dictionary/1010/word/religioznoe-obrazovanie> (Дата обращения 14.07.15)

²⁶ Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога), 2000 г.
URL: <http://didacts.ru/dictionary/1057/word/religioznoe-obrazovanie> (Дата обращения: 15.05.2015)

которые реализуют сегодня православные школы и гимназии, воскресные школы и другие образовательные учреждения... В настоящее время эти программы опираются на общецерковные стандарты, которые соотносятся с государственными образовательными стандартами. Еще одно весьма важное изменение связано с более тесным и интенсивным взаимодействием Церкви и органов государственной власти в сфере образования и просвещения»²⁷. В приведенном тезисе можно увидеть сразу несколько инновационных моментов – согласование церковных и государственных стандартов, расширение спектра учебных заведений, ведущих религиозное образование, выход православного образования за пределы профессионального образования для служителей церкви. Однако неизменным в позиции церкви остается противопоставление религиозного и религиоведческого образования.

Напротив, в светской науке широко применяется тезис о неразрывной связанности, хотя и не тождестве религиозного и религиоведческого образования. Например, А.В. Колодин пишет о том, что «религиозное и религиоведческое образование определяется как деятельность по трансляции специфических видов знания, ценностей, образа жизни и мироощущения, осуществляемые профессионально подготовленными людьми в отношении учащихся. Религиозное и религиоведческое образование взаимно дополняют друг друга, но существуют принципиальные различия между ними в целях, содержании образования, субъектах его реализации»²⁸.

В другой своей работе А.В. Колодин указывает, что «сегодня необходимо четкое разграничение понятий: а) религиозное образование, понимаемое как приобщение к вере, катехизация, воцерковление; б) религиоведческое образование как получение определенных знаний о религии, истории ее

²⁷ Религиозное образование стало качественнее. Интервью Святейшего Патриарха Кирилла журналу «Православное образование» // Православное образование. М., 2015. № 1. С.6-16.

²⁸ Колодин А.В. Религиоведческое и религиозное образование: сущность, специфика, проблемы реализации в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: Специальность – 09.00.13. Религиоведение, философская антропология, философия культуры. Москва, 2007. 24 с.

возникновения, сравнения с другими религиями мира, а также различными мировоззренческими позициями – они должны рассматриваться как часть гуманитарного образования; в) религиозное профессиональное образование, получаемое в конфессиональных средних и высших образовательных учебных заведениях (семинариях, духовных академиях и т.д.); г) профессиональное религиоведческое образование – его должны давать вузы, прежде всего, педагогические, потому что учителю так или иначе придется сталкиваться с этими вопросами (причем, не только гуманитарного профиля, поскольку религия всегда затрагивает мировоззренческие проблемы)»²⁹.

В данном случае мы имеем дело с тезисом, в котором религиозное и религиоведческое образование нацелено на воспитание личности, но осуществляют воздействие на нее разные субъекты – государственная школа (религиоведческое образование) и религиозная организация (религиозное образование) строго в рамках своих полномочий, границы которых нерушимы.

И.В. Метлик пишет о том, что такие границы не так однозначны. Он говорит о религиозном образовании в трех смыслах – организационном, содержательном и мировоззренческом. В организационном смысле оно осуществляется, в основном, церковью, а в содержательном и мировоззренческом – может с успехом реализовываться в государственных образовательных учреждениях, поскольку «религиозное образование по содержанию осуществляется с целью повышения объема, уровня и качества знаний человека о той или иной религии, религиозной культуре»³⁰. Если человек приобретает знания о религии в целях самопознания и самоопределения в вопросах вероисповедного выбора, то изучение религии не является, по его мнению, социально значимым шагом и не нуждается в государственной стандартизации и регулировании. Но когда изучение религии имеет общесоциальную значимость, то необходимы государственная стандартизация, регламентация и контроль. Это относится к

²⁹ Колодин А.В. Религиозное образование в государственной школе. URL: <http://religiocivilis.ru/component/content/article/2-articles/1243-religioznoe-obrazovanie-v-gosudarstvennoi-shkole.html> (Дата обращения: 14.07.2015)

³⁰ Метлик И.В. Изучение религии в системе образования // Источник: Педагогика. М., 2003. № 7. URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=116> (Дата обращения: 21.07.2015)

изучению религии в образовательных учреждениях разных типов и организационно-правовых форм в соответствии с государственными образовательными стандартами, образовательными программами, учебными планами, программами учебных курсов и дисциплин; например, изучение религии в курсах по выбору учащихся и (или) их родителей в дошкольных учреждениях, средней школе, учреждениях дополнительного образования, а также в учреждениях профессионального образования (специальность «Геология»)³¹. Такое образование, являясь религиозным по признакам содержания и мировоззренческой основы, одновременно является светским образованием, так как регламентируется (полностью или совместно с религиозными организациями) государственными и муниципальными органами управления образованием, обеспечивается (полностью или частично) из государственных источников, бюджетов разного уровня – федерального, регионального, местного³².

Такое понимание сущности и целей религиозного образования практически совпадает с толкованием, данным религиозному образованию в важном международном документе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе – Толедских принципах по обучению в вопросах религии (2008 г.). Там подчеркивается, что религиозное образование – это обучение знаниям о религии, а не индоктринация в определенное вероисповедание³³. В целях более точной идентификации процесса за рубежом используется термин «неконфессиональное религиозное образование», подчеркивающий ведущую роль государства в организации и контроле обучения, призванного обеспечить когнитивную базу

³¹ Метлик И.В. Изучение религии в системе образования // Источник: Педагогика, 2003, № 7. URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=116> (Дата обращения 21.07.2015)

³² Метлик И.В. Изучение религии в системе образования // Источник: Педагогика, 2003, № 7. URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=116> (Дата обращения 21.07.2015)

³³ Мирошникова Е.М. Религиозное образование как социально-политический фактор / Доклад на Международной научно-практической конференции «Религия как социальный институт» (Москва, 6 сентября 2011 года). URL: <http://www.religiopolis.org/documents/3297-emmiroshnikova-religioznoe-obrazovanie-kak-sotsialno-politicheskij-faktor-moskva-uzkoe-sentjabr-2011.html> (Дата обращения 14.07.2015)

толерантности. Ф.Н. Козырев в своей работе³⁴ называет основные признаки неконфессионального религиозного образования:

– Конфессиональная принадлежность преподавателя и учеников не является аспектом их участия в процессе обучения, также как и религиозная самоидентификация учащихся.

– Преподавание не ведется от лица религиозной общины или традиции. Преподаватель не является представителем религиозного объединения и не связан в своей профессиональной деятельности обязательствами перед ним.

– Религия преподается не как мировоззренческая норма и руководство к жизни, не как закон, а как объективный социальный, психологический и исторический факт или как духовный дар, который школа помогает учащемуся самостоятельно и свободно открыть и развить в себе или обрести для себя. По своей природе эта форма образования несовместима с законоучительным преподаванием религии, с представлением учащимся вероучения в качестве непререкаемой истины, с приданием религиозному благочестию обязательного нормативного статуса.

– Религиозное образование не ставит целью обращение учащихся в веру, переориентацию его религиозных убеждений, принятие им этических конфессиональных норм поведения (благочестия), включение в религиозную жизнь общины (воцерковление) или укрепление связи с общиной.

– Реализация данной формы образования предполагает отказ от включения в образовательный процесс культовых действий и открытых форм религиозного почитания.

Как видим, все эти признаки соответствуют о формальном и содержательном единстве религиозного и религиоведческого образования.

Многообразие социальной практики отражается в многочисленности теоретических подходов к пониманию «религиозного образования», но потребности исследования побуждают нас избрать самый, на наш взгляд,

³⁴ Козырев Ф.Н. Неконфессиональное религиозное образование в зарубежной школе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. **Специальность: 003068063**. Санкт-Петербург, 2006. 42 с.

плодотворный и позволяющий наиболее эффективно рассмотреть поставленные задачи. Этот подход к пониманию религиозного образования отражен в трудах И.В. Понкина³⁵, по мнению которого «Религиозное образование – это целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного вероучения и сопровождающийся приобретением знаний о религиозном вероучении, религиозной практике, религиозной культуре и деятельности представляющих эту религию религиозных объединений, а также формированием качеств личности на основе этого религиозного вероучения и присущих ему нравственных ценностей»³⁶. И.В. Понкин пишет, что «религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях может осуществляться в следующих формах:

– преподавание знаний о религиозной культуре в образовательных учреждениях дошкольного, общего и дополнительного образования – в качестве курса национально-регионального компонента или компонента образовательного учреждения из числа предметов по выбору или как факультативный курс вне рамок образовательной программы;

– теологическое образование – в образовательных учреждениях профессионального образования в соответствии с государственным стандартом по специальности и направлению «Теология» в рамках образовательной программы;

– обучение религии религиозными организациями обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях вне рамок образовательных программ»³⁷.

³⁵ См.: Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М., 2003.; Понкин И.В. Светскость государства: Словарь / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М., 2003. 48 с.

³⁶ Понкин И.В. Религиозное образование / Светскость государства: Словарь / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М., 2003. URL: http://cddk.ru/gos_i_religia/edu/rel-edu/001.htm (Дата обращения 12.05.2015)

³⁷ Понкин И.В. Религиозное образование / Светскость государства: Словарь / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М., 2003. – 48 с. URL: http://cddk.ru/gos_i_religia/edu/rel-edu/001.htm (Дата обращения 12.05.2015)

И далее И.В. Понкин отмечает, что «религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях осуществляется с соблюдением требований обеспечения светского характера образования, на основе собственного осознанного, информированного и добровольного волеизъявления обучающихся, а для несовершеннолетних – также при условии информированного согласия их родителей (законных представителей)»³⁸.

Точка зрения И.В. Понкина о том, что понятие «религиозное образование» является основным, а профессиональное, конфессиональное образование, т.е. обучение религии, является составной, но в современных условиях не главной его частью, совпадает с позицией диссертанта. Религиозное образование – это потребность современного общества, которое живет в условиях секулярной правовой, политической и экономической сферы, желает восполнить идеологический урон конца XX века, получив достоверные знания и сделав информированный и свободный мировоззренческий выбор.

Следующим нашим методологическим основанием является тезис о взаимосвязи форм и содержания религиозного образования с соотношением светскости и религиозности в культуре и политике в целом.

Полагаем, что основным результатом процессов секуляризации стало утверждение в общественной жизни ситуации «двух культур», которая определяет, и современную религиозную ситуацию, и всю социальную динамику общества. С этой точки зрения нынешнее религиозное возрождение представляется новым этапом развития глобального процесса межкультурного светско-религиозного взаимодействия³⁹. Отметим, что духовная составляющая не является монополией религии, но религиозная культура находится с ней в особом отношении. Религиозная культура нацелена на придание единого смысла

³⁸ См.: Понкин И.В. Светскость государства: Словарь / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М., 2003. URL: http://cddk.ru/gos_i_religia/edu/rel-edu/001.htm (Дата обращения 12.05.2015)

³⁹ Лобазова О.Ф., Новикова С.Ю. Сфера культуры: религиозное и светское // Сборник публикаций Центра гуманитарных исследований «Социум»: «XXIX международная конференция, посвященная проблемам общественных наук». М., 2015. С.72-75.

существованию человека. А для светской культуры свойственно обращать все внимание на функции человека в различных сферах, что разрывает «ткань жизни», затрудняет поиски смысла всего существования.

Религиозная культура (через религиозное образование) может помочь светской культуре найти и обновить её духовное содержание, но механическое заимствование способов образования (обучения и воспитания) из религиозной культуры невозможно⁴⁰. Но диалог между культурами возможен и необходим.

На современном этапе взаимодействия светской и религиозной культур возможности их взаимодополняющего и параллельного развития возрастают. Сегодня и церковь признает – и это подчёркнуто в социальной концепции РПЦ, – что «светская культура способна быть носителем благовестия»⁴¹. Широкое проникновение «массовой культуры» в быт и сознание части населения (особенно молодежи) с озабоченностью воспринимаются всеми традиционными конфессиями России. В «Основах социальной концепции РПЦ» выделено: «Если... культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной или античеловечной, превращается в антикультуру, то Церковь противостоит ей»⁴².

Светское и религиозное в практической сфере взаимодействуют в пространстве культуры посредством участия верующих и неверующих людей в производстве знаний и передаче информации в процессе образования. Государство через систему образования должно обеспечивать своих граждан достоверными и достаточными знаниями о религиях, существующих в данном обществе и в мире в целом. Признание очевидной принадлежности знаний о религиях к комплексу гуманитарного знания, обеспечивающего культурную самоидентификацию человека, должно повысить не только общекультурные, но и

⁴⁰ Лобазова О.Ф., Новикова С.Ю. Сфера культуры: религиозное и светское // Сборник публикаций Центра гуманитарных исследований «Социум»: «XXIX международная конференция, посвященная проблемам общественных наук». М., 2015. С.72-75.

⁴¹ Основы социальной концепции Русской православной церкви // О социальной концепции русского православия. ИЦ «Религия в современном обществе». М., 2002. С. 91.

⁴² Основы социальной концепции Русской православной церкви // О социальной концепции русского православия. ИЦ «Религия в современном обществе». М., 2002. С.92.

профессиональные компетенции будущих специалистов⁴³. Оптимальными принципами светского преподавания основ знаний о вероучениях и культуре определенных религий являются принципы толерантности, поликультурности, сочетания уважения прав личности на мировоззренческий выбор и признания обязанностей личности вносить свой вклад в прогрессивное развитие общества, поддерживая своей деятельностью мир, согласие, взаимопонимание и взаимоуважение⁴⁴.

Конкретное отражение в сфере образования соотношение светскости и религиозности находит в моделях взаимоотношений государства и церкви. На разных этапах полномочия в определении целей, средств и форм образования и воспитания принадлежали разным субъектам (государству, церкви, обществу, отдельным организациям). Мы полагаем, что возможно говорить о неких моделях взаимоотношений государства и церкви в сфере образования и воспитания:

- **Унитарная модель** – воспитание и образование относятся исключительно к сфере ответственности и контроля религиозной организации;
- **Патерналистская модель** – государство отвечает за образование, а религиозная организация за воспитание;
- **Прагматическая модель** – государство создает систему образования и воспитания, подключая церковь к этому процессу по мере надобности;
- **Атеистическая модель** – государство отвечает как за образование, так и за секулярное воспитание, вытесняя церковь в частную сферу;
- **Антирелигиозная модель** – образование и воспитание осуществляются государственной системой на принципах антирелигиозности, церковь насильственно лишается возможностей влияния.

⁴³ Арнольдов А.И. Гуманитарное образование – социокультурный феномен // Гуманитарное пространство = Humanity space. М., 2012. Т.1, № 2. С. 249-261; Вакаев В.А. Конвергенция религиозного и научного мировоззрения в системе образования: возможности и перспективы // Философия образования. Новосибирск, 2012. №15. С.194-199.

⁴⁴ Лобазова О.Ф., Новикова С.Ю. Сфера культуры: религиозное и светское // Сборник публикаций Центра гуманитарных исследований «Социум»: «XXIX международная конференция, посвященная проблемам общественных наук». М., 2015. С.72-75.

Унитарная, патерналистская и прагматическая модели, в основном, существуют как самостоятельные. Атеистическая и антирелигиозная модели являются модификациями прагматической.

Реальное осуществление каждой модели определяется многими условиями, и своеобразно проявляется на каждом историческом этапе.

Унитарная модель взаимоотношений государства и церкви в сфере образования осуществлялась в общественной практике в разные исторические периоды и до сих пор существует в некоторых своих проявлениях. Если на ранних этапах истории она реализуется как неразделенность политической и религиозной власти, как «симфония властей», при которой наука и производство подчинены интересам религиозной организации, то в наше время унитарная модель зачастую реализуется как семейное и общинное образование в религиозных общинах и семьях.

Первоначально в Древнем мире не существовало четкого разделения политической и религиозной власти, поскольку не было отдельных социальных институтов государства и церкви. Поэтому власть как таковая совмещала в себе все функции религиозной и политической организации. Религия включала в себя все элементарные формы верований, в том числе анимизм, магию и мантику. На магических формулах и обрядах основывались все сведения о мире, поэтому не существовало разделения науки и магии, религии и науки. Первой главной задачей выступала религиозность и набожность человека, помогающая ему подчиняться и понимать свое место в мире. Также религия играла роль социального ограничителя – воспитание человека в соответствии с необходимыми государству представлениями.

В Древней Месопотамии учениками изучались письмо, история, математика, они получали сведения по религиозным вопросам⁴⁵. В Древнем Египте целям и идеалам воспитания и обучения соответствовало послушание,

⁴⁵ Выпускник образовательного учреждения должен был знать четыре арифметических действия, хорошо владеть письмом, искусством пения и музыки, уметь выносить разумные обоснованные суждения, разбираться в ритуалах жертвоприношений. // Джуринский А.Н.. История зарубежной педагогики. – М., 1998. С. 24-26.

ценившееся превыше всего остального⁴⁶. Нравственное воспитание повсеместно проводилось в семье, одновременно отвечая и за религиозность воспитанника. Позднее унитарная модель взаимоотношения государства и церкви в сфере образования и воспитания была осуществлена в Византии, когда идеалом стало сочетание классического греко-римского образования с христианским религиозным воспитанием. В это время отсутствовала монополия церкви на систему образования, а ход её развития определялся светской властью, которая считала, что образование должно быть доступным и светским. Тем не менее, главное место в образовательном и воспитательном процессе отводилось религии. И с молитв начинался новый день в византийской школе.

В VI - XV вв. появились идеи, которые произвели значительное воздействие на развитие православия, поскольку они стали основой для религиозного образования. По мнению Аввы Дорофея (VI в.) именно светская образованность может рассматриваться в качестве пути для познания божественной истины. Любовь к ближнему возрастает с постепенным восприятием божественного.

Иоанн Дамаскин (годы жизни 675-753), создавший философско-педагогический труд «Источник знания», разрабатывал идею всеобщей образованности в качестве как главного залога разумного подхода к христианской нравственности. Михаил Пселл (1018-1096) считал, что образовательный процесс включает в себя два важных пункта, а именно: восприятие светских знаний, находящихся в соответствии с канонами христианства, и религиозное образование и воспитание⁴⁷.

В Средневековье церковь приобретает новые черты – она отстаивает собственные взгляды не только на мироустройство, но и на принципы власти.

⁴⁶ Детей необходимо было обучать религии, чтобы они смогли правильно выполнить погребальный обряд над родителями, обеспечивавший им хорошую загробную жизнь. Целью образования в первую очередь было обучение сына профессии и навыкам отца. Так, например, чиновник или жрец обучал сына, чтобы тот в дальнейшем занял его место на службе. Именно поэтому на данном этапе не существовало значительной дифференциации отраслей общественного производства. // Джурицкий А.Н.. История зарубежной педагогики. М., 1998. С. 35.

⁴⁷ Пселл мечтал об идеальном человеке, который не был бы подвластен религиозному влиянию. Это была гуманистическая личность, физически развитая, светски образованная, чувствующая прекрасное, душевно благородная, с твердым умом.

Отныне церковь как самостоятельная общественная сила конкурирует с государством. Это свидетельствует о зарождении основ гражданского общества в европейском культурном производстве.

Папоцезаризм как признание главенствующей роли церкви в культуре и государственной сфере некоторыми исследователям рассматривается как своеобразный этап на пути к осуществлению этой идеи. Например, уже с XI века проявляются первые попытки осуществления основного принципа папоцезаризма – установить власть пап над властью государственных правителей⁴⁸. Несмотря на то, что папе Григорию VII так и не удалось установить верховенство церкви, необходимо отметить начинавшийся в Средние века переход от изжившего себя бессистемного общественно-государственного устройства, существовавшего вокруг политических ценностей, к фундаментальным принципам культуры современного европейского общества, к размежеванию государства и социальной гражданственности.

На современном этапе унитарная модель реализуется в специальной системе обучения при подготовке профессиональных священнослужителей. Так же существует общинное обучение, в течение которого проводится религиозное воспитание и не противоречащее религиозным нормам данной организации образование. Это наблюдается в религиозных общинах и семьях.

Следующей моделью взаимосвязи государства и церкви в сфере образования и воспитания является **патерналистская модель**. Первоначально, на этапах формирования данного типа взаимоотношений, можно говорить о сотрудничестве политической и религиозной власти во всех сферах жизни общества. При этом государство доминировало и управляло действиями церкви. Происходит значительное увеличение возможностей и перспектив развития личности благодаря дифференциации сфер общественного производства.

⁴⁸ Принятый при Григории VII документ под названием «Диктат папы» (1075 г.) содержит пункт о праве папы низлагать императоров. Согласно этому положению, папа особенно внимательно должен следить за правителями и князьями. Если король следует не за Богом и церковью, а руководствуется своей волей, то он теряет право на власть. Папа обладает полным правом наказывать и миловать, низлагать светских правителей или вновь давать им власть. // URL: <http://www.rspp.su/pravoslavie/catholic/Dictatus%20papae.html> (Дата обращения 19.04.2013)

Государство занимается образованием и старается его централизовать, религиозная организация отвечает за воспитание всех граждан по единым нравственным принципам.

В России взаимоотношения государства и церкви в сфере образования соответствуют данной модели в Синодальный период, когда была отчетливо обозначена политика цезарепапизма (глава государства одновременно являлся главой церкви или церковь является частью государственного аппарата).

На Западе патерналистская модель реализуется с приходом эпохи Возрождения и следующей за ней Реформации, когда религиозная власть церкви была существенно ограничена, но у политической власти сохранялась потребность в удержании своих позиций с помощью внеэкономических способов принуждения. Католичество на тот период утратило былой авторитет, а протестантизм значительно обновил христианство, сделав его религией, отвечающей современным запросам общества, ориентированной на экономический рост и развитие возможностей личности. Поэтому во времена Реформации европейские властители обратились к протестантизму. Так, в Англии, король стал главой церкви благодаря Акту о супрематии 1534 года⁴⁹, в котором торжественно заявлялось, что земная власть над Английской церковью всегда принадлежала английским монархам.

На смену единой католической церкви, отделенной от государства своей «духовной мощью», пришло значительное количество церквей национальных, с их подчиненным светским правителям положением, которое заменило прежнюю зависимость от папы. Такое устройство позволило повысить национальное самосознание граждан европейских государств, благодаря чему повысился общекультурный и нравственный уровень европейского населения. Итогом таких изменений стал заметный прогресс протестантских государств в экономической сфере по сравнению с католическими и православными. Также существенному экономическому прогрессу способствовала протестантская этика⁵⁰.

⁴⁹ Martin Davie: A Guide to the Church of England, 2004.

⁵⁰ Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2006. С. 543.

Такое положение в отношениях государства и церкви наблюдается и по сей день в ряде европейских государств (Норвегия, Дания, Англия). При данных отношениях государство определяет образовательную систему, воспитание проводится под значительным влиянием доминирующей по правовому или количественному признаку религии. Официальная церковная организация обеспечивает государственной политике духовную поддержку благодаря своему авторитету в сознании граждан.

Третьим вариантом взаимоотношений государства и церкви в сфере образования и воспитания является **прагматическая модель**. Соотношение политической и религиозной власти в рамках этой модели характеризуется как сосуществование, при котором их взаимодействие происходит не во всех сферах жизни общества и регулируется системой права. У государства и церкви есть общие сферы влияния, а есть и исключительные, то есть относящиеся только к ведомству государства или только к ведомству религиозной организации. Благодаря системе права в такой модели взаимоотношений какое-либо вмешательство в дела друг друга исключается и не допускается. Религиозная организация не может выполнять функции государства и наоборот.

Таким образом, происходит разделение государства и церкви. Оно реализуется не только в общественной деятельности, но и в сознании социальных групп, отдельных людей. Мультипрофильность общественного производства способствует ограничению влияния религии на некоторые сферы жизни, поэтому происходит естественная секуляризация общественных отношений. В первую очередь это проявляется в системе образования и воспитания, которая переходит в государственное ведомство. Происходит централизация обучения, большинство ученых заведений становятся государственными и общедоступными, их финансирование осуществляется за счет государственных средств. Образование приобретает такие черты как светскость, научность, системность, открытость, целостность. Воспитание проводится с учетом общих принципов нравственности, обоснованных разумными и логическими доводами, а не религиозными запретами и предписаниями. Несмотря на это, конфессиональное религиозное образование и

воспитание существует, оно проходит в религиозных организациях и общинах, осуществляется по свободному желанию человека, регулируется этими религиозными организациями.

Начало разграничению религиозных и политических сфер влияния и осуществлению прагматической модели взаимоотношений государства и церкви в сфере образования и воспитания было положено в эпоху Просвещения⁵¹. В это время происходит возврат к идеям гуманизма и провозглашение первенства разума. В дальнейшем это направление развивается в немецкой классической философии⁵², предлагающей разумную «естественную нравственность» человека как основу всей жизни. Главная черта эпохи Просвещения – это господство рационализма, во Франции направившего свою критику на проблемы политического и социального характера, тогда как в Германии просветители этой эпохи были более заняты разрешением вопросов религиозных и моральных.

Идеи Просвещения лежат также в основе политических свобод и демократии как базовых ценностей современного общества, а также организации государства как самоуправляемой республики, религиозной толерантности, научного метода. Начиная с эпохи Просвещения, мыслители настаивают на своем праве искать истину, какой бы она ни была и чем бы она ни угрожала общественным устоям, не подвергаясь при этом угрозам быть наказанными «за Правду»⁵³.

Прагматическая модель взаимоотношений государства и церкви в сфере образования и воспитания реализуется в современном мире в таких странах как Франция, США, Испания, Россия. Она является актуальной, поскольку в условиях

⁵¹ Гоббс Т.. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М., 2001. Гольбах П. Система природы // URL: <http://lib.rus.ec/b/19317> (Дата обращения 20.04.2016)

Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре // URL: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt> (Дата обращения 20.04.2016)

⁵² Изначально предложенная Гоббсом, Гольбахом и Руссо идея «естественной нравственности» была развита Кантом и Фихте, позднее Ницше. См.: И. Кант. Критика чистого разума. Критика практического разума. М., 2008; И.Г. Фихте. Назначение человека. // URL: <http://elenakosilova.narod.ru/studia/fichte.htm> (Дата обращения 20.04.2016); См.: Ф. Ницше. По ту сторону добра и зла: Сочинения. М., 2008.

⁵³ Рикуперати Д. Человек Просвещения // Мир Просвещения. Исторический словарь. М., 2003. С. 15-29.

многонациональности и поликонфессиональности населения государственной власти необходимо оставаться на нейтральной позиции, отделенной от религиозных организаций. Именно это поможет четко соблюдать закрепленные законодательно равноправие и свободу вероисповедания. В таком случае допускается и реально осуществляется плюрализм общественных идей и мнений, не происходит дискриминации по национальному или религиозному признаку.

Для реализации свободы мировоззрения необходимо воспитывать детей в условиях соблюдения свободы совести и показывать практическое применение веротерпимости во всех сферах государства. В этом случае система образования и воспитания становится главным звеном в формировании толерантного мировоззрения отдельного человека. Вмешательство религиозных организаций в процесс обучения недопустимо, иначе насильственное прививание каких-либо религиозных норм приведет не только к отторжению от духовной сферы, но и к конфликтам и столкновениям на религиозной почве. Чтобы не допустить этого, официальной системой образования должен предлагаться курс основ религии со светской точки зрения, в течение которого равным образом будут раскрываться основополагающие принципы и вероучение не только традиционных или доминирующих конфессий, но и мировое религиозное многообразие.

Всегда сопутствуя человеку, религия стала социальным феноменом, нельзя отрицать ее роль в становлении полноценного мировоззрения личности и ее всестороннего развития. Поэтому государственное образование должно раскрывать социально-культурную роль религии, ее связь с другими сферами общественной и личной жизни человека. Также, в свободное от занятий время любой желающий может изучать основы вероисповедания своей религии дополнительно к официальной системе обучения.

Важно понимать, что свобода совести и свобода вероисповедания являются основными принципами мирного сосуществования такого количества культур и религий в мире. А это значит, что государство обязано предоставлять альтернативу официальной системе образования. Частные и религиозные учебные

заведения, предлагающие обучение в рамках одной конфессии, должны присутствовать в системе образования.

Одной из модификаций прагматической модели является **атеистическая модель** взаимоотношений государства и церкви в сфере образования и воспитания. В Российской истории атеистическая модель осуществляется после отхода от патерналистской модели со свержением самодержавия. В первую очередь это выразилось в установлении правовых ограничений религиозной сферы влияния и в провозглашении главных принципов свободы совести, которые затем были переосмыслены.

Церковь была отделена от государства, а система образования и воспитания полностью выведена из-под религиозного воздействия. Между политической и религиозной властью возник конфликт, в котором государство являлось полностью доминировавшей стороной, подавляя церковь и вытесняя ее из общественной сферы в сферу личной жизни человека. Образовательная система начала функционировать таким образом, что воспитание носило антирелигиозный характер, религия расценивалась как препятствие к дальнейшему развитию человеческих возможностей. Девизом атеистической модели типов взаимоотношений государства и церкви стала провозглашенная коммунистической партией в 1919 году задача: «Лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков и полное освобождение от них»⁵⁴. Таким образом, для создания единомыслия и единогласия в общественном теоретическом и обыденном сознании насаждалась насильственная секуляризация.

Атеистическая модель взаимоотношений проявилась и на позднем этапе развития СССР. Главным образом она выразилась в полном «затишье» по поводу религии. С одной стороны, продолжались переиздаваться антирелигиозные труды, выпущенные в хрущевский период, в программах учебных заведений

⁵⁴ Программа Российской Коммунистической партии (большевиков), принятой на VIII съезде партии, 1919 г. VIII съезд Российской коммунистической партии (большевиков)». Стенографический отчет. М., 1919 г. 376 с.

обязателен был пункт об антирелигиозной воспитательной работе, с другой стороны – всё это шло как бы по инерции, и активности в проведении антирелигиозного курса не было. Тем не менее, воспитание оставалось антирелигиозным, во всех учебных заведениях проходил курс «научного атеизма», с помощью которого социальные корни религии поддерживались в ослабленном состоянии. Атеистическая модель пришла на смену антирелигиозной, особенно ярко представленной в период репрессий и культа личности Сталина и политики Хрущева (1925 – 1941 гг., 1954 – 1964 гг.).

Антирелигиозная модель взаимоотношений государства и церкви в сфере образования и воспитания является еще одной модификацией прагматической модели, и, по нашему мнению, ярко проявилась в системе образования СССР в период с 1925 г. по 1941 г. и с 1954 г. по 1964 год. В течение этого времени соотношение религиозной и политической власти характеризовалось как конфликт, в котором происходило подавление государством любых форм существования религии и проводились различные мероприятия для их уничтожения. Основой системы государственного управления и воздействия на массы была коммунистическая антирелигиозная идеология, тоталитаризм и диктат. Особенно ярко это проявлялось в системе образования и воспитания, которые проходили под лозунгом «Религия – опиум народа»⁵⁵. Система образования и воспитания складывалась под влиянием Н.К. Крупской, А.Н. Луначарского, которые всем методом воспитания предпочитали трудовое, коллективное, идеологически направленное обучение.

В 1920-30-е годы в СССР существовало массовое организационно оформленное антирелигиозное движение. Ведущей антирелигиозной организацией был Союз воинствующих безбожников. Лидером СВБ стал Емельян Ярославский⁵⁶, который написал книгу «Библия для верующих и неверующих». Эта книга не только открыто высмеивала Библию, но и давала понять на

⁵⁵ Маркс К. «К критике гегелевской философии права» 1844 г. // URL: http://www.marxists.org/russkij/marx/1844/philosophy_right/01.htm (Дата обращения 23.04.2016)

⁵⁶ Миней Израилевич Губельман, года жизни 1878 – 1943 гг.

примерах, что разумный советский человек никогда не станет рассматривать предлагаемую религией картину мира⁵⁷.

Церковная организация изначально враждебно восприняла правовые документы, провозглашавшие отделение церкви от государства и школы от церкви. В постановлении поместного Собора⁵⁸ русской православной церкви 1917 года декреты⁵⁹ были расценены как «злостное покушение на весь строй жизни православной церкви и акт открытого против нее гонения». Под страхом отлучения от церкви запрещалось верующим какое-либо участие в проведении этого декрета в жизнь. Результатом открытой конфронтации государства и церкви стало разделение церкви на несколько организаций (обновленцы, катакомбная церковь, «непоминающие», и др.). Государство поддерживало церковный раскол, считая, что таким образом «религиозная зараза» будет искоренена из общественной жизни и человеческого сознания по принципу «разделяй и властвуй».

Итогом всей антирелигиозной политики 20–30-х годов стали соответствующие статьи Конституции 1937 года. В основном законе страны формально провозглашалась свобода совести и вероисповедания, свобода отправления культов и свобода антирелигиозной пропаганды. Религиозная пропаганда не допускалась⁶⁰.

Следующий антирелигиозный этап в СССР проходил в течение управления страны Н.С. Хрущевым. Причиной этого возвращения стало отрицание сталинского режима. После Великой Отечественной Войны Сталин «оставил церковь в покое», а хрущевская политика предполагала активное противоречие сталинскому режиму. Поэтому снова были организованы «гонения» на церковь,

⁵⁷ См.: Библия для верующих и неверующих / Емельян Ярославский. Общ. ред., вступит. статья и примеч. д-ра ист. наук М. М. Шейнмана. М.: Политиздат, 1977.

⁵⁸ «О правовом положении Российской православной церкви» 1917 г. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/141/> (Дата обращения 08.11.2016)

⁵⁹ Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 г. Конституция СССР 1918 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>, http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_181.htm (Дата обращения 08.11.2016)

⁶⁰ Конституция 1937 г. Ст. 128. URL: http://federacia.ru/encyclopaedia/law/constitution_1937/ (Дата обращения 08.11.2016)

выразившиеся в повсеместном закрытии храмов, в обвинениях церкви в укрывательстве преступников, в обвинениях антисовестного поведения и поощрения хулиганства и пьянства. Было выпущено множество документов, таких как «Религиозные культы в СССР», «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам», в которых религия ставится в один ряд с «пережитками» общества: пьянством и хулиганством, объявляется основой невежества и вообще всех социальных бед. Повсеместно вводились новые торжества, призванные заменить религиозные обряды: комсомольские свадьбы, дни совершеннолетия. В образовательной системе обязательным предметом были «Основы атеистических знаний».

Антирелигиозная политика Н.С. Хрущева была прекращена с приходом Л.И. Брежнева, когда основным во взаимоотношениях верующих и атеистов стало положение «Верующий должен видеть в атеисте своего друга, желающего ему добра»⁶¹.

Атеистическая и антирелигиозная модификации прагматической модели имеют свои особенности, проявляющиеся в политической концепции государства и в системе обучения:

– Существуют на протяжении ограниченного времени в определенных исторических условиях.

– В значительной мере идеологизированы, императивны. Идеология заменяет религиозность во всех сферах, становится основой системы воспитания и образования.

– Для своей реализации требуют не только значительных педагогических усилий, но и обязательного контроля со стороны государства и отсутствия вмешательства гражданского общества и семьи.

– Несогласные с такими подходами вынуждены обходить проблемы религии, умалчивая свое настоящее «ввиду полной победы над церковным влиянием». Педагогические идеи А.С. Макаренко и В.С. Сухомлинского обходят данные вопросы и заменяют их нравственным коллективным воспитанием,

⁶¹См.: Центр Документации Новейшей Истории ЯО, ф.7386, оп.1, д.24.

уважением к эстетическим ценностям и не заостряют внимание на идеологической пропаганде и антирелигиозности.

– Разрушаются очень быстро со сменой политического курса, не имеют достаточных, всем обществом принимаемых аргументов в пользу непреложности атеистических духовных ценностей жизни.

Вместе с приведенными выше моделями, в истории на разных этапах проявляются и смешанные варианты реализации этих моделей. Это церковно-патерналистская вариация, получившаяся в результате смешения церковной и патерналистской моделей, когда часть информации, предназначенной для осуществления светского образования, приобретает религиозный характер. И церковно-прагматическая вариация, которая появляется в результате смещения границ между патерналистской и прагматической моделями. Она выражается в приобретении религиозного характера части информации и методов, предназначенных для осуществления светского воспитания.

Причины появления смешанных вариантов подразделяются на объективные и субъективные. К объективным причинам относятся:

- Содержание этапа социального развития;
- Роль науки и других форм общественного сознания в достижении «плюсов» и «минусов» данного этапа;
- Уровень государственно-церковных отношений;
- Роль церкви на данном этапе социального развития.

В качестве примера можно привести систему образования и воспитания, сложившуюся в правление Николая I, когда российское общество преодолеvalo этап очередного социального кризиса. В результате деятельности сословной системы образования, общественное сознание разделилось, появившаяся интеллектуальная элита значительно отделилась от основных слоев общества. Для подавления кризиса в образовательную систему были внесены изменения, частично возвращающие ее назад. Главным образом это выразилось в передаче воспитания под влияние и частичный контроль православной церкви. Национальное православие и патриотизм стали основой всей системы обучения.

Но последние достижения общественного прогресса, подкрепляемые достижениями западной научной мысли, противоречили изменениям в системе образования. Для преодоления западного влияния был введен строгий контроль научного преподавания, вплоть до выискивания в университетских дисциплинах «вредной научности». Упомянуть в лекциях о том, что все законы природы могут быть выведены из разумных принципов, запрещалась. В инструкциях для университетов доказывалось, что истины, основанные на одном разуме, «сутьлишь эгоизм и скрытая гордыня»⁶². Человек должен быть воспитан в духе послушания и боязни. Из учебных дисциплин были вычеркнуты философия, логика, значительно изменен подход к преподаванию математики.

К субъективным причинам реализации смешанных моделей взаимоотношений государства и церкви в сфере образования и воспитания относятся:

- Решения власти, продиктованные ее интересами собственного сохранения;
- Решения обучающихся, обусловленные ситуацией;
- Решения обучаемых, вызванные их интересами.

Историческим примером воздействия субъективных факторов служит организация братских школ в западнорусских землях. Они создавались для образования и воспитания детей, в том числе и из бедных семей или приютов, и служили источниками распространения знаний. Появлялись они при Львовском Успенском и Виленском Троицком, Рогатинском, Городокском, Перемышльском, Комарнинском, Бельском, Люблинском, Каменец-Подольском, Галичском братствах и многих других. Именно такие братские школы способствовали образованию населения, занимались религиозным воспитанием, при этом давали обширные знания языков, риторики, грамматики, права, философии. Братские школы образовались без участия государства, их создание вызвано совместным решением обучающихся, т.е. деятелей братств, и обучаемых, прежде всего родителей и опекунов, желающих образовать и воспитать своих детей в

⁶² Джуринский А.Н. История педагогики. М.: ВЛАДОС, 1999. – С. 321.

соответствии с религиозными и нравственными ценностями конкретного общества.

В результате изучения практики взаимоотношений государства и церкви в сфере образования и воспитания с использованием приведенной типологии, можно выделить основные методологические принципы, позволяющие провести достоверное исследование современного этапа развития государственно-церковных отношений в сфере образования и воспитания:

– Религиозное образование и религиозное воспитание взаимосвязаны, но в современных условиях сущность этой взаимосвязи выражается как диалектическое сочетание участия в религиозном образовании и воспитании нескольких субъектов: государство, церковь, семья, личность.

– Религиозное образование в современных условиях осуществляется светскими (государственными и общественными) органами образования и религиозными организациями.

– Религиозное образование, осуществляемое светскими органами, должно гарантировать некоторый минимум необходимых знаний о религиях, предназначенный для всех граждан, независимо от мировоззрения, и имеющий общее культурное значение и воспитывающий толерантность.

– Религиозное образование в светской школе не должно носить миссионерского характера, может и должно осуществляться светскими педагогами, вне зависимости от их мировоззрения, но в зависимости от их специализации и профессионализма.

– Религиозное образование в более полном объеме должно быть добровольным, по выбору обучаемого; может осуществляться как религиозными, так и светскими учебными заведениями. Религиозное образование выше общего минимума, предоставляемое светскими учебными заведениями, должно осуществляться вне зависимости от мировоззрения обучаемого.

– Религиозное воспитание в светской школе должно опираться на тот уровень информации о религиях, который предоставлен образовательными стандартами, и проводиться силами школьных педагогов.

– Религиозное воспитание, осуществляемое в рамках школьных факультативов силами священнослужителей, должно проводиться по желанию обучающихся или их родителей.

– Религиозное воспитание не является основной задачей светской школы и осуществляется, прежде всего, в семье, в религиозной общине, то есть вне школы.

1.2. Динамика взаимодействия светскости и религиозности в российском образовании

Истории и особенностям развития российского образования, содержанию взаимоотношений религиозности и светскости в образовании посвящены интересные современные исследования⁶³.

По результатам их анализа были сделаны некоторые выводы, которые служат основанием для нашего исследования. Сущность взаимоотношений светского и религиозного элементов культуры в сфере образования определяется особенностями исторического периода и уровнем государственно-церковных отношений, соответствующих ему.

Для российского общества характерно наличие нескольких этапов развития. Каждый этап характеризуется определенными чертами соотношения религиозного и светского элементов культуры в образовании, выделяя которые, мы можем определить тип взаимодействия религиозного и светского подходов в системе обучения. В истории российского образования можно выделить

⁶³ См., например: Левин В.Ф. Вопросы религиозно-правового просвещения населения Российской Империи в трудах К.П. Победоносцева, Н.И. Ильминского, С.А. Рачинского // Интеграция образования. М., 2006. № 3(44). С. 45-47; Наливайко Н.В., Панарин В.И., Паршиков В.И. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ): монография. Новосибирск, 2010. Т. XXXVIII. 332 с.; Панарин В.И. Тенденции развития отечественного образования: социально-философский анализ: монография. Новосибирск, 2008. Т. XXXIII. 230 с.

следующие типы образования, соответствующие определенным историческим этапам:

– IX – XIII века. Киевская Русь и период раздробленности. *Церковный тип* образования, характеризующийся полным приоритетом церкви в вопросах образования и воспитания;

– XIV – XVII века. Московское царство. *Церковно-государственный тип* образования, для которого свойственно частичное участие государства в деле образования и приоритетом церкви в воспитании;

– XVII – XVIII века. Российская империя периода просвещенного абсолютизма. *Государственно-церковный тип* образования, отличающийся приоритетом государства в образовании и воспитании, участием церкви в воспитании;

– XIX – начало XX века. Российская империя периода развития капитализма. *Государственно-общественный тип* образования, отличающийся приоритетом государства в образовании и воспитании, при котором допускается регулируемое участие церкви в процессе воспитания;

– XX век. СССР периода построения социализма. *Государственно-партийный тип* образования, при котором устанавливается единовластие государства в воспитании и образовании, а участие церкви в этих процессах становится принудительно минимальным.

Теперь обратимся к более подробной характеристике указанных периодов российской истории и соответствующих им типов образования.

Киевский период – это время становления древнерусской народности и государственности, что повлияло на содержание процессов воспитания и обучения. Содержание и формы образования и воспитания испытали значительные изменения в связи с принятием в 988 году православия.

Для этого первого этапа взаимоотношений светского и религиозного подхода в образовании, который мы определяем как церковный, свойственно полное преобладание церкви в выполнении воспитательных и образовательных функций. Именно религиозное образование на данном этапе приобретает черты

всеобщности, первичности в процессе воспитания. Оно означает общую образованность. Вместе с тем, религиозное обучение только начинает развиваться, поэтому децентрализовано и не имеет государственной регламентации и регулирования. Церковь берет на себя развитие и дальнейшее распространение «византийского» права на Руси, укрепляет отношения в период междоусобицы и способствует политическому спокойствию. В социальной сфере же определяет нравственные принципы поведения, занимается созданием системы образования, отвечает за воспитание человека в соответствии с христианской моралью. В силу того, что собственно русских образованных специалистов мало, а закончившие учебное заведение недостаточно компетентны, религиозное образование имеет низкое качество из-за недостатка профессионалов. Реальные знания распространяются приезжими иностранными специалистами, которые привозят книги, открывают свои частные школы или просто преподают в уже существующих образовательных учреждениях. Религиозное образование осуществляется по религиозным книгам богословского или воспитательного характера, которые были написаны общественными или церковными деятелями⁶⁴. Так, суть воспитания и образования сводилась к единым принципам поведения, как в семье, так и в обществе, и представляла собой неотделимую набожность и веру в Бога от одновременного исполнения общественных правил и повседневных действий. На данном этапе, по словам академика Д.С. Лихачева, происходило «подкрепление моральной дисциплиной нового политического строя»⁶⁵. В первую очередь религиозное воспитание и образование были задачей семьи. Но существовали и учебные заведения⁶⁶.

⁶⁴ Это, например, «Изборник Святослава» (основывался на притчах Соломона, Псалтыри, «Премудрости Иисуса, сына Сирахова»), «Поучение Владимира Мономаха детям», поучения византийца Иоанна Златоуста, составившие основы сборников «Измарагды» (изумруды), «Златоусты», «Пчелы».

⁶⁵ Лихачев Д.С. Великое наследие // Лихачев Д. С. Избранные работы в трех томах. Л., 1987. Т. 2. С. 133-154.

⁶⁶ Первая школа «учения книжного» открылась при князе Владимире Святославиче в Киеве в 988 г. Летописи свидетельствуют, что князь Ярослав Мудрый велел ставить по городам и весям новые церкви, а их священникам – «учите людей». Княгиней Анной Всеволодовной в 1089 г. в Киеве было открыто женское училище, где около 300 «младых девиц» учились «писанию... ремеслам, пению, швению и иным полезным ремеслам». // Русский биографический словарь:

На протяжении периода X-XIII вв. школы возникли не только в Киеве и Новгороде, но и других городах. На первых порах устройство школ брали на себя князья, затем это стала делать по преимуществу церковь. Существовало и светское образование, но оно было выборочным и вторичным в процессе воспитания. Такое образование было организовано с минимальным участием государства, децентрализовано. В основном это было обучение «полезным ремеслам», которое передавалось от отца к сыну, или в ремесленных школах, существовавших лишь для обучения навыкам определенной направленности. В этих школах можно было получить знания лишь от состарившихся учителей, мастеров своего дела, одновременно преподававших основы счета и письма, которые уже могли не бояться передать свои знания и обучить «конкурентов». Немногочисленность специализаций подразумевала собой широкую сферу деятельности. Так, например, человек обучался ремеслу, которое было гораздо шире, своего названия: кузнец и подковы прибывал, и мечи ковал, и зубы рвал. Эта система наблюдалась во всех сферах жизни общества. Именно поэтому светское образование на данном этапе не было связано с развитием российской науки и опиралось только на российскую практику.

После нашествия монголо-татар (1237-1241) уровень образования на Руси резко снизился. В результате монголо-татарского ига сильно страдали города, в том числе как источники образования. Поэтому образование перешло в монастыри, центр просвещения в монгольский период переместился в Новгородскую и Псковскую земли, которые наименее пострадали от иноземного нашествия. Именно здесь в XIV-XV вв. были предприняты первые попытки возрождения школ «учения книжного».

Однако с течением времени этот тяжелый для русской культуры период был преодолен и с XIV века начинается новый этап развития отношений религиозного и светского образования – церковно-государственный. Воспитание русского человека происходило, прежде всего, в семье и при общении с наставниками

(приходские священники, книжники-монахи). Литературные памятники рисуют идеальный образ такого наставника. Именно такими изображены Сергей Радонежский и Стефан Пермский в сочинениях древнерусского писателя Епифания Премудрого (первая пол. XV в.). Вплоть до начала XVII в. регулярная государственная школа имела положение необязательной, и обучение было в основном семейным и сословным по целям и содержанию. Единственным хранителем подлинной веры, культуры и образованности объявлялись Москва и Русская Православная Церковь.

Система образования и воспитания оставалась преимущественно религиозной, поскольку именно религиозные знания носили характер всеобщности и оставались первичными в системе воспитания. Начальный уровень обучения религиозным знаниям в то время означает общую образованность для всех слоев общества, тогда как высокий уровень церковного обучения, появившийся с открытием новой ступени учебных заведений, стал дополнять общую образованность для элиты.

Религиозное образование начинает приобретать элементы централизации, выразившиеся в повсеместном открытии начальных учебных заведений при монастырях, домах священников и распространении печатных книг Ивана Федорова – «Азбуки», «Псалтири» и др. Но все еще отсутствовали регулярные учебные заведения, которые могли бы стать предварительными ступенями обучения в высших школах.

На данном этапе становится заметной определенная заинтересованность государства в образовании населения. В XVI в. Московское государство включается в политическую и экономическую жизнь Европы. Но традиции греко-латинской учености на Руси были представлены весьма слабо. Поэтому церковные и общественные деятели начинают активно предлагать усовершенствования существующей системы образования и воспитания. В обществе возрастает отрицательное отношение к безграмотности, к массовому невежеству низов и слабой образованности верхов.

Религиозное образование осуществляется в семье, в рамках церковных (начальное образование) и частных образовательных учреждений (повышенное образование). Во второй половине XVI в. обозначился положительный поворот в организации обучения. Стоглавый собор (1551 постановил «учинити училища»⁶⁷ в домах священников, дьяконов и дьячков. В Москве и других исконно русских городах, а также во вновь завоеванных землях (Казань, Астрахань) при монастырях открывались школы грамоты.

Главными чертами светского образования в Московском царстве все еще остаются вторичность в процессе воспитания, его профессиональное применение. Качество высшего уровня образования резко повышается за счет частных школ и новых подходов к системе обучения. Но из-за недостатка профессионалов на начальной ступени образования, качество массового воспитания все еще остается низким. Но уже наблюдается расширение границ применения в связи с ростом производственных потребностей общества, в связи с желанием соответствовать европейскому уровню экономики и развития. Светское образование тоже приобретает черты централизации, так как широко распространяются ремесленные школы и печатные учебники⁶⁸.

Со второй половины XVII в. западное влияние в школьном деле становится все глубже. Появляются учебные заведения, дающие повышенный уровень образования. В их программах отразилось изменение отношения к греко-латинской образованности.

С воцарением Петра I характер и цели образования поменялись. Система образования и воспитания перешла в ведомство государства, как и сама Церковь. Данный этап российской истории периода просвещенного абсолютизма, XVII – XVIII века, характеризуется как период государственно-церковного типа

⁶⁷ История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учеб. пособ. / Под ред. А. И. Пискунова. М., 2001. С.156

⁶⁸ Мастера грамоты учат одновременно и азам грамоты, и дают знания в определенной специальной отрасли производства. Происходит увеличение специализаций благодаря доступу новых знаний из Европы. Тем не менее, светское образование все еще не связано с развитием российской науки, так как оно опирается только на практику, хотя уже не только российскую, но и зарубежную. // Каптерев П.Ф. История русской педагогики. М., 2004. С. 63.

взаимодействия религиозного и светского компонента в образовании и воспитании. Государству для дальнейшего развития и укрепления позиций в мире потребовалось большое количество грамотных и профессионально подготовленных специалистов в различных отраслях промышленности. На первый план выдвинулись технические науки, и на смену церковной пришла светская система образования.

Петр I создал сословие служилых людей, образование стало светским, теперь государство было заинтересовано в образованных гражданах, для того чтобы активно развиваться дальше и укреплять свои политические позиции.

Для полного понимания взаимоотношений между государством и церковью на данном этапе, необходимо помнить, что Церковь перешла в подчинение государства созданным Петром I Священным Синодом. Религиозное образование приобретает условную всеобщность, поскольку знания предлагаются для усвоения в младшем возрасте и представляют собой минимум общих сведений. Эти общие сведения являются первичными в процессе воспитания личности, и акцентируются на формировании гражданственности населения. Начальный уровень религиозных знаний становится достаточным для всех слоев, кроме священников. Происходит повышение требований к уровню высшего образования для священников, и снижение требований в уровне компетенций в тонкостях вероучения для светской части общества, прежде всего для элиты и для специалистов – профессионалов в социально значимых сферах производства. Религиозное образование централизуется силами Церкви и государства и осуществляется в рамках созданных благодаря реформе духовного образования церковных учебных заведений.

На первый план государственной необходимости выдвигается светское обучение, которое становится централизованным и всеобщим для элиты и средних слоев населения. Несмотря на то, что светское образование все еще остается вторичным в процессе воспитания, в системе образования оно занимает главное место. Петром I был проведен ряд реформ, позволяющих развить образовательную систему путем создания новых учебных заведений. В начале

XVIII века была сделана попытка создать государственные общеобразовательные школы. Крупнейшим событием культурной жизни России первой половины XVIII века было открытие первых светских государственных школ.

Среди преподаваемых предметов в Школах не было ни одного, относящегося к проблемам религиозного толка. Учащимся предлагались только такие знания, которые в дальнейшем нужно было применять на практике на пользу государства. Школы являлись профессионально-техническим заведением широкого профиля и выпускали специалистов разных профессий. К учению принимались учащиеся, «добровольно хотящие, другие же паче со принуждением»⁶⁹, в обязательном порядке зачислялись дворянские дети. Большое количество учащихся принадлежало к «низшим» сословиям – подьячим, посадским, солдатам.

Светское образование приобретает энциклопедический характер, наряду с увеличением числа профессиональных специализаций. Российская наука начинает активно развиваться, перенимая у Запада опыт и знания, применяет их на практике.

В правление Екатерины II открывалось множество учебных заведений разного типа, для всех сословий. Главным событием культурной жизни России второй половины XVIII века становится открытие Московского Университета в 1755 году. В его состав входят 3 факультета: юридический, медицинский и философский. Структура и направление работы каждого факультета обеспечивали интересы развития наук природоведческих (особенно физики) и общественных (словесности и истории). Московский университет стал центром светского образования. В отличие от западноевропейских университетов он не имел богословского факультета. Вторым по значимости событием можно назвать превращение Славяно-греко-латинской Академии в духовно-учебное учреждение и полное ее замещение Университетами.

В 1782 г. Екатерина назначила «Комиссию по учреждению народных училищ». Во второй половине XVIII в. получили развитие частные учебные

⁶⁹ Каптерев П.Ф. История русской педагогики. М., 2004. С. 103.

заведения, предназначенные для дворянского сословия, в которых использовалась программа государственных школ.

К концу XVIII века религиозное воспитание остается только в семье, поскольку государство заинтересовано в получении профессиональных служащих со специальными знаниями, без богословского вмешательства. В учебных заведениях применяются западноевропейские методы, на которых основывается развитие науки и техники. Религиозное образование и воспитание отходят в ведомство церкви для обучения священнослужителей и всеобщего начального обучения в семье. Богословие перестает быть общеобразовательным и обязательным для изучения предметом, его преподавание остается только в епархиальных школах, в которых обучаются дети духовенства.

Государство полностью взяло на себя проблемы образования и воспитания гражданина Отечества, оставив Церкви обучение священнослужителей и религиозных деятелей. Воспитание включало в себя знания о религии и священную историю, преподававшиеся только светскими учителями, оно сопровождало процесс образования на всех этапах обучения. Теперь система образования относилась к государственному ведомству и находилась под его контролем. Образование и воспитание составляли единое целое, необходимое для единовременного «вращения» полноценной личности. Можно сказать, что к концу XVIII века влияние Церкви на светское образование не только ограничено, но и практически устранено.

С началом XIX века наступает новый этап развития религиозного и светского образования в России, которому соответствует государственно-общественный тип взаимодействия. В первой половине XIX века в развитии системы образования и воспитания России наступает важный период. Система образования становится секуляризированной и призванной отвечать новым экономическим и духовным запросам гражданского общества.

В системе образования происходил кризис, который был вызван сословной системой обучения. Необходимо было искать пути решения данной проблемы. В 1816 году А.Н. Голицын возглавил министерство образования. При нем усилилась

клерикализация школьного дела. В поддержку такой линии император издал манифест о создании Министерства народного просвещения и духовных дел, что, по сути, означало удар по светскому образованию. Университеты получили предписание готовить для средних школ преподавателей богословия.

На фоне противоборства идей западников и славянофилов, правительством было дано свое собственное срединное решение проблемы, при котором образование оставалось государственным, но воспитание становилось выше образования. Такие воззрения основывались на предложениях Сергея Семеновича Уварова – министра народного просвещения с 1834 по 1849 г.. Именно Уваров положил в основу системы образования и воспитания три принципа: православие, самодержавие, народность⁷⁰. Так, Миллер-Красовский в сочинении «Основные законы воспитания» выделял как главную «гражданскую обязанность» молодежи – умение «беспрекословно подчиняться и верно служить Богу и царю»⁷¹. Воспитание следовало осуществлять в государственных учреждениях путем преподавания богословских дисциплин во всех учебных заведениях. В лекциях, читаемых в университетах запрещалось утверждать положение, что все законы природы могут быть выведены из разумных принципов. Целью правительства стало ограничение научного образования.

Система образования отстывает назад, отказывается от принципа научности, провозглашенного М.В. Ломоносовым. На первый план выходит унифицированное и обязательное воспитание в духе официального православия и патриотизма. Единое для всех образование теряет свои позиции, оказываясь под

⁷⁰ Православие и самодержавие соответствовали идее государственности российской политики, а принцип «народности», по существу, был западноевропейской идеей о национальном возрождении, переключенной под национализм русского самодержавного государства. Продолжая идеи А.С. Шишкова, Уваров отдавал приоритет воспитанию, говоря, что именно оно является основным в формировании гражданина своего Отечества, обязательным для всех сословий, тогда как потребности в «науках» у каждого сословия свои. Основой такого «русского воспитания» назывались формирование религиозного чувства любви к Отечеству и православию, приверженность таким «русским» ценностям, как кротость, послушание, милосердие, гостеприимство. См. например: Лещинский В., Мозгарев Л., Неделина С., Седова Е. Краткий справочник по курсу «История образования и педагогической мысли». URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/leschin/05.php (Дата обращения 08.06.2014)

⁷¹ См.: Добролюбов Н.А. Собрание сочинений в трех томах. Том второй. Статьи и рецензии 1859; Миллер-Красовский Н.А. Основные законы воспитания. М., 1987.

влиянием европейской мысли, уводящей интеллектуальную элиту далеко вперед от политики самодержавия. По мнению Каптерева, «образование как-то невольно тяготеет к свободе и сопрягается с бессловностью, т.е. грозит всему существующему политическому и социальному укладу жизни»⁷². Кризис не преодолевается, а откладывается путем торможения развития системы образования и воспитания «сверху».

В соотношении в системе образования религиозного и светского происходит некоторый «перелом». Несмотря на то, что в религиозной сфере наблюдается усиление условной всеобщности, которая выражается в обязательном обучении в рамках семьи младшего возраста минимумом религиозных знаний, Церковью утрачивается первичность в процессе воспитания элиты и средних слоев населения. К концу XIX века происходит утрата влияния религиозного обучения на массы из-за устаревания форм воздействия и их замены европейскими знаниями с научным рациональным подходом. Светское образование уже полностью управляется и регламентируется государством, Министерством Просвещения создаются Уставы, корректирующие характер системы образования и воспитания.

Наиболее значительное развитие системы образования и воспитания в России Нового времени пришлось на вторую половину XIX в. – эпоху важных социальных реформ, предпринятых в ходе отмены крепостной зависимости крестьянства. Правительство всерьез занялось перестройкой школьной системы.

Светское обучение специализируется по отраслям, и некоторые виды профессионального образования становятся элитарными. В образовательной политике государство пыталось сочетать передовые научные знания и религиозную нравственность. К 1855-60 гг. становится понятно, что России необходимо учитывать светский подход к образованию в Европе и перестать заменять его религиозно-нравственными идеалами православия. На данном этапе именно светское образование снова начинает определять общую образованность. Тем не менее, религиозное образование полностью централизуется и

⁷² Каптерев П.Ф. История русской педагогики. М., 2004. С. 207.

осуществляется в рамках преподавания богословия и закона божия во всех светских ученых заведениях, а к концу периода остается главным образом в церковно-приходских и воскресных школах. Оно становится всеобщим для элиты и средних слоев. Светское обучение предполагает первичность в процессе воспитания гражданственности, поскольку в него включается религиозное воспитание в виде православных дисциплин, которые применяются для поддержания самобытности русского образа обучения в отличие от западного. Школьные реформы 1860-х гг. были осуществлены в ряду социальных преобразований, важнейшим среди которых было освобождение крестьян от крепостной зависимости (1861).

Учреждался новый тип неполного среднего образования – прогимназия с 4-летним курсом обучения по программам классического или современного образования⁷³. В июле 1864 г. был принят устав по начальному образованию, по выходу которого в начальных школах предусматривалось «укрепить религиозные и нравственные понятия и дать основу полезного знания»⁷⁴. По всей России с конца 1850-х годов возникают воскресные школы. Делаются первые попытки создания для детей из народа школ на новых образовательных идеях и принципах. Светское образование реализуется в числе первых новых народных школ, руководствовавшихся передовыми педагогическими идеалами своего времени, были Таврическое училище и Василеостровская школа в Петербурге⁷⁵, школа в г. Воронеже⁷⁶, Яснополянская школа⁷⁷ и другие. В этих школах, по мнению

⁷³ Во всех средних школах должны были обучать закону божьему, истории, географии, русскому языку и литературе, математике.

⁷⁴ Закон божий должен был преподавать местный священник или по разрешению Церкви специальный учитель. Остальные предметы мог вести священник или светский учитель, утвержденный уездным школьным советом. В уездный школьный совет входили представители Министерства просвещения, Священного Синода, других правительственных школьных органов, а также два члена уездного земского собрания. // Устав гимназий и прогимназий 1864 года. URL: http://museum.edu.ru/catalog.asp?ob_no=12999 (Дата обращения 12.04.2016)

⁷⁵ Основаны в 1859 г. М.И. Семейским, Д.Д. Семеновым, О.Ф. Миллером и др. и в 1860 г. В.П. Острогорским, Л.Н. Модзалевским и др.

⁷⁶ Основана в 1867 г. Н.Ф. Бунаковым.

⁷⁷ Основана в 1859 г. Л.Н. Толстым.

современников, была создана светлая и радостная атмосфера труда, уважения к личности ребенка, пробуждения у него интереса к знаниям.

Система образования и воспитания изменяется по двум направлениям. С одной стороны, в образовании, допускается преподавание научной мысли без нравственно-религиозного вмешательства церкви. Но в светской системе все еще наблюдается недостаточный уровень преподавателей для начального уровня образования. С другой стороны, в воспитательных целях, в программу обучения вводятся церковные предметы, преподавание которых передается в руки священнослужителей. Таким образом, на смену государственному религиозно-воспитательному характеру образования периода правления Николая I приходит разделение процесса обучения на государственное светское образование и духовное воспитание под руководством церкви.

Начало XX века в России отмечено значительными изменениями в системе образования и воспитания. Во-первых, классическое образование претерпело существенные изменения. В первую очередь это выразилось в разработке большого количества предложений по реформированию принципов классического образования. Было выдвинуто множество концепций в различных направлениях мысли, совершались попытки применения последних западных методик на практике, наблюдался рост интереса к изменениям в обучении. Происходил переход к современной системе образования, учитывающей разные аспекты деятельности человека и его воспитание на основе законов различных наук (психологии, антропологии, философии, и др.). Наравне друг с другом существовали системы, основывающиеся на приоритете религиозно-духовного воспитания, и системы, созданные на принципах невмешательства церкви и государства в процесс обучения. Во-вторых, обозначилось значительное увеличение учебных заведений и применяемых в них подходах к образованию⁷⁸. В-третьих, был поднят вопрос о всеобщности образования, что могло бы открыть перспективы в развитии прогрессивных способностей человека и

⁷⁸ Создавались как государственные школы, контролируемые централизованно, так и частные, где не было догматически установленных правил организации учебного процесса, а царил творческий подход.

демократического потенциала государства. В-четвертых, стало заметным постепенное снижение влияния Церкви на процесс обучения⁷⁹. В-пятых, религиозный подход к вопросу образования (С.М. Соловьев, В.В.Розанов) развивался в проблемном поле русской религиозной философии, что делало содержание его основных идей отчасти мистическим. В-шестых, в условиях нарождающейся политической многопартийности предлагались многочисленные и разноплановые проекты изменения системы образования и воспитания в России, проходило активное участие партий в общественной жизни страны. Реформирование образования осознавалось как необходимая ступень к дальнейшим изменениям политического режима. В-седьмых, неоднозначная образовательная политика государства и внешние проблемы заставили наиболее передовые слои общества понять, что всеобщее образование принципиально необходимо, но из-за отсутствия единых принципов в отношении системы обучения, реформа образования так и оставалась незаконченной.

Теперь система образования и воспитания определяется уровнем развития российской науки и практики, связывается с общемировыми достижениями научной мысли. Религиозное образование полностью регулируется государством, при этом происходит его элитаризация, потому что начальные религиозные знания предлагаются для изучения всем, а дальнейший доступ ограничен поступлением в специализированные духовные заведения, готовящие религиозных деятелей.

В 1917 году в России были упразднены все церковно-приходские школы, что означало исключение религиозного образования и воспитания из системы обучения. На смену государственно-общественному типу взаимодействия религиозного и светского образования пришел государственно-партийный. Его главной особенностью стала замена религиозного воспитания на воспитание на принципах партийной идеологии, наступательно реализованной во всех сферах жизни общества.

⁷⁹ Со стороны правительства активно поступали предложения и законопроекты, уставы, ограничивавшие власть Церкви и регулирующие ее отношение к школам.

Развитие системы воспитания и образования советского периода оказалось крайне драматичным и противоречивым. В советский период сформировалась система воспитания, жестко подчинявшая личность и ее интересы задачам построения нового общества, поставившая на первый план внедрение в сознание учащихся политико-идеологических доктрин.

Теоретические воззрения по вопросам роли религии в воспитании и образовании отражали официальную точку зрения на эти проблемы, объясняли и обосновывали не просто антиклерикализм, но воинствующий атеизм, отрицающий культурную роль религии и ее важные социально-психологические функции.

Поскольку религиозные организации не только исключались из образования, но и из общественной жизни, в религиозном образовании произошли значительные изменения. Влияние религиозных организаций традиционных для России вероисповеданий на массовое сознание значительно ослабевает, поскольку лишается всех ранее доступных легальных каналов пропаганды и агитации. На этом фоне происходит значительная элитаризация религиозного образования – начального и, в особенности, высшего, поскольку для доступа к подобным знаниям необходимо преодолеть государственный запрет и барьер «общественного мнения».

Перестройка системы образования началась сразу после октября 1917 года. Были ликвидированы прежние структуры школьного управления, закрывались частные учебные заведения, было запрещено преподавание древних языков и религии. На протяжении 1918 г. вышел ряд правительственных документов, которые должны были стать законодательной основой школьной реформы⁸⁰. Главными документами всей образовательной политики нового государства стали Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918, Конституции 1918 и 1924 гг.⁸¹

⁸⁰ См., например, Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, Декрет о праве нерусских народов открывать учебно-воспитательные учреждения с преподаванием на родном языке, решение о введении во всех типах школ совместного обучения и др.

⁸¹ Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918, Конституции 1918 и 1924 гг. // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_181.htm (Дата обращения 12.04.2016)

URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (Дата обращения 12.04.2016)

Государственная система образования, базирующаяся на коммунистической идеологии, ставила перед собой целью воспитание политически активного звена коллектива, главным принципом которого становился труд на благо общества. На практике применялись воззрения, провозглашавшие трудовое коллективное воспитание как единственно возможное. Системы Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, А.С. Макаренко, П.П. Блонского⁸² стали основанием для государственного образования, сводившегося к политическому воспитанию личности.

Светское образование приобрело всеобщий и обязательный характер, были отменены сословные и имущественные рамки для обучаемых, что являлось несомненным достижением и способствовало развитию творческих сил народа. Государственное обучение совместило в себе и воспитание и образование, в содержании которых в разное время данного периода менялся характер отношений к религии и религиозной деятельности – от атеистического до антирелигиозного. В любом случае, антиклерикальная направленность системы обучения сохранялась на протяжении всего периода. Советское светское образование в период своего становления строилось на принципах приоритета обучения перед воспитанием, нацеленности воспитания на формирование верности принципам официальной идеологии, формирования негативного отношения к деятельности религиозных организаций и направленности на борьбу с религиозными верованиями.

В первые годы советской власти главным идеологом Народнокомиссариата просвещения стала Надежда Константиновна Крупская. Она являлась проводником идей коммунистического воспитания молодого поколения. Суть воспитания личности, по её мнению, заключена в утверждении причастности к коллективу и труде на благо этого коллектива. Таким образом, по

⁸² См., например: Крупская Н. К. Избранные педагогические сочинения. М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957 – 1963; Луначарский А. В. О воспитании и образовании / Под ред. А. М. Арсеньева и др. М., 1976; Макаренко А. С. Избранные произведения в 3 томах. К., 1985; Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения. В 2-х т. М., 1979.

утверждению Н.К. Крупской, человек, воспитанный в трудовом коллективе становится полноценным членом общества в государстве.

Система образования и воспитания стала управляться и регламентироваться государством, она была централизована без всяких исключений. Для повсеместного создания учебных заведений потребовалось достаточное количество квалифицированных преподавателей, поэтому были организованы обучающие курсы, повышающие качество преподавателей всех уровней образования. В течение 1920-х гг. дореволюционная структура школьного образования была фактически ликвидирована. «Положением о единой трудовой школе» и «Декларацией о единой трудовой школе» (октябрь 1918 г.) вводилась единая система совместного и бесплатного общего образования с двумя ступенями: 1-я ступень – 5 лет обучения и 2-я ступень – 4 года обучения⁸³.

В 1920-х гг. проверялись варианты структуры школьного обучения, готовились новые учебные программы, вводилось трудовое обучение, школьное самоуправление. Светская система образования была нацелена на нужды общества в развитии науки и техники, связана с российской и зарубежной наукой и практикой.

В военное время школа оказалась в сложном положении, государством был принят ряд решений, дающих возможность сохранить основы образовательной системы. Были созданы школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), функционировавшие на основе сокращенной программы для ускорения выпуска учащихся, что привело к ухудшению их подготовки и снижению качества получаемых знаний. В послевоенный период образование приобретает профессионально-технологическую направленность, связанную с активным восстановлением технико-экономического потенциала страны, которая призвана

⁸³ Провозглашались право всех граждан на образование независимо от расовой, национальной принадлежности и социального положения, равенство в образовании женщины и мужчины, школа на родном языке, безусловность светского обучения, обучение на основе соединения с производительным трудом. // «Положение о единой трудовой школе» и «Декларация о единой трудовой школе» URL: <http://www.lawmix.ru/sssr/18811/> (Дата обращения 13.05.2014)

значительно увеличить число рабочих и специалистов во всех сферах науки и практики. Это предполагало повышение качества образования.

XIX съезд партии⁸⁴ (1952) потребовал улучшения качества подготовки молодых рабочих в системе государственных трудовых резервов. Государство заинтересовано в квалифицированных рабочих, поэтому выпускники технических училищ в большинстве ориентированы на применение своих знаний в трудовой деятельности. Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» дается начало новому типу профессионального учебного заведения – городским и сельским профессионально-техническим училищам на базе восьмилетней общеобразовательной школы⁸⁵. Важную роль играет и увеличение количества специалистов высшего уровня, поэтому большое значение приобретают вечерние и заочные отделения, которые позволяют «без отрыва от производства» получать качественные знания в высших учебных заведениях. В связи с этим значительно увеличилась насыщенность специалистами всех отраслей народного хозяйства и культуры СССР.

Политика государства в отношении церкви и образования всегда носила характер антирелигиозного воспитания, к которому на определенных этапах добавлялось и антирелигиозное образование. Вводится курс «Обществоведение», который позволяет широко воздействовать на учащихся, сочетая идеологическую направленность государственной политики с производственной деятельностью. Повсеместно создаются коллективы и кружки, воспитание проводится на государственном уровне, с привлечением родителей, членов коллектива, а также ученых, писателей, художников и актеров.

К концу 70-х гг. основные ресурсы для активного развития системы образования были исчерпаны. В связи с постепенным отходом от установки на

⁸⁴ Программа XIX съезда партии URL: <http://ru.mobile.wikipedia.org/wiki/XIX> (Дата обращения 13.05.2014)

⁸⁵ В течение 1959-1965 гг. все типы профессиональных училищ и школ системы трудовых резервов и подавляющее большинство ведомственных стационарных учебных заведений по подготовке рабочих кадров преобразованы в профтехучилища. // Народное образование в СССР. Под ред. М. А. Прокофьева и др. М., 1967. С. 501.

строительство коммунизма, модернизация образования и воспитания перестала быть актуальной. Обучение проходило по уже существующим принципам, однако традиционная мотивация уже не имела значительного воздействия на личность. Ее необходимо было обновлять. Постепенно усиливается влияние западной культуры на формирование личности, окончание «холодной войны» дает возможность внедрения капиталистических веяний, которые воспринимаются как «глоток свежего воздуха». В 1984 году предпринимается попытка обновления системы образования посредством реформы по слиянию общего и профессионального среднего образования, которая не могла быть полноценно реализована на практике⁸⁶. К моменту «перестройки» государственная система образования уже не могла полноценно соответствовать общественным и образовательным потребностям.

Отличительными чертами советского периода в системе образования и воспитания являются: а) всеобщность образования, что означает его действительную доступность всем слоям населения; б) идеологизированность содержания и форм образования и воспитания, что означает стремление к унификации сознания; в) социальная направленность, которая проявляется в приоритете принципов коллективизма и полезного обществу труда; г) нацеленность воспитательного процесса на формирование устойчивых навыков поведения, основанных на принципах интернационализма; д) приоритет идей верности делу созидания нового справедливого государства; е) сознательная и наступательная антирелигиозность.

Таким образом, основными историческими типами взаимодействия религиозного и светского образования в истории России с IX по XX век являются церковный, церковно-государственный, государственно-церковный, государственно-общественный и государственно-партийный типы, каждому из которых соответствует определенный баланс приоритетов в теории и практике образования. В разные периоды влияние государства и церкви на систему

⁸⁶ Бурмистрова М.Н. История педагогики и образования. URL: http://elibrary.sgu.ru/Uch_lit/548.pdf (Дата обращения 21.07.2015)

образования и воспитания изменяется в зависимости от соотношения власти и религии в сфере образования, варьируется от полного контроля церкви и приоритета религиозных знаний до максимального исключения воздействия церкви на государственную антиклерикальную систему обучения. Каждый этап имеет уникальные черты, которые позволяют определить тип взаимодействия религиозного и светского подходов в системе обучения, а так же определить приоритеты в системе знаний для человека на всех этапах.

1.3. Компаративный анализ практики государственного регулирования религиозного образования

Регулирование (прежде всего, правовыми методами) отношений государства и религиозных организаций, в том числе, в сфере образования, находится на острие научного интереса многих специалистов⁸⁷. Наш анализ современного опыта правового регулирования государственно-церковных

⁸⁷ См., например: Бурьянов С. Религиозное образование в государственной светской школе: немецкая модель. URL: http://atheism.ru/library/Buryanov_3.phtml (Дата обращения 20.10.2015); Василенко Ю.В. Религия как ресурс для светского образования (по материалам испанского католического сайта «Infocatolica») // Философия образования. 2013. № 6. С.271-280; Денисенко С.В. Российская образовательная политика и проблема политико-правовой легитимации религиозного образования в светской школе // Юристъ Правоведъ. 2009. № 3. С.128-131; Ермошин А.В., Мустафина Г.М. Проблема соотношения светского и религиозного обучения в контексте реформирования системы среднего образования в пореформенный период // Филология и культура. 2010. № 21. С.116-121; Козырев Ф.Н. Неконфессиональное религиозное образование в зарубежной школе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Специальность: 003068063. Санкт-Петербург, 2006. 42 с.; Нормативно-правовая база религиозного образования в России // Официальный сайт Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви: www.rel.org.ru (Дата обращения 20.10.2015) URL: <http://www.ateismy.net/index>. (Дата обращения 20.10.2015); Протоирей Стефан Хедли. Законодательство о религиозном образовании в европейских государственных школах. // Религиозный фактор в жизни современного общества. Материалы выступлений. М., 2007. С. 45-49; Религиозное образование в России и Европе в XIX в. М., 2014. 280 с.; Себенцов А.Е. Тенденции развития государственно-конфессиональных отношений в России и их нормативное регулирование. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., 2007. С. 34-41.

отношений в сфере образования целесообразно начать с рассмотрения российского опыта.

Процесс тесного многоаспектного сотрудничества государства и церкви в российском обществе длился до 1917 года. Первым шагом отделения школы от церкви стало упразднение Временным правительством 20 июня 1917 года церковно-приходских школ. 14 июля 1917 г. было принято постановление о свободе совести, которым провозглашалась неподсудность религиозных убеждений⁸⁸.

В 1918 году, после прихода к власти большевиков, отделение церкви от государства, а школы от церкви произошло резко и быстро. С установлением советской власти на территории России было осуществлено множество нововведений. Образование стало светским, а вся система обучения контролировалась только государством, из курса обучения были устранены все религиозные предметы и ритуалы. Декрет СНК РСФСР от 20.01.1918⁸⁹ года полностью вывел систему образования и воспитания из-под церковного контроля. «Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподают общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом»⁹⁰. Этот пункт подтверждается Конституциями СССР 1918 и 1924 гг. В дальнейшем возможность обучения религиозной направленности на практике исключалась.

Отделение церкви от образования и любого другого вида значимой социальной деятельности идеологически обосновывалось с марксистских позиций. Лозунгом советской антицерковной политики стала фраза К.Маркса:

⁸⁸ С 14-летнего возраста разрешалось менять вероисповедание или же заявлять о непринадлежности ни к какой вере. Постановление Временного Правительства России от 14 июля 1917 г. «О свободе совести». // URL: http://cddk.ru/gos_i_religia/history/vrem-pr/002.htm (Дата обращения 20.10.2015)

⁸⁹ 02.02.1918. по новому стилю.

⁹⁰ Декрет СНК РСФСР о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 23.01.1918. п.9 // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_181.htm (Дата обращения 31.03.2013)

«Коммунизм начинается с атеизма»⁹¹. В дальнейшем была развита идея о том, что «нравственное зерно» христианства является по сути общечеловеческим, тогда как именно религиозные догмы – враждебны задачам победившего пролетариата и идеалам свободы от любой эксплуатации. Следовательно, обучение и воспитание «нового» человека необходимо проводить в сочетании с общечеловеческими моральными нормами, а религиозное влияние требуется удалить как нарушающее свободу человека.

В процессе построения «нового общества», к чему стремилась Советская власть, религия должна была постепенно исчезнуть. Возможности влияния религии на общество и человека никогда не подвергались сомнению, поэтому для большевиков было важным отстранить церковь от участия в системе обучения, чтобы с детства воспитывать и развивать «независимую от предрассудков» секулярную личность. Место религиозной моральной системы в процессе воспитания должна была занять единая политическая идея, способная оказать аналогичное воздействие на ценностные установки человека.

Были сформулированы принципы взаимоотношений государства и церкви, формально обеспечивавшие свободу совести: «Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно веру или не признавать никакой веры, быть атеистом; никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных верований совершенно недопустимы; религия является частным делом по отношению к государству, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью; всякие упоминания в официальных документах о религиозной принадлежности граждан должны быть уничтожены; не допускается государственное субсидирование религиозных обществ; должно быть осуществлено полное отделение церкви от государства и школы от церкви; религия не является частным делом по отношению к Коммунистической партии,

⁹¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс об атеизме, религии и церкви. М., 1986.

которая борется с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием»⁹².

Отделение церкви от процесса образования и воспитания стало важным шагом к развитию современной системы обучения. Именно отсутствие такого отделения в определенных аспектах сдерживало взаимодействие народов России, способствовало дискриминации по национальному и религиозному признакам, межэтническим конфликтам и недоверию. Провозглашение независимости образовательной системы от церковного влияния стало основным законом СССР, гарантировавшим равноправие каждого человека, независимо от его пола, вероисповедания, национальной принадлежности. При такой системе образования с детства в человеке воспитывались моральные и правовые нормы, основанные на толерантности и уважении.

Отрицательным моментом всей государственной образовательной политики стало насильственное искоренение религиозности и ее замена политической идеологией. Провозглашаемые лозунги свободы совести и равноправия независимо от вероисповедания сводились на практике к искоренению религии вообще. Ее роль и место в жизни человека не признавались существующими реально, не учитывались в принципе. Однако, секуляризация системы образования не была полностью искусственным процессом, поскольку соответствовала общемировым тенденциям, хотя и проводилась экстренными темпами и, часто, антигуманными методами.

На Западе процесс выхода системы образования из-под влияния церкви, в отличие от происшедшего в России в 1917-18 гг., проходил долго, в течение почти 100 лет, противоречиво и с частыми возвратами к прошлому.

Светскость, в виде свободы совести и мировоззрения, всегда боролась с повсеместным насаждением религиозности за приоритет в образовательной системе. Постепенно европейские государства пришли к пониманию того, что

⁹² Ленин В.И. Социализм и религия, 1905 г. // URL: http://www.revolucia.ru/soc_rel.htm (Дата обращения 31.03.2015)

необходимо ограничить и закрепить место религии в системе образования правовым путем.

Первым шагом к этому стал переход системы образования и воспитания в государственное ведомство. Но это не было сделано единовременно, а наоборот, проходило долго и «болезненно», вызывая споры и противоречия обеих сторон. Также этот процесс не проходил линейно, он постоянно колебался и пересматривался, в зависимости от политической направленности политики государства, от религиозности его деятелей, от взаимодействия государственных и церковных организаций.

Государственное участие и общественный интерес позволили выявить направленность данного процесса, уникального для каждой страны. Все учебные заведения в Пруссии впервые стали считаться государственными благодаря «Общему положению о школах»⁹³, выпущенному в 1794 году. Такое состояние церковных образовательных учреждений закрепляется в 1840-х гг. Закон 1846 г. позволял епископам назначать учителей в школах. В 1848 г. светская система обучения укрепилась на фоне революционных событий⁹⁴, тогда как конституция 1850 г. в Пруссии сохраняла религиозное обучение в школьных учреждениях. Вместе с тем, вплоть до отмены религиозного обучения в 1872 году, церковное ведомство участвовало и в выборе преподавателей для государственной школы.

После объединения Германии положение церкви в сфере образования мало изменилось. Несколько поколеблен был школьный клерикализм, когда германский канцлер Бисмарк в 1872-1875 гг. принял меры против церкви: духовенство было лишено надзора за школами, члены школьных религиозных конгрегации – права преподавания, а сами конгрегации были распущены⁹⁵.

⁹³ В Пруссии законами 1810, 1816, 1817 гг. подтверждались веротерпимость и светский характер образования. Правительство держало под контролем отделенные от церкви средние школы. Из программы образования был исключен экзамен по религиозным вопросам. // Джурицкий А.Н. История зарубежной педагогики: Учебн. пособие для вузов. М., 1998. С. 203.

⁹⁴ Общегерманская конституция (1848г.) признавала школу светским учреждением и провозгласила право поступления в учебные заведения независимо от религиозных убеждений. // Джурицкий А.Н. История зарубежной педагогики: Учебн. пособие для вузов. М., 1998. С. 204.

⁹⁵ Джурицкий А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. педвузов. М., 2007. С. 253.

Во Франции введение такого законодательства началось в годы наполеоновской империи в сфере начального образования. А первым правовым документом, обозначившим переход начальных школ в ведомство государства, стал «Закон Гизо» 1833 года⁹⁶. В XIX в. наблюдается поворот к светской системе образования в школах 1789 г.⁹⁷.

После введения повсеместного религиозного образования в 1816 г., следующим шагом стало назначение в 1824 г. епископа Фрэзинуса министром образования, под руководство которого попала в том числе и начальная школа. В декабре 1848 г. Министерство образования возглавил сторонник религиозного образования Фаллу, в связи с чем школа стала практически относиться к ведомству церкви⁹⁸. Несмотря на то, что по закону 1867 г. образовательная деятельность католических школ частного порядка была частично ограничена, в них стала проводится государственная проверка. Несмотря на это, политика религиозной направленности в отношении образования не могла быть изменена до 1880-х гг.

После победы на парламентских выборах республиканцев началось активное отстранение католической церкви от руководства образованием⁹⁹. Стратегический курс на усиление светской системы образования и воспитания

⁹⁶ В дальнейшем законодательство по управлению школой, ее взаимоотношениям с церковью неоднократно дополнялось и изменялось (законы 1852, 1854, 1866, 1867, 1880-1882 гг. // Джуринский А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. педвузов. М., 2007. С. 197.

⁹⁷ В этом процессе были отливы и приливы. Так, ощутимый удар светское образование перенесло в годы наполеоновской империи. В 1808 г. к участию в организации начальных школ был допущен католический орден «Братьев христианского смирения». В считавшихся светскими лицеях и коллежах проводились уроки религии. // Педагогика: Учебное пособие / Под ред. В. А. Сластенина. М., 2004. С. 207.

⁹⁸ В марте 1850 г. был принят «закон Фаллу», который фактически отдавал школу во власть клерикалов. Церковь получила монополию в частном секторе образования, в результате чего к концу века частные светские учебные заведения фактически исчезли. Уроки богословия становились обязательными во всех школах. // История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учеб. пособ. / Под ред. А. И. Пискунова. М., 2001. С.190.

⁹⁹ В 1880 г. из Высшего совета по образованию были выведены представители епископата, ликвидировано жюри по утверждению университетских дипломов, где верховодили церковники, распущены школы иезуитов, усложнена процедура легализации других католических конгрегации, занимавшихся образованием. // Педагогика: Учебное пособие / Под ред. В. А. Сластенина. М., 2004. С. 231.

был взят на основании «Законов Ферри» 1881-1886 гг., которые отменили «Закон Фаллу»¹⁰⁰. В 1880-х гг. влияние церкви на школьную систему образования значительно уменьшилось, но преобразования не были проведены до конца, поскольку изменения не затронули другие уровни образования, в том числе и частные образовательные учреждения.

Большинство частных школ фактически оставались религиозно направленными, поскольку существовали при храмах разных конфессий, в связи с чем, позиции конфессионального частного образования были прочны¹⁰¹.

Если в Пруссии и Франции процесс перехода системы обучения был централизованным, и все школы, даже частные, подлежали правительственному контролю, то в Англии и США децентрализация выразилась в повсеместном открытии частных школ с их уставом и правилами¹⁰². Но процесс выработки школьного законодательства в Англии оказался длительным. Только в 1847 году школьное образование перешло под контроль государства. В США разработка государственного школьного законодательства началась сразу после завоевания независимости¹⁰³.

В результате процесса постепенного перехода системы образования и воспитания под государственный контроль встал вопрос об отделении школы от

¹⁰⁰ Преподавание богословия в школе запрещалось. Педагогические дипломы, полученные в католических учебных заведениях, были объявлены недействительными. Предусматривалась постепенная замена учителей-клерикалов выпускниками светских государственных школ. // Джуринский А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. педвузов. М., 2007. С. 205.

¹⁰¹ Во Франции в начале 60-х гг. в частных начальных католических школах обучалось до 20% мальчиков и около 60% девочек от общего количества учащихся. К началу 70-х гг. число «свободных» и общественных учебных заведений достигло соотношения 1:4. // Джуринский А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. педвузов. М., 2007. С. 351-359.

¹⁰² Деятельность таких школ контролировалась местными властями. В Англии частные школы нередко открывали благотворительные религиозные общины, обучение в таких школах оставалось религиозно направленным. // История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учеб. пособ. / Под ред. А. И. Пискунова. М., 2001. С.206.

¹⁰³ На протяжении XIX столетия в отдельных штатах были изданы акты и постановления, законодательно определившие светскую деятельность учебных заведений. Первое государственное учреждение для контроля над образованием появилось только в 1867 году. // Джуринский А.Н. История зарубежной педагогики: Учебн. пособие для вузов. М., 1998. С. 211.

церкви, решение которого было неоднозначным и непоследовательным во всех государствах.

В Англии религиозное обучение в школе не было законодательно закрепленным, но присутствовало практически повсеместно. Учащимся государственных учебных заведений был позволен выбор религиозной направленности образования и воспитания, что говорит о желании государства найти компромисс с клерикалами в образовательной среде¹⁰⁴.

В США в программу начального обучения входили основы религии, но они проводились светскими учителями.

Постепенно приходя к пониманию того, что необходимо разделить государство и церковь и оградить образование от религиозного вмешательства, правительство видит, что религию невозможно отдалить от человека, ведь это социальный феномен, да и не нужно, так как государство заинтересовано в религиозности человека по многим причинам. Поэтому в современном мире возможности воздействия религии и ее роль в образовании и воспитании личности признаются всеми политическими системами и регулируются с помощью правовых актов, законов. Но, поскольку роль религии, ее значение в истории и политике отдельного государства имеют свои особенные черты, то в каждом обществе, признающем поликонфессиональность и свободу вероисповедания, сфера деятельности церкви определяется политической властью с учетом данных особенностей.

Как показывает история, после решения проблем в становлении правовых отношений между государством и церковью в сфере обучения, неизбежно возникает вопрос о месте религии и религиозного знания в системе образования и воспитания. Для решения этой проблемы, обычно, необходимо определить ее поле воздействия, соотношение научного и религиозного в такой системе, принципы и задачи предлагаемого воспитания и его связь с образованием. В различных государствах эта проблема решается в зависимости от

¹⁰⁴ Джуринский А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. педвузов. М., 2007. С. 252.

взаимоотношений государства и церкви на определенном этапе и в зависимости от восприятия религии данным обществом.

Тип правовых отношений, сложившийся в данной области можно определить по критерию роли религии в государстве и в системе образования. В результате выделяются два типа:

– **Паритетный** – осуществляющийся в условиях правового паритета конфессий (Италия, Франция, США).

– **Доминантный** – существующий при правовом доминировании одной или двух конфессий (Норвегия, Испания, Израиль).

В законодательстве обоих типов в светской системе обучения обязательно определяются рамки воздействия религии и церкви на образование и воспитание, определяется соотношение информационных данных, отражающих научное и религиозное мировоззрение, принципы и задачи воспитания, уровень религиозного образования и о его связь с религиозным воспитанием.

В государствах с правовым паритетом конфессий признается религиозное многообразие в мире и важность каждой религии и культуры в истории определенного общества. Основой правового паритета религий становится право человека на свободу вероисповедания и свободу совести. Одной из проблем такого подхода является трудность определения приоритета одной из них, поэтому ни по численности исповедующих, ни по региону распространения, ни по древности происхождения, в государствах с правовым паритетом их не выделяют. Все религии равны перед законом, государственная власть является светской, а система образования полностью исключает какое бы то ни было конфессиональное влияние. Безусловно, каждый человек признается имеющим право на изучение своей религии и веры внешнеконфессионально и внутриконфессионально (религиозные школы). В таких государствах важное место в светской системе обучения занимает предмет, дающий знания о религии и культуре жителей, их традициях и образе жизни. Этот предмет не имеет итоговой формы контроля – экзамена или зачета, не является обучающим, только познавательным, развивающим. Для воспитания в системе образования существуют такие

предметы, как «основы этики», «право и мораль» и др., все они освещают вопросы нравственности со светской точки зрения, не затрагивая при этом религиозность человека.

В одном классе могут обучаться дети разных конфессий, поэтому система образования необходимо должна учитывать паритет религий в государстве, чтобы с детства воспитывать толерантность и веротерпимость. В такой системе происходит живой диалог людей с разными вероисповеданиями, они лучше узнают образ жизни и характерные черты разнообразных культурных сообществ, существующих в их стране и мире.

В государствах с правовым паритетом религий система обучения построена по принципу межкультурности. Основой такой воспитательной системы является толерантность и равноправие всех людей, независимо от их национальности и вероисповедания, от их мировоззрения и убеждений.

В каждой стране данный вопрос решается по-своему. В США, например, в каждом штате система образования часто изменяется. В соответствии с такими изменениями может допускаться приоритетность какой-либо конфессии в городе или поселке. В связи с этим в некоторые школы могут вводиться предметы миссионерского характера, сообщающие основы одного вероисповедания (чаще всего – протестантского). Это происходит только по согласованию с родителями, которые голосуют на родительских собраниях. Чаще всего такие нововведения принимаются, а детям, родители которых не поддерживают изменения в школьном обучении, предоставляют место в общеобразовательной школе¹⁰⁵.

Несмотря на это, в большинстве, образование в школе США остается светским, где высоко ставится право человека на собственное мнение. При этом в обязательном порядке всеми учащимися изучается предмет «основы религий», базирующийся на равном представлении в содержании образования гуманистических ценностей мировых вероучений. При таком подходе учащихся не принуждают следовать тем или иным религиозным ценностям, а дают

¹⁰⁵ A Nation of Religions. The Politics of pluralism in Multireligious America. University of Carolina Press, 2006.

возможность познакомиться с религиозным многообразием. Знание различных вероисповеданий, помогает развить религиозную толерантность у учащихся, научит их принимать и уважать религиозные различия в обществе, поможет обогатить культурный опыт. Естественно, речь не идет о включении в содержание учебного материала подробной информации обо всех существующих религиях. Но отражение основных мировых религий позволит учащемуся убедиться, что данное учебное заведение признает и принимает религиозный плюрализм¹⁰⁶.

Главной особенностью США в системе обучения становится цель, преследуемая государством и реализовываемая за счет уроков религии и нравственности в школе. Этой целью является такое воспитание человека, при котором основное внимание уделяется вопросам политики государства. Система воспитания в США отвечает за гражданскую сознательность человека, создает «политическую религиозность» в обществе, где главными словами становятся: «Я верю в Соединенные Штаты Америки как правительство народа, из народа и для народа; в суверенную Nation под Богом многих суверенных штатов; в совершенный союз, единый и неделимый; установление тех принципов свободы, равенства и справедливости, за которые американские патриоты жертвовали своими жизнями и счастьем. Я поэтому верю, что моей обязанностью является любить страну, поддерживать ее Конституцию, повиноваться ее законам, почитать ее флаг и защищать ее против всех врагов»¹⁰⁷.

Опасностью такого подхода становится повсеместная индифферентность в отношении религии. Безразличие к религии вообще, к значению религии в жизни общества, к религиозной индивидуальности, смешение основополагающих концептов веры приходят с политической активностью и гражданственностью американца. На первый план выходит гражданство человека – американец, остальные различия становятся лишними.

Во Франции система образования не включает в себя обязательное изучение основ религии, но допускает введение такого предмета в школьную программу по

¹⁰⁶ Бессарабова И.С. Школа и религия в поликультурном образовании России и США. // *Фундаментальные исследования*. 2008. № 8 С. 68-70.

¹⁰⁷ URL: <http://www.smolpedagog.ru/article%2070.html> (Дата обращения 20.10.2015)

желанию родителей учащихся. В таком случае используются следующие принципы¹⁰⁸:

- Критическое рассмотрение шкалы ценностей, для согласования этики и демократии.
- Изучение сравнительной истории религий и обоснование их схожести.
- Одновременное введение в учебное заведение курсов права, истории, философии.
- Убережение детей от конфликта между существующими (изучаемыми) в государстве религиями и верой, исповедуемой в их семье.

Использование этих принципов помогает придерживаться нейтралитета при многообразии мировоззренческих позиций и допускает равное изучение вероучения и культовой практики основных конфессий государства. Недостатком такой системы является отсутствие изучения роли религии в жизни страны и общества в официальной системе образования, религиозная «неграмотность» населения, исключение из сознания человека социальной значимости религиозной составляющей, сопутствовавшей человеку на протяжении всей истории.

Разновидностью религиозного паритета в государстве является «двойная терпимость», или сочетание равноправия всех религий в государстве с практической поддержкой одной из них. Ярким примером можно назвать систему образования и воспитания в Королевстве Испания. Основным документом, гарантирующим правовой паритет всех религий на территории государства, является Единый Закон 7/1980 от 5 июля о религиозной свободе. В нем провозглашается право на религиозную свободу и свободу вероисповедания, признанные в Конституции, и отсутствие государственного характера у всех религий.

Также провозглашается свобода совести и плюрализм мнений. В Едином (органическом) законе Испании о качестве образования от 23.12.2002¹⁰⁹ статьях

¹⁰⁸ Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы №1396 «Религия и демократия». 1999 г. // URL: <http://www.echr-base.ru/ukaz3.jsp>, <http://pravkniga.ru/news.html?id=428>. (Дата обращения 15.02.2014)

16 и 23 оговаривается обязательное преподавание культурологии, обществознания и основ религии как дополнение к основным стандартным предметам. За системой обучения осуществляется государственный контроль.

Несмотря на это, между Королевством Испания и Ватиканом существует «договоренность» в виде ратификационной грамоты от 04.12.1979 Конкордата от 03.01.1979, касающаяся образования и культурной деятельности¹¹⁰. В ней признается необходимость уважительного отношения к христианским ценностям в процессе обучения светскому предмету «основы религии». Наравне с остальными предметами в школах должен быть введен курс, обучающий католической религии, который могут не посещать дети последователей других конфессий.

На практике происходит совмещение подходов, и в государственных школах действительно изучаются как основы религии так и основы католицизма, которые можно по желанию не посещать. В Испании сильно распространились частные школы, где обязательным предметом является только изучение основ религии.

Таким образом, в Испании существует формальный религиозный паритет, в котором все конфессии должны уважительно относиться к христианским ценностям. Этот подход признает историческую роль католицизма в государстве, осуществляет равноправие конфессий и свободу вероисповедания, но тем не менее «слегка поднимает» статус католицизма над остальными религиями государства.

Вторым типом правовых взаимоотношений государства и церкви является правовое доминирование одной или двух конфессий. Это происходит в странах, где религия занимает значительное положение в социальной и политической

¹⁰⁹ Образовательное законодательство зарубежных стран. Законы Австрии, Великобритании, Испании, Китая, Мексики, Нидерландов, Франции, ФРГ / Сост. Ю.А. Кудрявцев, И.Ю. Егорова, О.Л. Ворожейкина, В.Ф. Пугач, Л.Н. Тарасюк; Под ред. В.М. Сырых. М., 2003.

¹¹⁰ ВОЕ. 15.12.1979. № 1300. См.: Понкин И.В. Зарубежные законы и документы оформления и защите общественной нравственности и нравственности несовершеннолетних // Приложение к проекту Концепции государственной политики формирования и защиты нравственности детей в Российской Федерации. М., 2008. URL: http://www.verav.ru/biblio/monogr/ponkin/01_ponkin.pdf (Дата обращения 20.14.2017)

среде, является важным элементом жизни общества. Уделяется большое внимание воспитанию в человеке религиозности, часто доминирующая религиозная организация является моральной основой политики, или просто оказывает активную поддержку государству. При доминировании какой-либо конфессии сложно определить границу, отделяющую религиозную организацию от государства. Поэтому именно система образования играет важную роль в продолжении сложившихся взаимоотношений государства и церкви. Воспитание может контролироваться государством, но при этом большая часть внимания уделяется религиозно-нравственному воспитанию в рамках приоритетной конфессии. В таком случае знания о доминирующей конфессии приобретают все без исключения учащиеся, а в случае, если кто-либо исповедует другую религию, он может изучать ее в специальной религиозной школе.

Необходимо понимать, что, несмотря на приоритетность одной конфессии, свобода вероисповедания и свобода совести не нарушаются. Доминирование конфессий в государстве выражается по-разному.

В государстве Италия, на территории которого находится анклав Ватикан, приоритетной конфессией является католицизм. Несмотря на то, что церковь отделена от государства конституционно, религии в Италии подразделяются на католическую и некатолические. В Конкордате от 18.02.1984г. Итальянская республика признает за католической Церковью полную свободу осуществлять пасторскую, воспитательную миссию, миссию евангелизации. Католикам, их обществам и организациям гарантируется полная свобода в форме собраний, выражения и распространения мнения в любой форме. Особо оговаривается высокое значение города Рима как местонахождения епископской епархии Верховного Понтифика.

В связи с этим, система воспитания и образования Итальянской республики имеет свои особенные черты. На территории государства существуют государственные, религиозные и частные школы. Деятельность религиозных школ определяется соответствующей религиозной организацией, при этом католической Церкви гарантируется право создавать «всех родов и ступеней

учебные и образовательные учреждения»¹¹¹, которые приравниваются к государственным. В государственных учебных заведениях (бесплатных), таких как детские сады, начальная и средняя школы, на протяжении всей учебы изучаются основы католичества. Тем не менее, каждому предоставляется право – использовать или не использовать предлагаемое государством образование. При желании изучать основы другой религии учащийся может перейти в частную (платную) школу, или посещать занятия некатолической религии вне официального образования. В частных школах сохраняется религиозное образование в виде изучения определенной конфессии (обычно католичество), либо заменяется знакомством учащихся с основами религии.

Таким образом, признавая ценность религиозной культуры и учитывая, что принципы католицизма являются историческим наследием итальянского народа, государство предлагает всем учащимся знакомство с ними в общих целях образования.

Конституция Италии устанавливает равноправие граждан без различия религии, равную свободу всех религиозных исповеданий перед законом, содержит отдельные положения о католической церкви и иных церквях. Система итальянского образования и воспитания сочетает в себе светский характер и государственный контроль с религиозным воспитанием в рамках одной доминирующей конфессии – католичества, которое играет важную социально-политическую роль. Одновременное правовое равенство всех религий и конфессионально направленное светское образование показывают двустороннее отношение к месту религии в обществе и государстве. С одной стороны, попытка сохранить равноправие и свободу совести выявляет признание государством поликультурности и мировой многоконфессиональности. С другой стороны, признание того факта, что католичество занимает значимое положение в Италии и его роль в истории страны исключительна, а подавляющее большинство жителей является католиками, ставит эту конфессию на более высокий уровень по

¹¹¹ См.: Новый Конкордат Итальянской республики, 1984 г. Ст. 9. Конкордат 1984 г. // Италия и законодательные акты. М.: Прогресс, 1988.

сравнению с остальными религиями страны. Церковь в Италии отделена от государства, а система образования находится в государственном ведомстве. Но, учитывая двусторонний подход к проблеме роли религии в государстве, именно в образовательной среде пересекаются поля влияния церкви и государства. Поэтому в итальянском обществе сочетается принцип толерантности и принцип уважения католичества. Изучение основ католичества в светской школе позволило Итальянскому правительству «сгладить углы» в отношениях между религиями и светской властью, соблюдая при этом права и свободы человека.

Особенность такого положения состоит в том, что, несмотря на светский характер государства, в системе образования осуществляется обучение основам доминирующей религии, что делает взаимоотношения государства и других религиозных организаций противоречивыми. Интересы указанных сторон сталкиваются в образовательном процессе, что может изменять его в зависимости от сложившейся в государстве обстановки, и делать либо секулярным, либо церковным.

Правовое доминирование одной конфессии существует также и в Норвегии, где оно закреплено во 2 статье Конституции: «Все жители Королевства имеют право на свободу вероисповедания. Евангелическо-Лютеранская религия – официальная религия Государства. Жители, исповедующие ее, обязаны воспитывать своих детей подобающим образом».

Король Норвегии «должен всегда исповедовать Евангелическо-Лютеранскую религию, и поддерживать и защищать ее»¹¹². При этом права других религий не ущемляются, жители страны могут исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, им предоставляется свобода совести и свобода вероисповедания. Церковь в Норвегии не отделена от государства, поэтому она имеет большое влияние на систему образования. В образовательных учреждениях Норвегии на всех ступенях обучения, кроме университетов, преподается предмет «Мораль и Христианское воспитание», который обязаны

¹¹² Конституция Норвегии, 1995 г. Ст. 4. // URL: <http://www.norge.ru/constitutisia/> (Дата обращения 03.04.2013)

посещать все учащиеся, независимо от их религиозных убеждений. По окончании обучения проводится экзамен.

В Норвегии существуют обязательные государственные школы и конфессиональные дополнительные. Отсутствие «нелютеранских» частных школ обеспечивает выполнение установленной государством и церковью программы воспитания, представители неофициальных государственных религий могут проводить их изучение в свободное время по желанию. В университетах христианское воспитание заменяется курсом философии и этики, который тоже заканчивается итоговой проверкой знаний.

Обязательное христианское воспитание в школе вызывало судебные разбирательства. Одни родители требовали замены евангелическо-лютеранского воспитания на общерелигиозное светское. Другие родители учащихся возражали, подтверждая свои мысли высказываниями о том, что светское воспитание обучает детей в соответствии с атеистическими убеждениями, которые уводят человека от религии. В результате споров правительство Норвегии переименовало название предмета «Мораль и Христианское воспитание» на «Религия, философия и этика». На практике не произошло никаких изменений. В детском саду, начальной и средней школе читается лишь конфессионально направленный курс религии, а в университетах так и остался предмет «Философия и этика»¹¹³.

В сфере образования всегда пересекаются интересы религии и политики, государства и церкви, ведь именно от системы обучения и воспитания зависит мировоззрение и дальнейшее поведение человека. Если церковь и государство не разделены законодательно, то становится невозможным определить границы их влияния, которые неизменно пересекаются в сфере воспитания. В дальнейшем происходит смешение понятий, что приводит к неправильному пониманию функций и задач, относящихся конкретно к церковной области, или к конкретно светской.

¹¹³ Понкин И. В. Религиозное образование в России и за рубежом: опыт, проблемы и перспективы. 2009 г. // URL: <http://pedsovet.su/publ/13-1-0-517> (Дата обращения 03.04.2013)

Ярким примером этого является Норвегия. Спор родителей учащихся, относившихся к официальной религии государства, наиболее четко показал, что при таком смешении одни считают верным светский подход к воспитанию в школе и изучению других традиций и культур, относя религиозное воспитание к семейным задачам. Другие же находят лишним поликультурное воспитание, относя его к атеистическому и антирелигиозному. Неопределенность границ влияния, законодательно закрепленное доминирование одной конфессии приводят к проблеме воспитания толерантности в современном многоконфессиональном мире. Становится сложно понять важность введения понятия толерантности в сознание человека как необходимого условия сосуществования в мире огромного количества религий и культур. Совершенно невозможным в таком случае является поиск «ответственного лица», на которого возлагается воспитание толерантности и взаимоуважения в человеке и нации. Интересно, что в таком споре совершенно не принимают участие представители других конфессий Норвегии, религиозные организации которых отделены от государства и проводят собственное обучение в дополнение к уже установленному. Это говорит о четком разделении функций государства и церкви, что избавляет от споров по поводу воспитания.

Государство Израиль является светским, что обозначено не только в Конституции (проекте), но и в Основных законах Израиля. Все религиозные организации отделены от государства, провозглашается свобода совести и равноправие всех людей независимо от национальности и вероисповедания. Тем не менее, население Израиля в своем подавляющем большинстве является представителями иудаизма, который играет огромную роль в истории и политике государства. Поэтому, несмотря на провозглашенное Основными законами религиозное равноправие, в государственных образовательных учреждениях обязательно проводится предмет, дающий знания об иудаизме и проводящий чтение священной книги иудеев – Танаха.

Образовательные учреждения Израиля подразделяются на государственные, государственно-религиозные, религиозные специальные и частные. В первых трех

проходит обязательное изучение основ иудаизма, частные школы предлагают к изучению основы других религий вместо иудаистических. В государственно-религиозных школах система образования дополняется соблюдением иудейского религиозного уклада, включающего в себя молитвы. Религиозные специальные или школы независимого образования проводят большее количество религиозных дисциплин, и их деятельность не контролируется Министерством образования. Экзамен по религиозной дисциплине включают в себя все школы¹¹⁴.

С 2007 года в Израиле введена образовательная программа, углубляющая изучение Библии в школе. По мнению министра образования Израиля Юли Тамир «красота Библии отражена в ценностях и моральных дилеммах, которые в ней подняты. Я верю, что изучение вопросов морали поможет развить у учеников чувство нравственной справедливости»¹¹⁵. Библейские курсы уже сейчас являются в Израиле обязательной и неотъемлемой частью школьного образовательного цикла.

Введение таких религиозных изменений в систему образования и воспитания в Израиле повлекло за собой мировоззренческие расхождения. Программа образования перестала включать в себя научные факты, неотраженные в Библии, или противоречащие ей, для полного согласования системы обучения с религиозным воспитанием. Так, например, отсутствие в Библии указаний на существование динозавров (доказанное археологическими раскопками), привело к полному уничтожению книг, фильмов, игрушек, почтовых марок, связанных с темой динозавров, а не только к отказу от упоминания в образовательной сфере. В религиозных школах независимого образования математика преподается только на уровне элементарного счета¹¹⁶. Воспитание стало основываться на библейских сюжетах, что привело к неправильному восприятию учащимися действительности.

¹¹⁴ От колыбели до парты. // URL: <http://www.sem40.ru/edu/1056520833.shtml> (Дата обращения 03.04.2013)

¹¹⁵ ИНТЕРФАКС – Религия. 10.01.2007.

¹¹⁶ Газета «Израильские новости на русском». 10.09.2008.

За этим последовала бурная реакция родителей, которые требовали от правительства адекватного подхода к системе образования, а именно ликвидацию замены научного образования религиозным, исключаящим общемировой подход к обучению. Правительство создало комитет при Министерстве образования, призванный устранить недостатки системы. Одной из его первых рекомендаций стало предложение ввести обсуждение библейских историй во время ежеутренней переключки в каждой школе¹¹⁷.

Изучение доминирующей религии в государственных школах в условиях активного влияния религиозной организации на общественно-политическую жизнь и на систему обучения может привести к созданию барьеров между школьниками и миром Библии. Замена научного мировоззрения религиозным, насаждаемая с помощью неограниченного поля воздействия религии на государственные школы, привела к полярности между религиозным и светским принципами в израильском обществе. В этом случае происходит нарушение свободы человека, определенной законодательством, когда религиозное образование не только навязывается, но отсутствует сама возможность светского подхода к системе обучения, а альтернативное религиозному мировоззрение отсутствует.

Делая выводы о правовом подходе к регулированию государственно-церковных отношений в сфере образования и о его реализации в истории и современности, необходимо выделить применяемые подходы:

- Изучение основ религии в США и замена религиозных особенностей единой политической идеологией;
- Отсутствие религиозного образования в государственной школе во Франции и сочетание государственного нейтралитета с религиозным равнодушием;
- «Двойная терпимость» в Испании и отдельное уважение к христианским ценностям;
- Двойной подход к образованию в Италии;

¹¹⁷ Газета «Джерузалем пост» 07.06.2009.

- Неразделенность функций государства и церкви в образовании и проблема воспитания толерантности в Норвегии;
- Противоречивое сочетание религиозного и научного мировоззрения в системе обучения Израиля.

Таким образом, в государствах с правовым паритетом конфессий может происходить замена религиозных особенностей единой политической идеологией, может отсутствовать религиозное образование и особое отношение к какой-либо одной конфессии, законодательно стоящей на одном уровне с другими. Проблемы правового паритета конфессий становятся, неизбежно возникающие, религиозный индифферентизм, равнодушие к религии как к социальному феномену и религиозная «неграмотность», а также закрепленное Конституцией одновременное равенство всех религий перед законом и выделение одной из них из-за ее особой роли в государстве (исторически, численно).

С другой стороны, в государствах с правовым доминированием одной конфессии может наблюдаться активное вмешательство церкви в государственную систему образования, смешение функций государства и церкви и конфликт религиозного и светского принципов образования. Все это приводит к усилению роли религии в системе обучения и воспитания, к появлению проблем в понимании принципа толерантности в поликультурном обществе и нарушению свободы выбора мировоззрения.

Поэтому необходимо признать, что важнейшим принципом светского преподавания основ знаний о вероучении и культуре определенной религии в государственной школе является такое сочетание, при котором роли религии в жизни общества и человека уделяется должное и адекватное внимание, а главным условием его соблюдения становится понимание необходимости воспитания толерантности в многоконфессиональном мире.

Глава 2. Особенности развития религиозного образования в современном российском обществе

2.1. Основные характеристики религиозного образования

Практика реализации как неконфессионального, так и конфессионального, религиозного образования в конце XX – начале XXI века свидетельствует о существенных изменениях в понимании целей, задач, содержания, способов реализации и принципов организации конфессионального обучения в настоящее время.

Необходимость обновления существующих концепций обучения и воспитания в зависимости от меняющихся вызовов общества и новых подходов к ретрансляции социокультурных ценностей становится основной движущей силой наличествующих изменений. К решающим факторам следует относить: секуляризацию общества; усовершенствование информационных технологий поиска и обмена, явления глобализации, мультикультурности, коммерциализации образования и знания; системный кризис культурной парадигмы модерна; появление новых глобальных угроз.

В гуманитарной парадигме религия предстает как ресурс духовного развития и роста учащегося (как дар), что существенно отличает гуманитарное религиозное образование и от конфессионального катехизического образования, в котором религия предстает в качестве закона, и от религиоведческого, объективно-научного изучения, при котором религия рассматривается как факт внешней по отношению к учащемуся действительности.

Принципиально новой концепцией в рамках модернизации системы обучения становится изучение религиозных аспектов образовательной сферы, согласно которой традиционное противостояние конфессионально-катехизических и научно-религиоведческих направлений религиозно-образовательной деятельности («религия – наука») дополняется оппозицией,

связанной с борьбой гуманитарных и эмпирико-аналитических направлений в педагогике. «За счет дифференциации педагогической реальности по двум параметрам обеспечивается ее более квалифицированный и многосторонний анализ и обнаруживается существование третьего (гуманитарного) направления религиозно-образовательной деятельности, не сводимого к двум названным выше»¹¹⁸.

Одним из главных направлений инновации в современном мировом образовании и воспитании является распространение и все более частое обращение к неконфессиональному религиозному обучению, которое основывается на светской образовательной системе, а также на принципах толерантности и диалога мировоззрений. Современная практика неконфессионального религиозного образования может быть представлена многообразием моделей с богословско-катехизической, религиоведческой- феноменологической и экзистенциальной доминантами. Все это дает возможность утверждать возрастающее сходство задач педагогики, методик и содержания процесса обучения.

Анализ научно-педагогических концепций свидетельствует о том, что теоретико-методологическим основанием для развития неконфессионального религиозного образования служат:

- современные достижения в теории познания (эпистемологии), феноменологии религии, философии образования, методологии гуманитарных наук;
- инновационные движения в теологии;
- межконфессиональная и междисциплинарная интеграция, конвергенция педагогики, религиоведения и богословия;
- конвергенция гуманитарных и естественнонаучных направлений и методов педагогического исследования.

¹¹⁸Козырев Н.Ф. Неконфессиональное религиозное образование в зарубежной школе. Диссерт... доктора пед. наук: 13.00.01 / Козырев Н.Ф. Москва, 2007. 296 с.

Религиозная ситуация, детерминирующая состояние религиозного образования, может быть рассмотрена на двух взаимосвязанных уровнях: на уровне массового сознания и на уровне общественного сознания. В первом случае ее субъектами выступают индивиды, малые и большие группы людей, а также верующие разных исповеданий, люди, идентифицирующие себя с той или иной религией, конфессией, церковью (что не всегда совпадает с исповеданием веры), неверующие – через свое отношение к религии, к деятельности тех или иных религиозных организаций. Во втором случае – это религиозные институты и организации, конфессии как таковые, их организационные структуры, объединения, руководящие центры.

Из взаимодействия разных религий и конфессий, их последователей и организаций, как между собой, так и с органами власти и другими субъектами гражданского общества, и складывается конкретная религиозная ситуация.

Сама по себе религиозная ситуация – явление не изолированное, самодостаточное – она всегда является частью социальной, политической, духовно-психологической ситуации в обществе, складываясь, приобретая свои черты и особенности под воздействием этой общей ситуации и, в свою очередь, оказывая на нее определенное влияние.

Возрастание интереса к религии в определенных социальных слоях в конце 1980-х годов объясняется осознанием общества «отрезанности» огромного пласта отечественной и мировой культуры от значимого комплекса знаний средствами политики государственного атеизма. С падением советского строя стали происходить быстрые и кардинальные изменения. В первую очередь, надо отметить, что возникла новая правовая основа функционирования религии в преобразующемся российском обществе. Сначала были приняты союзный закон «О свободе совести» (1990 г.) и российский закон «О свободе вероисповедания» (1990 г.), а затем Конституция Российской Федерации (1991 г.) и Федеральный Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997 г.). Был обозначен и светский характер образования в государственных образовательных

учреждениях¹¹⁹. Эти документы гарантировали россиянам полную свободу совести, мировоззренческого и конфессионального выбора и самоопределения, а религиозным организациям – свободу религиозной деятельности, распространение своего вероучения, социального служения. Законы определили принципиальный подход к делу организации религиозного образования, открыли новый этап во взаимодействии государства и церкви в сфере образования и воспитания.

Произошел отказ от существующей идеологии социализма и в связи с этим были устранены границы атеистической системы образования и воспитания, сдерживавшие распространение религии и ее влияние на человека. Люди, мало что знавшие о религии и разочаровавшиеся в прежней социалистической идее, начали искать новый смысл в жизни и новые принципы. В это время распространилось большое количество организаций как традиционных религий, так и новых религиозных движений (НРД), деноминаций, сект. Отсутствие стабильности и уверенности в завтрашнем дне, проявившиеся во всех сферах жизни человека, только ускорило процесс вовлеченности в НРД, с его вербовщиками, предлагавшими человеку не только новую веру и идею, но и поддержку и сотрудничество, социальное тепло. Распространению сект в современном российском обществе способствовало отсутствие знаний о религиях, в том числе непонимание ее основных принципов, что произошло из-за мировоззренческого «вакуума», религиозной безграмотности. Именно поэтому большое количество людей, когда рухнула вся установленная система общества, оказалось в депрессии от безысходного положения и незнания, что делать дальше. Чем и воспользовались новые религиозные движения, предлагая свою дружественную поддержку взамен материальных составляющих жизни.

¹¹⁹ О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации: [Письмо Мин. образ. РФ от 19.03.1993 г. № 47/20-11п] // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза. Нормативные акты. Судебная практика. Заключение экспертов. URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/lj-postanovlenija/m4b.htm> (Дата обращения 03.08.2016)

«Материализм, бывший на протяжении прошлого столетия господствующей идеологией, ныне отступает, опустошив и обезволив души людей. Растерянные, сбитые с толку, утратившие исторические корни и связи, они стремятся к преодолению одиночества и душевной пустоты. Но при отсутствии элементарных религиозных знаний, опыта духовной брани, преодоления страстей, духовного трезвения, они нередко попадают в капкан примитивного магизма. Образуется благоприятная почва для распространения тоталитарных сект, колдовства, суеверий, от которых недалеко до поклонения злым духам»¹²⁰.

На территории Российской Федерации происходил стремительный рост уровня религиозности населения, возрастание уровня доверия к организациям традиционных религий, заметное усиление активности религиозных организаций, прежде всего Русской Православной церкви (РПЦ), в общественной сфере, повышение интереса властных структур и различных политических партий к возможности использовать религиозный фактор в своих интересах, в том числе и во время предвыборных кампаний.

Конституция Российской Федерации (1991 г.) закрепляет равенство всех религий перед законом, пресекая дискриминацию по вероисповедному признаку, провозглашает свободу совести и свободу убеждений. Но она не разделяет культы и убеждения по их влиянию – благоприятному и воспитывающему или деструктивному и тоталитарному.

Для этого в 1997 году был принят Федеральный Закон «О свободе совести и религиозных объединениях»¹²¹, определяющий критерии, посредством которых должны приниматься решения, допускающие или не допускающие существование той или иной религиозной организации в Российской Федерации. В законе оговариваются необходимые условия регистрации религиозных организаций в качестве юридического лица, их основные функции, сфера влияния и возможные

¹²⁰ Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на девярых международных Рождественских чтениях 21 января 2001г. // URL: <http://www.zavet.ru/rchten1.htm> (Дата обращения 03.08.2016)

¹²¹ Федеральный Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» // URL: <http://www.legis.ru/misc/doc/840/> (Дата обращения 03.08.2016)

методы воздействия, не нарушающие права человека, принципы взаимодействия с государством и права государства по регулированию деятельности религиозной организации.

Таким образом, Конституция Российской Федерации уравнила положение всех убеждений и вероисповеданий, незаконная деятельность которых стала невозможной благодаря Федеральному Закону. С законодательной точки зрения вопрос о религиозном многообразии и равноправии был улажен. Но нужно было донести до людей понимание о сущности и функциях религии и сформировать в общественном сознании позитивное отношение к роли религии в жизни общества и человека.

Именно тогда руководство традиционных религиозных организаций и представители центральных государственных органов власти подняли вопрос о религиозном «ликбезе», об участии религиозных организаций в образовании. Этот вопрос стал основой круглого стола «Религиозное образование в России: проблемы и перспективы», организованного Комитетом Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций, который прошел 24.04.2001 года в Государственной Думе ФС РФ¹²². В его работе приняли участие представители Русской Православной церкви, Центрального духовного управления мусульман России, Римско-католической церкви, представители иудейских, протестантских и других религиозных объединений, сотрудники Министерства образования РФ, Российской академии образования, Московского Комитета образования, Комиссии по правам человека при Администрации Президента РФ и других государственных и общественных организаций. А также преподаватели и директора средних школ и высших учебных заведений.

В ходе обсуждения проблем образования участники круглого стола, осознавая актуальность и значимость проблемы духовно-нравственного воспитания и образования для выхода России из состояния кризиса и роль образовательных учреждений в решении этой проблемы, признавая высокую

¹²² Итоговый документ круглого стола: «Религиозное образование в России: проблемы и перспективы» 25.04.2001 г. // URL: <http://www.mospat.ru/archive/nr104243.htm> (Дата обращения 25.09.2016)

значимость конституционного принципа свободы совести, а также соответствующих проблеме положений Всеобщей декларации прав человека, в которой, в частности говорится, что «родители имеют право приоритета при выборе образования для своих малолетних детей»¹²³ согласились в следующих принципах, удовлетворяющих принципам светского характера государственной системы образования:

– никакая религия, равно как и насаждение атеизма и агностического взгляда на мир не могут прямо или косвенно устанавливаться в качестве обязательных для преподавания в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;

– государственное образование может быть религиозным, то есть основанном на религиозном мировоззрении и может изучать ту или иную систему историко-вероучительных знаний, но не может быть клерикальным – рассчитанным на подготовку клириков, и не может включать в себя обучение отправлению какого-либо культа;

– основной целью и содержанием религиозного образования, изучения религии в светской школе является приобщение учащихся к знаниям о духовных и культурных ценностях традиционных религий России¹²⁴.

По результатам обсуждения были предложены некоторые важные меры, которые могли бы определить дальнейшее развития взаимодействия государства и церкви в сфере образования и воспитания. Так, была отмечена важность тесного взаимодействия школы (в том числе высшей), управленческих структур системы образования и традиционных религиозных конфессий Российской Федерации в духовно-нравственном и гражданско-патриотическом воспитании детей, учащейся молодежи. Для повышения эффективности обучения и воспитания в системе государственного обучения было предложено обратить внимание на то, что учебные курсы базового гуманитарного образования, а также преподавание

¹²³ Всеобщая декларация прав человека, 1949 год. Ст. 26, п. 2.

¹²⁴ Итоговый документ круглого стола: «Религиозное образование в России: проблемы и перспективы» 25.04.2001 г. // URL: <http://www.mospat.ru/archive/nr104243.htm> (Дата обращения 25.09.2016)

естественнонаучных дисциплин, должны опираться на духовное, культурно-историческое и нравственное наследие народов нашего государства.

Было также предложено учитывать, что преподавание естественно-научных дисциплин должно сочетаться с нравственным воспитанием, с моральной оценкой последних достижений научно-технического прогресса.

Для совершенствования деятельности государственной системы образования в современных условиях было признано целесообразным:

– Придание проблеме духовно-нравственного воспитания и образования учащихся приоритетного статуса в системе задач национального образования.

– Пересмотр и доработка содержания общеобразовательных, дошкольных, профессиональных вузовских и дополнительных учебных программ с точки зрения включения в них ценностей традиционной отечественной духовной культуры.

– Создание вариативных программ и базовых стандартов основного образования, прежде всего в области гуманитарных учебных дисциплин, опирающиеся на традиционные мировоззренческие и духовно-нравственные ценности народов России.

– Разработка перспективных направлений развития гуманитарного образования и воспитания в Российской Федерации с учетом духовно-нравственных, религиозных, культурных, гражданско-правовых и государственно-патриотических традиций народов России.

– Обращение особого внимания на подготовку кадров для работы в перечисленных направлениях и на сотрудничество в этом деле с традиционными религиозными конфессиями, внесшими основной вклад в развитие российской культуры и государственности за ее тысячелетнюю историю.

По итогам круглого стола было сформулировано основное положение, обеспечивающее желательное для участников обсуждения соотношение религиозного и светского воспитания: «Государство должно обеспечивать возможности реализации законных прав граждан на религиозное образование, оказывать содействие, включая правовую, а также целевую материальную и

финансовую помощь для того, чтобы как на базе светских, государственных и муниципальных, так и негосударственных образовательных учреждений были созданы условия для образования и воспитания учащихся на основе традиционных для России духовно-нравственных ценностей»¹²⁵.

Когда встал вопрос о преподавании основ религии в школе, каждая традиционная для российского общества религиозная организация стала бороться за преференции. Мусульмане и буддисты предлагали вводить курс «Основы ислама» и «Основы буддизма» в регионах с численным преобладанием этих религий, иудеи требовали альтернативы для своего вероисповедания, а православные иерархи обратились к исторической значимости православия и его культурном доминировании, активно лоббируя учебную дисциплину «Основы православной культуры» (ОПК) в Центральной части Российской Федерации. В 15 регионах страны с 1 сентября 2006 года изучаются ОПК. В двух регионах Черноземья – Брянской (курс «Встреча с историей») и Белгородской (курс «Православная культура») областях ОПК является обязательным предметом. В 2008 году он стал таковым в пяти регионах. Интересно, что по факту, курс «Основы православной культуры» превращался в курс «Основы православной веры», характер которого был явно миссионерским. Теперь модуль «ОПК» является обязательным во всех школах, входя в состав курса «Основы религиозных культур и светской этики».

Предложения представителей ислама стали ответом на активную деятельность руководства РПЦ. «Сегодня в 75 регионах уже преподаются «Основы православной культуры». Позиция Православной церкви достаточно твердая, и нам ничего не остается, как дать нашим детям возможность изучать культуру своей религии. Это скорее вынужденная мера, ответ, нежели наша инициатива», - вот слова замглавы Совета муфтиев, ректора Московского исламского университета Марата Муртазина¹²⁶.

¹²⁵ Итоговый документ круглого стола: «Религиозное образование в России: проблемы и перспективы» 25.04.2001 г. // URL: <http://www.mospat.ru/archive/nr104243.htm> (Дата обращения 25.09.2016)

¹²⁶ Интерфакс-Религия 31.08.2010.

Глава грозненского центра духовно-нравственного воспитания Ваха Хашханов пообещал, что во всех без исключения школах Чечни скоро установят баннеры с цитатами из Корана. По его мнению, такая наглядная агитация «будет способствовать духовному и нравственному воспитанию подрастающего поколения согласно канонам ислама и многовековым традициям чеченского народа»¹²⁷. Мусульманское духовенство нескольких Кавказских республик распространяет свое вероучение в государственной школе и общественных учреждениях. Имамы произносят в школах полноценные проповеди, учат юных мусульман жить в соответствии с религиозными убеждениями.

В то же время лидеры традиционных для российского общества религиозных организаций признают необходимость воспитания в подрастающем поколении нравственных ценностей, толерантности, взаимопонимания и уважения друг к другу. «То, что мы сегодня – представители конфессий, научного, педагогического сообщества – выступаем вместе, с единой позицией заботы о нравственности подрастающего поколения, очень важно. Нужно научиться слушать, уважать друг друга», - отметил председатель отдела образования Московского патриархата Меркурий Зарайский¹²⁸. А ректор МИУ Марат Муртазин отмечает, что «главной целью учебного курса является стремление к тому, чтобы наши дети лучше знали, уважали и любили друг друга, понимая различия, осознавали бы, что все мы – люди одной Земли»¹²⁹. Имам Московской мемориальной мечети Шамиль Аляутдинов считает, что российская школа, в первую очередь, должна давать современное светское образование на высоком уровне, на что нужно потратить немалое количество сил и усилий, вместо того, чтобы внедрять что-то новое. «Учитывая то, насколько быстро происходит движение науки, нужно поддерживать светское образование. Насильственное навязывание религии в школах, с учетом современного научного

¹²⁷ «Независимая газета» 23.10.2009.

¹²⁸ Хусаинов Ильяс “Info-Islam.ru” URL: <http://www.info-islam.ru/analyst/?ID=5420> (Дата обращения 25.05.2013)

¹²⁹ Хусаинов Ильяс “Info-Islam.ru” URL: <http://www.info-islam.ru/analyst/?ID=5420> Дата обращения 25.05.2013)

развития, никак не будет действовать благоприятно на наше молодое поколение»¹³⁰.

Поэтому для подробного изучения и наиболее правильного подхода к данной проблеме государством было предложено экспериментально ввести курс «Основы религиозных культур и светской этики» в 19 регионах России.

Данный предмет учитывает интересы людей, одновременно не нарушая их права и свободы. Этот эксперимент был введен с учетом закрепленного Конституцией РФ светского характера власти и положения ст.14 «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»¹³¹. Преподавание предмета предлагает более широкое знакомство населения с историей религии для повышения общекультурного уровня и воспитании толерантности, особенно среди подрастающего поколения. «Основы религиозных культур и светской этики» разделили на 3 модуля: первый – основы культуры одной из традиционных российских религий (православие, ислам, иудаизм, буддизм), второй – основы мировых религиозных культур, третий – основы светской этики. Он был введен экспериментально для изучения школьниками 4-5 классов в 4 и 1 четвертях 2010 учебного года. Родителям учащихся предлагалось выбрать один из трех модулей для изучения его детьми. В ходе эксперимента было выявлено, что чаще всего выбирался модуль «Светская этика». Так, по заказам 19 регионов, в которых проводился эксперимент, издательством «Просвещение» было напечатано 123 тыс. учебников по «Основам светской этики», тогда как по «Основам православной культуры» - 80 тыс. учебников, по «Основам исламской культуры» – 40 тыс. учебников, по «Основам буддийской культуры» – 14 тыс. учебников, по «Основам иудейской культуры» – 12 тыс. учебников, по «Основам мировых религиозных культур» – 58 тыс. учебников¹³².

¹³⁰ Хусаинов Ильяс “Info-Islam.ru” URL: <http://www.info-islam.ru/analyst/?ID=5420> Дата обращения 25.05.2013)

¹³¹ Конституция Российской Федерации. Ст.14.

¹³² Статистические данные, предоставленные издательством «Просвещение» // URL: http://www.ng.ru/editorial/2010-04-01/2_red.html Дата обращения 25.05.2013)

Эксперимент, проведенный в школах России удовлетворил все стороны настолько, что с 1 сентября 2012 года предмет ОРКСЭ стал обязательным. Однако нельзя не замечать продолжение спора о модулях в данном предмете. Из статистических данных видно, что лидером стал модуль «Основы светской этики», набравший 41,7%, за ним идут «Основы православной культуры» – 32%, «Основы мировых религиозных культур» – 21,5%, «Основы исламской культуры» – 4,2%, «Основы буддийской культуры» – 0,57%, «Основы иудейской культуры» – 0,05%.

Модуль «Основы светской этики» довольно противоречив, поскольку сильно выделяется среди остальных модулей. С одной стороны, в нем уделяется слишком мало внимания религиозному многообразию в нашей стране, страдает такое понятие как «духовность»; многие вопросы, затрагиваемые в рамках этого модуля могут рассматриваться и на «Обществознании»; люди, выбирающие данный предмет, не могут определиться со своим собственным мировоззрением, а так же впоследствии окажутся неспособны заявить о своем мнении¹³³. Такое представление сложилось у православных служителей, которые довольно часто высказывают мысль о навязывании выбора «ОСЭ» учителями, руководством школы, и региональными представителями. Так проще, не нужно специальной переподготовки учителей, курс будет един для всех, как и другие школьные предметы. Еще один вариант такого лидерства модуля «ОСЭ» видят и в осторожности родителей, которые боятся миссионерской направленности других модулей, поэтому предпочитают обезопаситься таким образом. Однако, важно понимать, что введение предмета основано на осознанном добровольном выборе одного из модулей курса.

С точки зрения мусульман, иудеев и буддистов, основное воспитание должно проводиться в семье или религиозной общине, поэтому курс ОРКСЭ они расценивают как общеобразовательный. Если можно провести аналогию, то это сравнимо с общими знаниями по физике или биологии, которые преподаются

¹³³ Светская этика в светской школе «за» и «против» [Информационно-аналитическая служба ОРОиК РПЦ](http://media.otdelro.ru/content/Svetskaja-yetika-v-svetskoi-shkole-za-i-protiv-.html) // URL: <http://media.otdelro.ru/content/Svetskaja-yetika-v-svetskoi-shkole-za-i-protiv-.html> (Дата обращения 26.10.2013)

всем учащимся без исключения. Тогда как углубленное изучение предметов в связи с интересом ученика проводится самостоятельно в свободное время.

При этом, абсолютно все представители как светской, так и религиозной сторон сходятся во мнении, что несмотря ни на что, «Основы светской этики» позволяют детям ориентироваться в нравственном и патриотическом воспитании и образовании, дают элементарные представления о конфессиональном религиозном мировоззрении, что впоследствии поможет сделать собственный мировоззренческий выбор в будущем, ассоциировать себя и своих детей с определенной религиозной культурой.

Особенно остро стоит вопрос о подготовке преподавателей курса. Министерством Образования и Науки Российской Федерации выработана система подготовки педагогов, построенная по принципам тьюторства: на федеральном уровне проходят курсы для учителей-тренеров, которые затем, каждый в своем регионе, взаимодействуют с учителями и готовят их непосредственно к преподаванию курса ОРКСЭ. Тем не менее, от личности преподавателя очень сильно зависят как интерес учащегося к предмету, так и знания. Но, если дважды два четыре не изменится от взаимодействия преподавателя и ученика, где последний сможет и самостоятельно это усвоить, то интерес к данному курсу как раз построен на профессиональных качествах учителя, в том числе его способности заинтересовать и направить, вложить понимание нравственности и морали в душу ученика. Религиозные организации считают, что в подготовке преподавателей для данного курса необходимо участие и конфессиональных представителей, а не только государства¹³⁴. Еще лучше, если основы конкретной религиозной культуры будет вести священнослужитель, но эта точка зрения вызывает множество противоречий, затрагивающих духовную, социальную и экономическую сферы.

Уже в самом названии предмета находится его ключевое слово: изучение культур. Именно поэтому расценивать предмет следует с точки зрения его

¹³⁴ Религия в школе: Чем грозит нам ОПК? // URL: <http://media.otdelro.ru/content/Religija-v-shkole-CHem-grozit-nam-OPK-.html> (Дата обращения 26.10.2013)

культурологической направленности. «Наряду с научными знаниями, информацией о законах развития человеческой цивилизации, устройстве общества нельзя не знакомить учащихся с основами религиозной культуры в целом и традиционными для нашей страны религиями и их духовными ценностями»¹³⁵. Учебный курс направлен на то, чтобы натолкнуть учащегося на рассуждение, почему в мире происходит именно так, чем общество руководствуется? Важно дать понять, что необходим диалог, который позволит понять, почему человек поступает так или иначе, на каких принципах и нравственных законах он основывается.

Основной инновацией современного этапа государственно-церковных отношений в России является выдвинутая государством инициатива создания системы школьного воспитания с привлечением семьи и религиозных организаций. Перспективы развития целиком и полностью зависят от слаженного взаимодействия всех трех сторон проекта. Возможно, что выбор большинством модуля «ОСЭ» является первой реакцией на нововведение, которая основана на минимальном изменении системы вследствие боязни резких перемен не только в образовательной среде.

Существуют статистические данные, основанные на анализе результатов апробации курса ОРКСЭ. По результатам анкетирования родителей, детей, учителей на разных этапах апробации курса, 77% учащихся заинтересованы в изучении предмета. От 57% до 100% родителей в различных регионах считают, что детям курс нравится; 95% - удовлетворены преподаванием курса; 73,6% ответили, что ребёнок, в результате преподавания стал терпимее, добрее к родителям, учителям, сверстникам. От 78,8% до 88% родителей проявляют активность, заинтересованность и обсуждают со своим ребёнком темы, изученные на уроках по выбранному модулю учебного курса. Сами по себе знания не так

¹³⁵ Шапошникова Татьяна: Основы православной культуры. // URL: <http://www.realschool.ru/interview/51/#> Дата обращения 11.10.2013)

важны, как важна нравственная ориентированность предмета. Курс безотметочный и 70% родителей поддерживают такую систему¹³⁶.

Таким образом, мы видим, что современное российское общество понимает необходимость знаний о религии. Но знания, предназначенные для большинства населения, не должны быть специальными религиозными знаниями конфессионального характера, формирующими мировоззренческий выбор и организационную принадлежность. Главным условием преподавания основ знаний о религии становится светскость¹³⁷, что предполагает отсутствие со стороны преподавателя выраженных предпочтений и конфессионального влияния в течение курса, который является культурологическим, а не вероучительным.

В новый закон «Об образовании в Российской Федерации» внесена статья, посвященная вопросу религиозного образования в светской школе. Но предложенная Министерством образования и науки Российской Федерации программа эксперимента нуждается в доработке. Так, представители религиозных организаций сходятся во мнении, что, несмотря на уже зафиксированные основы правовых гарантий религиозного образования и духовно-нравственного воспитания в светской школе по выбору семьи школьника, необходимо закрепить институт конфессиональной экспертизы учебников и пособий по религиозным культурам. Такая экспертиза позволила бы заложить надежную правовую основу нашего взаимодействия на всех дальнейших этапах расширения преподавания православной культуры, других традиционных религиозных культур и этики по выбору в российской школе. Еще одним пунктом следует считать признание научных степеней по теологии, что позволило бы укрепить взаимодействие

¹³⁶ URL: http://www.educom.ru/ru/works/allschool/parents_conferences/19_05.php Дата обращения 26.10.2013)

¹³⁷ О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации: [Письмо Мин. образ. РФ от 19.03.1993 г. № 47/20-11п] // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза. Нормативные акты. Судебная практика. Заключение экспертов. / URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/lj-postanovlenija/m4b.htm> Дата обращения 10.11.2013)

высшей и основной ступеней общего образования, обеспечить школу квалифицированными учителями по религиозным культурам¹³⁸.

Для нашего общества важным является то, что в условиях поликультурности и свободы выбора убеждений, существуют такие общегосударственные ценности, понимание которых неизменно совпадает как у представителей научного, светского мировоззрения, так и у сторонников религиозного, конфессионального мировоззрения:

- сохранение национального единства;
- сохранение социального мира;
- духовное и нравственное совершенствование человека.

Для реализации этих ценностей необходимы различные условия, в том числе, правовая база, социально-экономическая стабильность и высокий уровень образования. Особое место в системе образования должен занимать преподаваемый в светской форме курс основ религии, который наиболее грамотно и корректно решит поставленные задачи. Введение курса является необходимым условием для воспитания толерантности и национального единства в подрастающем поколении.

Говоря о религиозном образовании необходимо понимать, что оно должно быть общеобразовательным светским, либо внутриконфессиональным теологическим по желанию человека, тогда как религиозное воспитание должно проводиться в семье и в религиозной организации.

На уровне массового сознания современная религиозная ситуация характеризуется тем, что большинство населения идентифицирует себя как верующих, либо как последователей той или иной религии, конфессии. Это означает, что с увеличением числа верующих возрастает их потребность в образовании новых общин, новых молитвенных зданий, образовательных

¹³⁸ Взаимодействие государства и Церкви в образовании и духовно-нравственном воспитании детей и молодежи. Доклад митрополита Меркурия на заседании Совета при Президенте. // URL: <http://media.otdelro.ru/content/-Vzaimodeistvie-gosudarstva-i-Cerkvi-v-obrazovanii-i-duhovno-nravstvennom-vospitanii-detei-i-molodezhi-Doklad-Vysokopreosvjashenneishego-mitropolita-Merkurija-na-zasedanii-Soveta-pri-Prezidente-po-vzaimodeistviyu-s-religioznymi-obedinenijami.html> (Дата обращения 10.11.2013)

учреждений для обучения детей основам веры, в усилении влияния на массовой сознание путем распространения вероучения и знаний о своей религии.

Конфессиональное пространство современной России чрезвычайно насыщено и многообразно, что, с одной стороны, дает населению широкий простор в плане личного конфессионального выбора, а с другой – создает предпосылки для обострения борьбы разных конфессий и религий за паству, порождает напряженность в межконфессиональных отношениях и ведет к их обострению.

Наличие конфессионального многообразия в условиях либерального законодательного разрешения религиозных вопросов, свобода конфессионального и мировоззренческого самоопределения для граждан и свобода религиозной и социальной деятельности для различных религий и конфессий свидетельствуют о достижении Россией определенного, довольно высокого уровня религиозной свободы.

Религия стала значимым фактором общественно-политической ситуации в стране, а религиозные организации, в первую очередь РПЦ, - активным субъектом социальной, политической, экономической, духовной сфер российского общества. На этом фоне стала заметной вовлеченность государства на разных уровнях и в различных сферах в сегодняшнее развитие религиозной ситуации. При этом становится особенно заметным сближение государства и Русской православной церкви.

Таким образом, подводя итоги рассмотрению наиболее черт современной религиозной ситуации и определяемого ей состояния религиозного образования, можно сделать выводы о том, что основными характеристиками современного этапа развития религиозного образования в российском обществе являются:

- участие государства, церкви и семьи в реализации религиозного образования;
- прямая и тесная связь религиозного образования в церковных учреждениях с религиозным воспитанием, и опосредованная связь религиозного образования с религиозным воспитанием в рамках светской системы образования;

- осуществление религиозного образования в рамках светской системы образования вне зависимости от мировоззрения обучаемых, его предназначенность для всех граждан;
- религиозное образование, не ставящее целью формирование определенного мировоззренческого выбора, имеет общекультурное значение и призвано воспитывать толерантность.

2.2. Противоречия процесса осуществления религиозного образования

Противоречия в процессе осуществления религиозного образования в современном российском обществе обоснованы, в первую очередь, взаимоотношениями светского и конфессионального подходов, которые в рамках культуранцентристской парадигмы находятся в диалектическом единстве, поскольку именно в таких условиях возможно полноценно обосновать значимость религиозной сферы для общественного и индивидуального сознания человека. Диалектический подход позволяет утверждать наличие противоречий во всех сферах, которые затрагивает светское и конфессиональное мировоззрение, в религиозной жизни человека, в понимании исторических и культурных ценностей, в законодательстве, в религиозном сознании человека, которое в разной степени сформировано у всех членов общества. Поскольку в сфере образования интересы государства и религиозных организаций всегда пересекались, а значение личного выбора выступает одним из аспектов данного противоречия, следует подробнее остановиться на рассмотрении противоречий, связанных с осуществлением религиозного образования в современном российском обществе.

В современной системе российского образования существует ряд проблем, вызванных объективными противоречиями. Данные противоречия существовали всегда, их нельзя полностью разрешить, но можно сгладить последствия их столкновений и уйти от наиболее негативных проявлений. Противоречия,

свойственные развитию религиозного образования в современном российском обществе, можно разделить на три группы:

- Противоречия между государством и религиозными организациями;
- Противоречия между религиозными организациями и обществом;
- Противоречия между государством, обществом, религиозными организациями и личностью.

Первая группа противоречий затрагивает идеологическую, правовую и социальную сферу. Основными процессами, раскрывающими данные противоречия, здесь являются следующие:

- Развитие противоположных по существу явлений, свойственных секуляризации и сакрализации;
- Столкновение интересов и выбора приоритетов государства и приоритетов религиозных организаций.

Секуляризация предполагает процесс снижения роли религии в жизни общества, и переход к светской модели общественного устройства на основе рациональных норм. Политика секуляризованного государства направлена на уменьшение влияния и роли религии. С другой стороны, сакрализация отражает процесс распространения религиозного мировоззрения и мироощущения как в личном, так и в массовом сознании. Понятия секуляризация и сакрализация отражают историческую динамику взаимоотношений религиозных организаций и государства. Оба этих процесса сосуществуют как тенденции одновременно, изменяясь с течением времени по значимости, масштабности, специфике конкретных проявлений. В современном обществе происходит равное нарастание активности данных процессов: первого – за счет ограничения функций и области влияния религиозных организаций, и второго – через рост интереса к религии и появления большого количества нетрадиционных религий и культов.

Так, например, в современном российском обществе процесс секуляризации тесно связан с процессом глобализации, поскольку передовые страны западной Европы несут прообраз современного человека мира, основной ценностью которого считается эгоизм, ведь этот человек должен делать то, что считает

нужным. А нужно много зарабатывать, покупать дорогие вещи, заниматься собственным здоровьем и красотой (от спорта до медицины), есть правильную пищу, отдыхать на дорогих курортах и воспитывать своих детей (разумеется, с помощью няни) в духе толерантности, то есть, не ограничивая свободный выбор, ломая традиционный рамки, вплоть до попрания общественных устоев (современные арт-объекты, в первую очередь акции Pussy Riot, спорной постановки «Тангейзер» и многие др.). При этом важно заметить, что данный образ является своеобразным идеалом успешного человека, соответствовать которому практически невозможно, ведь нет предела совершенству, созданному в рамках экономически и политически выгодных условий. Данный пример навязывается всеми средствами массовой информации и совершенно далек от традиционных нравственных ориентиров, которые тесно связаны с религиозными устоями мировых религий. И, несмотря на то, что трансляция новых ценностей ведется круглосуточно и повсеместно, возвращение к традиционным устоям и отказ от западной «идеологии успешности» все усиливается.

Среди российской молодежи наблюдается рост национального самосознания и патриотизма, связанного с религиозными традициями, интерес к памятным вехам государственной истории, возрождение религиозного образа жизни, посещение храмов и крещение младенцев по всем традициям православия, совершение намазов мусульманами, несмотря на то, что время обряда застало на автомобильной трассе (некоторые мусульмане останавливают машину, выходят, совершают обряд омовения и молятся непосредственно на обочине) и многие другие примеры. А это означает, что на основе свободного выбора граждане России активно интересуются, узнают, читают, проводят поисковую деятельность религиозной информации и занимаются самообразованием, в том числе с помощью аудио-, видео- и интернет-ресурсов, пытаясь понять смысл совершаемых ими культовых действий. Все больше качественных и канонических печатных изданий находятся в широком доступе, что позволяет глубже освоить религиозные и религиоведческие знания. При этом наравне с традиционными религиями для России активизируются и нетрадиционные, существующие в

большинстве своем в русле христианства. Представителей этих культов и религий можно встретить на народных гуляниях раздающими брошюры, листовки или проводящими просветительскую деятельность. И здесь важно отметить, что интерес людей к религии настолько высок, что «новые просветители» никогда не стоят в одиночестве.

В правовой сфере приоритеты государства и приоритеты религиозных организаций неизменно находятся в «противоборстве». И в условиях современного секулярного общества и наличия множества религиозных организаций и конфессий наряду с плюрализмом мнений, именно нормативно- правовые акты позволяют законодательно регулировать деятельность каждой из сторон и соотносить разные мировоззрения друг с другом. Противоречия правовой сферы в основном связаны с желанием религиозных организаций получить законодательно закреплённый приоритет, что невозможно себе представить в государстве с исторически сложившимся религиозным многообразием, где сосуществует множество конфессий и наций, и в котором существуют как традиционные религии, такие как православие, ислам, буддизм, иудаизм, так и религиозные движения и культы, в том числе связанные с процессами миграции.

В социальной сфере суть столкновения интересов государства и религиозных организаций состоит в том, что государство стремится быть независимым от влияния религиозных организаций, тогда как каждая религиозная организация хочет использовать государство как «универсальный рычаг», повышая свою значимость в глазах населения и поднимаясь выше над остальными религиозными организациями. Во внутренней политике государство рассчитывает на то, что многие гуманистические и просветительские мероприятия будут поддержаны религиозными организациями, поскольку в социальной сфере это становится основной задачей конфессий. В свою очередь государство выделяет ресурсы и занимается организационной деятельностью.

Но, зачастую, организованные государством мероприятия превращаются в религиозные праздники, в рамках которых и проводится гуманистическая миссия

за счет выделенных государством средств. И в сознании населения складывается представление об активной инициативе со стороны той или иной религиозной организации. С другой стороны, практически все религиозные организации обращаются к государству за помощью в проведении религиозных праздников или гуманистических акций, и зачастую среди них происходит соперничество по вопросам государственной поддержки, обеспечения средствами и освещения мероприятия в СМИ. Так, государство идет навстречу традициям вероисповеданий исторических религий России, сделав официальным выходным нерабочим днем не только Рождество для православного населения, но и Ураза- Байрам и Курбан- Байрам для мусульманских республик, праздник Сагаалган для Бурятии, Шагаа и Наадым в республике Тыва, Цаган Сар, Зул и день рождения Будды Шакьямуни в Калмыкии. Таким образом, основные религиозные праздники для населения объявляются государством нерабочими днями, проводятся за счет средств государства (от охраны порядка и бесплатного транспорта до праздничного салюта), при этом воспринимаются населением в рамках конфессий.

Конкретные проявления противоречий между государством и религиозными организациями наблюдаются в идеологической, правовой и социальной сферах, и каждая из сторон рассматривает именно сферу образования в качестве ключевой, способной через установление в ней приоритета, дать возможность занять одной из сторон лидирующее положение по всем трем направлениям.

Ко второй группе противоречий относятся противоречия между религиозными организациями и обществом. Они затрагивают социальную, культурную, духовную и нравственную сферы общества. В этой сфере выделяются следующие процессы и явления, которые отражают сущность указанных противоречий:

- Взаимосвязь светского и религиозного в современной духовности;
- Взаимовлияние и борьба светского и религиозного за приоритет в художественной культуре;

- Выбор приоритетов между светскими и религиозными способами оказания помощи в реализации способностей человека;
- Общественная дискуссия о главенствующей роли светского или религиозного в определении и регулировании моральных норм.

Понятие «духовность» подразумевает объединяющие начала для общества, выражаемые в виде моральных ценностей и традиций, сконцентрированные не только в религиозных учениях, но и в других формах общественного сознания – в философии, науке, идеологии, праве, искусстве. Комплекс идей, составляющих содержание духовности, содержится в светском образе мысли, тогда как с точки зрения вероучений духовность может быть только религиозной. Несмотря на то, что духовность светская и духовность религиозная есть в достаточной мере самостоятельные понятия, они взаимосвязаны и не существуют друг без друга. Так, например, проявлением светской духовности может стать обеспечение, организация и помощь проявлениям религиозной духовности, обрядам и культовым ценностям. Существуют законодательно закрепленные нормы в обществе, которые основываются на традиционных нравственных устоях и моральных ценностях. Они предлагают человеку быть честным, добрым, справедливым, отстаивая свои права и свободы. Собственно, так и предписывается поступать гражданину.

С другой стороны, для верующего человека идеалы справедливости, честности и доброты сочетаются, прежде всего, с терпением, умением прощать и молиться за обидчиков. Конечно же, каждый верующий является одновременно и гражданином своей страны, вот только в соответствии с какими принципами человеку следует воплощать идеалы справедливости и доброты в жизнь? И что тогда можно сказать о людях, не относящих себя ни к какой конфессии: неужели они не способны прощать, терпеть и не отвечать злом на зло? Если светская и религиозная духовность выступают несогласованно, а на передний план выдвигается политическая идеология, то может произойти подмена понятия духовности, когда ради высших целей светского государства видоизменяются ценности, что приводит к возрождению национализма, фашизма и геноциду.

Нельзя пройти мимо конфликта на Украине, процесса, который с 2013 года напрямую касается защиты русской духовности, в ходе которого, несмотря на пропагандируемые религиозные установки христианских конфессий в среде националистически настроенной молодежи, разрушаются христианские же святыни, проводятся издевательства над христианскими священнослужителями, уничтожается мирное население, нарушаются все возможные религиозные и светские моральные нормы.

Культурная сфера подразумевает под собой художественное искусство, литературу, кинофильмы, предметы национального и мирового достояния. Здесь встает вопрос о преобладании в культуре религиозных ценностей искусства и литературы, или светских. Здесь хочется вспомнить настоящие произведения искусства и литературы русских классиков, в которых умело сочетаются религиозные и светские нормы и которые благодаря этому считаются мировым достоянием. Однако, есть примеры, когда самовыражение в современном светском искусстве оскорбляет чувства верующих, что может вызвать обратную реакцию и приводит к росту религиозного фанатизма (реакция на выставку работ Сидура в Манеже, последователи ИГИЛ как в мировом сообществе, так и в России).

В социальной сфере разворачивается противоречие между приоритетом светского и религиозного в оказании помощи в реализации способностей, возможностей и ресурсов человека, которые развиваются под воздействием внутренних и внешних факторов. В данном случае в качестве внешних факторов выступают религиозные или светские организации, группы, стремящиеся оказывать поддержку и помощь человеку. С точки зрения религиозных организаций – это миссионерская, духовная и психологическая помощь. С точки зрения общества происходит психологическая и физическая, социальная помощь, в некоторых случаях реабилитация.

В каждом обществе существуют моральные нормы – это взгляды, представления людей о добре и зле, чести, совести, долге, справедливости, а также принципы поведения, исходящие из такого рода взглядов. Моральные

нормы могут быть зафиксированы в заповедях или других формах представлений о том, как человеку должно поступать. Поэтому в моральной сфере существует проблема. Её суть состоит в том, что обществу необходимо сделать выбор – какая из сторон будет иметь приоритет и определять и регулировать нравственные ценности – государство, религиозные организации или какой-то другой социальный институт? Вместе с определением приоритета в рассмотрении нравственных ценностей, наиболее остро осознается важность такого явления как толерантность. Сам термин «толерантность» является по своему происхождению светским, правовым и социологическим, тогда как все религиозные организации применяют такие понятия как «миролюбие», «терпение», «незлобие» и т.д.

Данные проблемы, как конкретные проявления противоречий между религиозными организациями и обществом, отражают желание социальных субъектов четко разделиться друг от друга, что не представляется возможным. Подтверждением этому служит вся общественная практика, в рамках которой особенно значимыми становятся действия по установлению приоритета в образовательной сфере.

Наконец, к третьей группе противоречий – между государством, обществом, религиозными организациями и личностью – относятся такие процессы и явления как:

- Несовпадение требований государства, общества и религиозных организаций со стремлением личности к свободе.
- Несовпадение способов воздействия на личность со стороны государства, общества и религиозных организаций с потребностями личности в помощи и поддержке.

Со стороны государства, общества, религиозных организаций в отношении личности установлены четкие рамки и требования, границы, которые человек должен соблюдать. Они проявляются во всех сферах жизни общества, в первую очередь в правовой, социальной, политической и духовной. Но человек всегда стремится к свободе выбора, к свободе в предпочтениях и реализации своих стремлений. Чувствуя такие моральные границы, человек неизбежно старается их

преодолеть, тем самым входя в конфликт с современной государственной, общественной и религиозной системой. В этом случае человек стремится к свободе самовыражения, которая по сути, является отражением его восприятия окружающего мира, что не всегда вписывается в установленные государством, обществом и религиозными организациями рамки.

С другой стороны, выдвигая определенные требования и условия, государство, общество и религиозные организации считают, что этих рамок вполне достаточно для того, чтобы человек развивался и становился совершенной личностью. Сам же человек нуждается не только в постоянном слежении, внимании и поддержке, но и в ощущении собственной значимости, в «нужности» государству, обществу, своей религиозной организации.

Таким образом, были названы основные противоречия, относящиеся к трем группам. В современном российском обществе происходит обострение конкретных проявлений этих противоречий. Оно неизменно связано со следующими факторами: с глобализацией, которая ведет за собой повышение информационного потока с его одновременной стандартизацией; с плюрализмом мировоззрений; со стремительными миграционными процессами, резко увеличивающими неоднородность общества; со сменой идеала экономического развития, за которой следует смена способов государственного управления и парадигм; с ростом социальной напряженности; с демократизацией общественной жизни; с информатизацией процессов, понимаемой как неограниченное обновление и распространение знаний. Обострение противоречий также связано со повышением интереса к религии в обществе, что проявляется в таких явлениях:

- В массовом сознании происходит замена национальной самоидентификации вероисповедным самоопределением;
- Возрастает интерес к различным учениям и концепциям, в том числе и квазирелигиозного содержания;
- Увеличивается количество организаций разнообразных вероучений – сект, культов, деноминаций.

И, конечно, важную роль в усилении противоречий играет крайне низкий уровень религиозных знаний, как приверженцев учений и верующих, так и людей, не придерживающихся определенной религии.

Все вышеназванные противоречия порождают определенные последствия в различных сферах общественной жизни, которые могут быть преодолены путем решения последовательных задач.

Во-первых, главной задачей, способствующей гармонизации современных взаимоотношений государства и религиозных организаций, следует назвать совершенствование законодательства, которое будет улучшать и выводить на новый уровень взаимодействия государство, религиозные организации и общество, отвечая основным интересам каждой из сторон.

Во-вторых, для выведения таких отношений на новый уровень, следует понимать, что каждая религия и каждая общественная организация, несмотря на их общее равенство перед законом, имеет свою собственную идею и особенное мировоззрение. Объединение интересов и действий всех членов общества невозможно только на основании одной идеи, даже если у неё большинство сторонников. Поэтому, необходимо говорить о создании единой государственной идеологии, которая служила бы основанием общественного согласия вне зависимости от религиозной или мировоззренческой принадлежности каждого человека.

Россия ищет «национальную идею», но сама по себе, такая формулировка, с нашей точки зрения, не является достаточно корректной. Национальная идея, по сути, может отражать интересы и особенности этноса, нации, что никак не применимо в современных условиях, когда на территории Российской Федерации проживает более 180 этносов. В таком случае у каждого этноса будет своя собственная идея, которая вместо того, чтобы объединять население, послужит лишь большей обособленности наций и культур.

Да, России нужно выработать единую Идею, которую необходимо создавать и называть «государственной» или «народной», поскольку лишь в этом случае общие для всех цели государства, такие как социальная и экономическая

стабильность, улучшение качества жизни и взаимное уважение народностей и культур, будут стоять выше всех остальных. Именно такая идея может стать основой социального согласия и совместной деятельности всех жителей России. Безусловно, поле деятельности, ее формы, степень активности определяются государством. В нашей стране, где наряду с традиционными религиями существует множество нетрадиционных, новых культов, особенно важна разработка «народной идеи» и ее принципов, потому что она дает основание для совместной деятельности столь разных по взглядам людей и групп. Конечно, это невозможно разработать быстро, но сама постановка проблемы поиска заставляет задуматься о единстве всех членов российского общества.

В-третьих, проблемой становится возрастающее участие религиозных организаций и государства в образовании. Здесь следует сразу сообщить о наличии у данной проблемы нескольких сторон: задач образования, средств образования и способов преодоления данных разногласий. Задачи образования в данном аспекте различаются. У государства в роли задачи выступает помощь в формировании гуманистического мировоззрения у учащихся, воспитание патриотических чувств и навыков гражданского поведения. Государство в сфере образования не добивается выбора веры.

С точки зрения религиозной организации, задачей образовательного процесса становится именно формирование и выбор определенного мировоззрения, целенаправленное изучение определенного вероучения в связи с окончательным решением принадлежать к нему. В качестве средств религиозного образования, каждая религиозная организация предполагает использование государственной системы для обучения последователей и миссионерской деятельности. Государство же не может до конца согласиться с такими предложениями по ряду причин, поэтому идет на компромисс, но уже со всеми религиозными организациями, вырабатывая единую систему для удовлетворения интересов всех сторон.

В способах решения данных проблем не существует четкого ответа, ни со стороны государства, ни со стороны религиозных организаций. Каким образом

должны быть организованы данные занятия – факультативно, обязательно? Откуда брать и какие предлагать учебники? Кто будет финансировать процесс обучения – государство, религиозные организации, или занятия будут проводиться без оплаты? Именно такие проблемы возникают при рассмотрении вопроса о вмешательстве в светский образовательный процесс религиозных организаций.

Для следующей группы противоречий, между религиозными организациями и обществом, свойственны проблемы, затрагивающие культурную, духовную и социальную сферу государства. Такие проблемы неизбежно возникают из-за наличия в обществе различных мировоззрений, демократизации общественной жизни и увеличения религиозной активности.

В первую очередь, здесь затрагиваются интересы светской и религиозной духовности, которые выражаются в конкретных проявлениях общественной жизни. В современной культуре существует огромное количество ценностей, достижений национального и мирового достояния, которые хранятся в различных музеях, частных коллекциях и галереях. Но с возрастанием роли религии в массовом сознании, с увеличением значимости традиционных религий в мире, многие ценности и произведения искусства передаются в религиозные организации в качестве реликвий или предметов культа. Предметы культуры становятся трудно- или вовсе недоступными, поскольку не каждый человек имеет возможность попасть в храмовые здания определенных религий, где знание, традиция и культ сакральны, поэтому не допускают «чужаков», людей, не исповедующих данную религию. Общество стремится к светскости, но нельзя забывать об уважении взглядов и верующих. Несмотря на то, что общество в целом, общественные организации и религиозные сообщества стремятся к сотрудничеству, между ними всегда будет существовать ряд принципиальных вещей, отказ от которых может повлечь за собой утрату «столпов» религии, организации, группы, в которых они не смогут сойтись. Эти принципы не столько препятствуют совместной деятельности, сколько являются определяющими особенностями тех или иных организаций.

В культурной сфере выявляется еще одна проблема – сочетание религиозного и светского в искусстве. Каким образом и с каким преобладанием или балансом должно проходить участие каждой из сторон в процессе образования? Религиозная или светская литература должна изучаться на уроках, какие примеры следует приводить учащимся – из повседневной жизни или из жизни религиозных деятелей, картины с религиозными или светскими сюжетами должны преобладать на уроках мировой художественной культуры? Все эти вопросы, по сути, есть составные части данной проблемы.

Противоречия между обществом и религиозными организациями порождают такую проблему как соперничество во влиянии на моральную составляющую жизни человека. У каждой религиозной организации существуют свои определенные и часто закреплённые письменно (10 Заповедей, Шариат, Устная Тора) моральные нормы поведения и образа мысли. Они предлагаются всем желающим исповедовать конкретную религию. Но у секулярного общества есть свои собственные нравственные ценности, которые рационально и логически обоснованы. И светское общество живет по этим законодательно закреплённым нормам, которые с раннего детства воспитываются в детях. Но в условиях плюрализма мнений и стремления к взаимному уважению мировоззрений происходит столкновение организаций, предлагающих свою мораль. В принципе, все нравственные правила идентичны, но у каждой организации существуют особенности, подтверждающие ее индивидуальность. Поэтому, вследствие борьбы за приоритет, в общественном сознании происходит столкновение организаций, каждая из которых стремится к занятию более значительной и важной позиции, для того, чтобы иметь возможность регулировать и определять нравственные и моральные нормы.

Следующие проблемы относятся к третьей группе противоречий, а именно к противоречиям между государством, обществом, религиозными организациями и личностью. Главным условием, вызывающим такие проблемы, является существование требований и рамок с одной стороны наряду с желанием свободы выбора и действия с другой стороны.

В условиях информатизации, неограниченности знаний и возможностей их поиска, крайне быстрого обновления и распространения данных, человек легко переступает поставленные рамки и выдвинутые требования. У каждого современного человека создается синкретический комплекс знаний, который может быть систематизирован. Существует огромное количество примеров, когда человек, говорящий о принадлежности к одной конфессии, например, к православию, крайне мало знает о нем. Зато количество знаний, накопленных им в отношении, например, иудаизма действительно впечатляет и поражает. Студенты одной специальности могут лишь в общем охарактеризовать ее назначение в современном обществе и, при этом, интересоваться вещами, не относящимися к конкретной специализации, а принадлежащими к совершенно другой области накопленных знаний.

В погоне за влиянием на общество с численной точки зрения, религиозные организации начинают больше внимания уделять культовой практике, а не повышению нравственности у своих прихожан. Например, для подсчета верующих могут учитываться не только реально верующие, но и люди, редко заходящие в храм или случайно зашедшие. От этого сильно страдает статистика, которая называет слишком большие цифры по сравнению с реальной картиной.

Тем не менее, в связи с повышением интереса к религии и усилением ее роли в обществе, все больше людей с каждым годом начинает посещать храмы. Но увеличение количества верующих снижает качество общения между религиозным деятелем и отдельным человеком. На каждого человека сокращается количество времени, которое ему уделяется, что не может не отразиться на качестве духовного руководства и веры. Но на это влияет не только количество времени – усталость и нежелание поддерживать, «халатное» отношение к собственным обязанностям, или банальная необразованность священника – все это тоже присутствует в реальной картине.

На человека влияет и религиозная община, которая в последнее время наблюдается только в небольших населенных пунктах. Человек приходит в храм, и каждый раз видит новые лица, которые ему не знакомы. Нахождение в

духовном вакууме из-за отсутствия группы для общения и поддержки свидетельствует о наличии проблемы в организации религиозной деятельности конфессии и, как следствие, отдельного человека.

Изменяющееся и модернизирующееся общество предполагает такую же модернизацию в религиозных организациях. Она может проявляться в ритуальной стороне. Личность заинтересована в данных изменениях, поскольку сложно соответствовать традициям, подходящим для средневековья, в условиях постиндустриального общества. В таком случае, модификация традиций и их «подстраивание» под современность расцениваются как предоставление личности свободы и послабление, что положительно сказывается на отношении человека к религии. Конечно, религиозные организации могут расценивать видоизменение традиции как утерю столпа, но без таких изменений сложно соответствовать выдвигаемым обществом требованиям и удерживать своих последователей. Религиозные организации вынуждены расширять свои границы, уделив внимание личным потребностям верующих или людей, относящих себя к данной конфессии. Сейчас в церкви можно увидеть женщин в брюках, несмотря на то, что официально это не одобряется. Или, проезжая церковь, человек может остановиться и зайти, но боится, поскольку он не в праздничной одежде и не подготовлен. Что же в таком случае следует делать? С точки зрения традиции, человек действительно должен готовиться перед посещением храма. Но ведь у него может уже не выпасть время, пропасть желание или он попросту забудет. С такой точки зрения, любое посещение следует одобрять, чтобы поощрять желание приходить.

Снижение обрядовых требований может сказаться и на моральной стороне поведения человека. Чувствуя некоторое послабление в форме, человек допускает некоторые «поблажки» и в содержании – в своем поведении, не ожидая от религиозных деятелей строгого наказания. В этом случае выявляется конфликт интересов – человека, который хочет очистить совесть и успокоиться, и священника (если речь идет о православии), который должен заставить человека обдумать его поступок.

Все это ставит вопрос: что есть модернизация в религии? Это соответствие и требование времени, или же потакание человеческим поступкам, проводимое для того, чтобы не потерять «паству»? Поэтому, на современном этапе проводится поиск баланса между традицией и инновацией, который позволит соответствовать вызовам общества и не потерять устои и ценности.

Решение, которое поможет соблюсти баланс между всеми сторонами проблем, относится к образовательному процессу. Его роль состоит в просвещении и ознакомлении с религиозными традициями и обрядами с ранних лет, то есть должное поведение «как надо» будет воспитываться вместе с уважением к ценностям и толерантностью к различным мировоззрениям.

Но для личности религиозное образование не является способом решения проблем. В таком случае человек будет усматривать новые рамки и границы, препятствующие его свободе выбора, создающие новые противоречия между личностью и организациями, государством.

Чтобы не создавать новые противоречия и не усиливать уже существующие, необходимо создать разветвленную, многоуровневую и многообразную систему образования, которая будет проводиться на платной и бесплатной основе. Свобода выбора человека в таком случае будет проявляться во всех направлениях. В первую очередь, такая система религиозного образования будет доступной для всех возрастных категорий, будь то младшие классы или люди преклонного возраста. Людям среднего возраста, возможно, будут интересны такие курсы как «Психология религии», «Философия религии» и «Социология религии», тогда как человек в возрасте сможет выбрать для себя курсы, помогающие познакомиться с религией и культурой, узнать основы различных религий. Для детей полезным станет воспитание уважения к традициям и толерантности, которые будут проходить в сочетании с основами мировых и традиционных для российского общества религий. Данные дисциплины должны проводиться с выбором форм, уровней, направлений и тематики, что будет способствовать заинтересованности населения в получении религиозных знаний, поскольку на личностном уровне свобода выбора (даже для младшего возраста посредством выбора родителями

курса) будет соблюдаться. Такое религиозное образование может проводиться светскими или религиозными организациями, или с равным участием обеих сторон. Ни в коем случае нельзя проводить давление на человека, потому что, посредством навязанной формулировки мировоззрения личности, сама личность станет отвергать такие взгляды, останавливая свой выбор на противоположных не из-за собственного выбора, а в некоторой степени «назло».

Тем не менее, распространение религиозного образования вскрывает еще одну проблему – за счет увеличения числа учащихся увеличивается коллективная форма проведения занятий, что повлечет за собой стандартизацию и усреднение системы образования и воспитания. В каждом классе обучаются люди с разными взглядами и религиозной принадлежностью, у каждого ученика существует или еще формируется собственный взгляд на мир, который требует определенного подхода и индивидуального обсуждения. К сожалению, в условиях повсеместного распространения религиозного образования и увеличения числа учащихся, индивидуальный подход к каждому ученику не будет широко использоваться и отойдет на дальний план. На первый план выступит массовость и коллективность. Поэтому, несмотря на школьную систему религиозного образования и воспитания, оно должно быть подкреплено семейным обучением.

В данном параграфе были найдены три основные группы противоречий: между государством и религиозными организациями; между религиозными организациями и обществом; между государством, обществом, религиозными организациями и личностью. Они затрагивают социальную, правовую, идеологическую, культурную и духовную сферы жизни общества, поэтому объединяют в себе противоречия, относящиеся к одной из сфер, которая находится на стыке двух или нескольких сторон вопроса. Данные противоречия порождают проблемы, неизбежно возникающие в условиях модернизации. Проблемы здесь выступают в качестве ключевых спорных моментов, которые помогают возводить общественную систему на новый уровень.

Наиболее актуальной проблемой современного этапа развития религиозного образования является проблема соотношения общекультурных и культовых

знаний: т.е., во-первых, соотношения объема знаний о мировоззренческой ценности философии и морали определенной религии с объемом информации, направленной на воцерковление обучаемых в рамках определенной религиозной организации; во-вторых, соотношение знаний о своеобразии культовой практики религий с пропагандой, ведущей к вовлечению обучаемых в культовые действия.

2.3. Тенденции и перспективы развития религиозного образования

Прогнозы различных исследователей о дальнейшем развитии религиозного образования в России складываются на основании тезисов о тенденциях, отражающих особенности и основные закономерности развития данного феномена.

Так, А.В. Колодин говорит о трех основных «тенденциях трансформации религиозного и религиоведческого образования в России: взаимодействие светского и религиозного образования; формирование новых государственно-конфессиональных отношений в сфере религиозного, светского и религиоведческого образования; появление инновационных процессов в религиозном и религиоведческом образовании». Характеризуя условия, в которых разворачиваются данные тенденции, А.В. Колодин акцентирует внимание на том, что проблема определения задач и путей развития религиозного образования зачастую решалась только с участием сил общественности, то есть людей, часто далеких от данной проблематики и не всегда компетентных в тех вопросах, которые поднимались. При этом автор «не выступает против общественного обсуждения данной государственно важной проблемы, он выступает против дилетантизма в философии образования». Он справедливо полагает, что «можно учесть опыт и мнения дилетантов, но нельзя игнорировать мнение профессионалов, а решение проблемы все-таки целесообразнее возлагать не на

Общественную палату, а на Академию наук, создавая для этой цели экспертные комиссии»¹³⁹.

Главным выводом о перспективах и роли религиозного образования у А.В. Колодина является тезис о том, что «преподавание знаний о религии в системе среднего и высшего образования позволит оптимизировать правовые основы вероисповедной политики Российского государства за счет согласования законодательных актов об образовании, науке, свободе совести и т.п., что, в конечном счете, будет способствовать созданию атмосферы веротерпимости, толерантности в обществе, мира и дружбы между народами, исповедующими разные религии»¹⁴⁰. При этом автор считает, что такое качество передачи знаний о религиях должно обеспечиваться приоритетом развития религиоведческого знания, соответствующего государственным стандартам и научным критериям.

И.В. Метлик полагает, что основной тенденцией в развитии религиозного образования будет переход преподавания знаний о религиях под контроль религиозных организаций. Для него очевидно, что «что любое религиозное образование должно осуществляться при участии (непосредственном или опосредованном) соответствующей религиозной организации. Это необходимо для обеспечения идентичности как в части собственно содержания знаний о конкретной религии, соответствии их первоисточнику, неискаженного и полного представления всех сторон истории, культуры, образа жизни в данной религиозной традиции, так и для обеспечения преподавания любых знаний на определенной религиозной мировоззренческой основе. Такое участие может заключаться в прямом контроле религиозных организаций за содержанием образования в школах, вузах и т.д., учрежденных ими непосредственно или

¹³⁹ Колодин А.В. Религиоведческое и религиозное образование: сущность, специфика, проблемы реализации в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации: Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: Специальность 09.00.13. Религиоведение, философская антропология, философия культуры. Москва, 2007. С.10.

¹⁴⁰ Колодин А.В. Религиоведческое и религиозное образование: сущность, специфика, проблемы реализации в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации: Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: Специальность 09.00.13. Религиоведение, философская антропология, философия культуры. Москва, 2007. С.154.

совместно с другими учредителями или в форме конфессиональной экспертизы квалификации педагогических кадров, учебных программ, учебников, пособий и др., используемых в любых других образовательных учреждениях»¹⁴¹.

И.В. Понкин считает, что основной тенденцией развития религиозного образования станет более четкое формальное и содержательное разделение религиоведческого и религиозно-культурологического образования, как составных частей светского религиозного образования. С его точки зрения, «религиоведческое образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях – это образование, связанное с общекультурным познавательным интересом обучающихся и реализуемое в соответствии с государственными стандартами преподавание описательных знаний о существенных отличительных особенностях вероучения, практики, самоорганизации, об основных событиях и исторически значимых личностях, историко-политической и социально-культурной роли религий и представляющих их религиозных объединений, а также преподавание, в том числе, в сравнительном аспекте, иных знаний о религии как специфической форме культуры и явлении социальной жизни». А «религиозно-культурологическое образование – это целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного мировоззрения в интересах личности и общества, сопровождающийся приобретением обучающимся знаний о выбранном им для изучения религиозном вероучении, культуре и традиционном укладе жизни представляющего эту религию религиозного объединения»¹⁴².

Таким образом, анализируя приведенные высказывания, можно сделать предположение о том, что одним из трендов ближайшего будущего станет состязание между религиозными организациями и светским научным

¹⁴¹ Метлик И.В. Изучение религии в системе образования // Источник: Педагогика. М., 2003. № 7. URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=116> (Дата обращения 25.07.2016)

¹⁴² Понкин И.В. Религиозное образование / Светскость государства: Словарь. Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М., 2003. URL: http://cddk.ru/gos_i_religia/edu/rel-edu/001.htm (Дата обращения 12.05.2016)

сообществом за контроль над содержанием преподавания знаний о религии в рамках государственной системы образования.

Конкретные проявления противоречий в сфере религиозного образования складываются как закономерности развития и становления процесса образования. В результате анализа исторического опыта и современной ситуации, выявления противоречий и проблем в процессе осуществления религиозного образования были выделены определенные тенденции и перспективы развития религиозного образования:

- Тенденции во взаимоотношениях государства и религиозных организаций;
- Тенденции во взаимоотношениях религиозных организаций и общества;
- Тенденции во взаимоотношениях государства, религиозных организаций, общества и личности.

Данные тенденции являются результатом анализа проблем современной ситуации, в том числе и в сфере образования. Тенденции, как и проблемы, развиваются в условиях глобализации и информатизации, плюрализма мнений и роста миграционных процессов, возрастания социального напряжения и повышения интереса к религии. Они отражают важные перспективы развития религиозного образования, поскольку позволяют четко видеть достоинства и недостатки тех или иных предпринимаемых действий в отношении взаимодействия государства, религиозных организаций и личности.

Государственно-церковные отношения на конкретном историческом этапе существования формируются по итогам восприятия общественным сознанием сложившегося понимания сакральности (или, другими словами, полноценного могущества) власти. Социальное восприятие уровня сакральности власти отражается в практике регуляции государственно-церковных отношений, и коррелируется в соответствии с осознанием и восприятием принципа свободы

вероисповедания, свободы совести и толерантности на определенном историческом этапе¹⁴³.

Регулирование государственно-церковных отношений проводится с помощью использования трёх рычагов – правовое установление, идеологическое постулирование, социально-экономическое воплощение, которые соответствуют трем выделенным группам тенденций. Правовое установление норм и правил, определяющих пределы светскости и границы религиозной активности, является прерогативой власти и продолжением её силовых функций¹⁴⁴. Идеологическое постулирование основных принципов взаимоотношений общества и религиозных организаций является результатом деятельности всех субъектов идейной сферы общества (властных органов, политических партий и движений, руководящих органов религиозных организаций)¹⁴⁵. Социально-экономическая практика, в процессе которой происходит воплощение принципов взаимодействия государства и церкви находится в отношениях зависимости от уровня информационной осведомленности, субъективного интереса, а также от идейно-мировоззренческой направленности ее участников. Реальный уровень конфликтности в отношениях религиозного и внерелигиозного взаимодействия и комфортное самоопределение личности в обществе зависит от субъективного мировосприятия личности, которая задействована в управленческой деятельности конфессиональной сферы¹⁴⁶.

¹⁴³ Лобазова О.Ф. Религиозность в современной России: факторы динамики: монография. М., 2008. С.102.

¹⁴⁴ Законодательство Российской Федерации о свободе совести и деятельности религиозных организаций является основой для гармонизации отношений между властью и религией, между церковью и обществом, между различными религиозными организациями, между людьми различного мировоззренческого выбора. // Лобазова О.Ф. Религиозность в современной России: факторы динамики: монография. М., 2008. С.102-103.

¹⁴⁵ Оно заключается в закреплённых в основополагающих документах политических сил и религиозных организаций идеях, которые выходят за рамки отношений, зафиксированных в законах, и подготавливают развитие законодательства в соответствии с требованиями социально-культурного прогресса. // Лобазова О.Ф. Религиозность в современной России: факторы динамики: монография. М., 2008. С.103.

¹⁴⁶ Только правовыми установлениями и программными заявлениями воспитать человека, способного поддерживать мировоззренческий диалог, невозможно, поскольку это требует длительного и разнопланового воздействия. Именно такое воздействие может оказать на личность система образования, информации и культуры – то, что мы определили как «фактор

Одной из тенденций, относящейся к первой группе, является усиление активности религиозных организаций в отношении образования. Конкретно это выражается в присутствии религиозных организаций в светской школе, поскольку религиозное образование осуществляется в рамках официального государственного образовательного процесса. Несмотря на это, религиозное образование не является основной задачей светской школы, поскольку главная его часть должна осуществляться, прежде всего, в семье и в религиозной общине, то есть вне школы. Религиозное образование в более полном объеме должно быть добровольным, по выбору обучаемого. Оно может осуществляться как религиозными, так и светскими учебными заведениями. Религиозное образование выше общего минимума, предоставляемое светскими учебными заведениями, должно осуществляться вне зависимости от мировоззрения обучаемого, но без какого-либо давления или навязывания чужого взгляда и понимания места религии в жизни общества и личности.

В течение последних десяти лет происходит усиление внимания и средств, которые государство тратит на религиозное образование в светской школе. В связи с этим, происходит увеличение рамок образования, оно становится более открытым и доступным, в нем появляется свобода выбора (например, направления образования в эксперименте по введению курса «Основы религиозных культур и светской этики» в 19 регионах России). Эти рамки расширяются и за счет информатизации, позволяющей повсеместно получать знания, а также распространять и обсуждать информацию. Способствует такому расширению и появление в светской школе обучения и воспитания в новой сфере – нравственно-религиозной. И это является еще одной тенденцией, относящейся к первой группе.

Обсуждение различных вопросов, в том числе вопросов введения, организации, контроля, принципов, форм религиозного образования происходит при участии представителей всех традиционных конфессий Российской

Федерации. Несмотря на это, в основном учитывается мнение только четырех религиозных организаций: православия, ислама, буддизма, иудаизма. Мнение же малочисленных конфессий, таких как католицизм, протестантизм и его ответвления, или нетрадиционных религиозных организаций на практике не играет особой определяющей роли. Конечно, они допускаются до участия в обсуждении и открыто высказывают свои взгляды и позиции, но их голоса ничегоне решают, поскольку они не занимают значимое положение в обществе. Здесь явно прослеживается стабильная тенденция во взаимоотношениях государства и религиозных организаций.

Последней явной тенденцией, относящейся к первой группе, становится приобретение деятельностью религиозных организаций общекультурного характера. В религиозных организациях на первый план выдвигаются такие принципы, которые пропагандируют важность и необходимость для каждого человека, в первую очередь верующего, участвовать в общественной деятельности и в государственных процессах. Таким образом, приверженец религиозной организации в свете этой тенденции является не просто верующим – он становится гражданином своего государства, значимой личностью, которая ответственна за все, что происходит в стране.

Вторая группа тенденций относится к сфере культурного, духовного и социального. Она затрагивает взаимоотношения между обществом и религиозными организациями, находя определенные закономерности в процессах развития.

Говоря о взаимодействии религиозной и светской культуры в предыдущем параграфе, была затронута такая проблема как соотношение светского и религиозного в культурной сфере. Преобладания или баланса следует придерживаться? Светское и религиозное взаимодействуют в пространстве культуры посредством участия верующих и неверующих людей в передаче знаний и информации, в производстве и популяризации произведений искусства. В последние годы проводится большое количество фестивалей, посвященных как светскому искусству, так и религиозному. В качестве примеров светских

фестивалей можно привести «Золотую маску», «Балтийский дом», «Славянский базар», а примерами фестивалей религиозного искусства могут послужить «Радонеж», Фестиваль татарского творчества, «Буддизм.ru». Данные фестивали проводятся строго по определенным тематикам, выбранным организаторами мероприятий. Дело в том, что выбранное для освещения на фестивале направление мысли, не позволяет совместно проводить такие мероприятия людьми из разных религиозных или общественных организаций. Да, присутствию никтоне мешает, но вот выступить, поделиться своим видением какого-либо религиозного аспекта православия мусульманин не может в силу принадлежности к другой конфессии. Точно такая же ситуация ждет и православного на буддистском или мусульманском фестивале.

В 2009 и 2010 году в Республике Татарстан было снято несколько художественных фильмов, посвященных проблемам мусульман в деревне и в современных условиях. Но о существовании этих фильмов мало кто знает, поскольку религиозная культура еще не заняла прочной позиции в общенародном культурном пространстве. Эти фильмы были показаны в шести кинотеатрах Татарстана, многие мусульмане и не подозревают о существовании данных кинолент. В современном российском обществе существует огромный культурный пласт, включающий в себя традиции народов России, исторические ценности, нравственные нормы, национальные и мировые достояния, литературу, живопись, музыку, кинематограф, архитектуру, скульптуру. Следует признать, что в каждом из направлений искусства существует отдельная область, относящаяся к религиозному наследию, особый пласт религиозного творчества, который не является одним из основных направлений культуры, а стоит где-то позади. Но степень внимания к проблемам религии и уровень раскрытия проблем зависит не только от числа верующих или атеистов, занятых в той или иной сфере культуры, но и от принципиального решения – каковы допустимые обществом пределы светскости и религиозности. Максимальный уровень свободы выбора зависит от способа высказывания собственной мировоззренческой позиции личности, взаимосвязанной со сложившейся общественной ситуацией

толерантности и свободы творческого самовыражения, существует для творцов и ретрансляторов произведений, созданных в рамках художественных жанров (пьесы, кинофильмы, книги, картины, музыкальные произведения и т.п.). Наибольшей степенью зависимости от позиции государства, определяемой официальными постановлениями, обладает система народного обучения, которая выполняет социальный заказ по единовременному воспитанию граждан и образованию инновационных специалистов.¹⁴⁷ Поэтому, важной тенденцией данной сферы следует назвать стремление религиозной культуры укрепиться в российском культурном пространстве в качестве его самостоятельной и авторитетной части, занять равное положение со всеми остальными культурными проявлениями.

Следующей тенденцией данной группы следует назвать стремление религиозных организаций занять лидерские позиции среди институтов, влияющих и определяющих моральные и нравственные нормы. У каждой религиозной организации существуют свои моральные заповеди, а у светского общества мораль рациональна и логически обоснована. Несмотря на это, все нравственные принципы, кроме тех, которые определяют особенности той или иной организации, схожи. Важной задачей культурной политики государства и церкви является полноценное воспитание молодежи, общее для всех типов мировоззрений, наравне с их качественным образованием. Однако, единые цели могут достигаться различными методами. Так, светское образование исходит из принципа научности, а религиозное отдает приоритет в воспитании вере в бога. Широкое проникновение «массовой культуры» в быт и сознание части населения (особенно молодежи) с озабоченностью воспринимаются всеми традиционными конфессиями России¹⁴⁸. В «Основах социальной концепции РПЦ» выделено:

¹⁴⁷ Лобазова О.Ф. Религиозность в современной России: факторы динамики: монография. М., 2008. С.112.

¹⁴⁸ Характерно, что в священных книгах и христианства, и ислама, и иудаизма единодушно осуждаются одни и те же пороки: богоотступничество, святотатство, бессердечие, жестокость, половая распущенность и др. Например, в Библии рассказывается, что Бог покарал жителей Содомы и Гоморры за распутное поведение (Быт. 19:26). Об этом же говорится в Коране: о народе «предавшемся чрезмерному распутству» (Кор. 7:81). Общая оппозиция разных национальных церквей влиянию массовой культуры не исключает в то же время различия

«Если... культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной или античеловечной, превращается в антикультуру, то Церковь противостоит ей».¹⁴⁹ Церковь ставит воспитательные задачи выше задач просветительских, и это ясно просматривается во всей церковной идеологии.

В «Основах социальной концепции РПЦ» указывается на особый подход к образовательным задачам: «Научное и религиозное познание имеют совершенно различный характер. У них разные исходные посылки, разные цели, задачи, методы. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не противоборствовать одна с другой... Религия не занимается вопросами устройства материи»¹⁵⁰. «Возгорание в юных сердцах устремленности к Истине, подлинного нравственного чувства, любви к ближним, к своему Отечеству, его истории и культуре – должно стать задачей школы не в меньшей, а может быть, и в большей мере, чем преподавание знаний»¹⁵¹.

Из указанной выше тенденции можно вывести еще одну, свидетельствующую о наличии согласия общества с предыдущей. То есть, проще говоря, большая часть современного российского общества признает необходимость религиозных моральных ценностей и их приоритет в определении нравственных норм самого общества. Одним из доводов может стать большая симпатия к верующему человеку, чем к неверующему, поскольку верующий человек признает определенные религиозные нравственные устои и стремится им соответствовать. Именно поэтому в обществе понятие «верующий» отождествляется с порядочностью человека.

В «Основах социальной концепции РПЦ» имеется специальный раздел - «Светские наука, культура, образование», однако вопросы культуры в разной

подходов в осуждении негативных издержек цивилизации. Так, мусульманские священники и верующие придерживаются более строгих правил поведения, чем христиане (по отношению к пьянству, образу жизни женщин и т.д.). Но все различия в оценках не выходят за рамки повсеместно принятых основных норм общения между людьми. // Лобазова О.Ф. Религиозность в современной России: факторы динамики: монография. М., 2008. С.122-123.

¹⁴⁹ Основы социальной концепции Русской православной церкви // О социальной концепции русского православия. ИЦ «Религия в современном обществе. М., 2002. С. 92.

¹⁵⁰ Там же, С.89.

¹⁵¹ Там же, С.94.

степени затрагиваются и в других разделах документа. Плодотворное сотрудничество церкви, государства и светского общества в целом проходит в сфере культуры. В этом плане характерен следующий тезис, подчёркнутый в концепции РПЦ: «В осуществлении своих социальных, благотворительных, образовательных и других общественно значимых программ Церковь может рассчитывать на помощь и содействие государства»¹⁵². В разделе «Церковь и государство» содержится шестнадцать пунктов, определяющих области «сотрудничества Церкви и государства в нынешний исторический период»¹⁵³, из них почти половина материала имеет непосредственное отношение к культурной сфере.¹⁵⁴

Установление тесной и неразрывной связи между уровнем общей культуры и религиозности является еще одной тенденцией. Культура и религия всегда были тесно взаимосвязаны, настолько, что объяснение некоторым культурным традициям лежит в религиозных представлениях. Соответственно, человек, интересующийся религией, не сможет обойти вниманием культуру и традиции данной конфессии или нации, и наоборот, изучение культуры неизбежно приводит к знакомству с религиозными основами, верованиями и обрядами. Наравне с вышеизложенным, повышение общего уровня культуры воспитывает и возвышает человека, так же, как и религиозность, со знанием основ вероучения, позволяет более полно оценивать окружающий мир и ощущать гармонию. Именно поэтому между уровнем общей культуры и религиозности существует тесная взаимосвязь.

Наиболее подходящим становится такой вид взаимодействия религиозности и светскости в культурной сфере, когда религия воспринимается в качестве реального фактора социального возрождения в условиях признания светскости, поскольку существующее напряжение между полюсами культуры, находящимися в едином общественном пространстве, объективно вводит их в поле диалога.

¹⁵² Там же, С.21.

¹⁵³ Там же, С.22-23.

¹⁵⁴ Здесь и духовное образование, и патриотическое воспитание, и забота о сохранении нравственности в обществе, и охрана культурного наследия, и культурно-творческая деятельность, и гуманитарные, как и другие научные исследования и т. п.

Необходимо налаживать межкультурный диалог, взаимодействие, т.е. не стремиться к единой культуре, интегрирующей в себя всю систему общества, а создать «многоуровневую схему», умело сочетая уже существующие в современном российском обществе культуры, как светскую и религиозную, так и их разновидности.

В связи с ростом общего интереса к проблеме религиозного образования и развитием теоретических и практических знаний в данной области, происходит повсеместное распространение религиозного образования. Для лучшего сочетания новой духовно-нравственной дисциплины с естественнонаучными и гуманитарными предметами и повышения интереса учащихся, постепенно происходит снижение требований к уровню научности наравне с одновременным повышением требований к формированию мировоззрения и собственных четко ориентированных взглядов и убеждений. Это становится тенденцией образовательной сферы.

Образовательные задачи в решении проблемы мировоззренческого становления и определения личности следует рассматривать на уровне задач, которые обусловлены необходимостью поиска достоверной информации и обладания ею, поскольку они позволяют личности осознанный выбор мировоззрения, а также заложить уважение к выбору других. Для формирования полноценных представлений о свободе вероисповедания, следует принимать определенные меры. Во-первых, необходимо повышать квалификацию преподавательского состава с учетом основных дисциплин религиоведения. Во-вторых, обязательным условием является использование специальных источников для учащихся, в которой подробно и достоверно раскрываются религиоведческая проблематика. В-третьих, механизм государственного контроля образовательных программ, форм сотрудничества школы с религиозными организациями нуждается в доработке¹⁵⁵.

¹⁵⁵ Лобазова О.Ф. Религиозность в современной России: факторы динамики: монография. М., 2008. С.124-125.

Еще одной тенденцией, которая довольно слабо выражена в современном обществе, является тенденция к сохранению научности и светскости в культуре и образовании. Определенное количество научных деятелей считает, что религиозное образование не может проходить в светских школах, поскольку это противоречит принципу научности обучения, выдвинутому еще М.В. Ломоносовым, и нарушает законодательство Российской Федерации, по которому светская школа защищена от влияния религиозных организаций¹⁵⁶. Главным образом, научные деятели высказываются против «клерикализма» как отрицательного явления, которое предполагает главенство религиозных организаций в политической, духовной, общественной жизни. Введение религиозного образования в школу они считают явной предпосылкой клерикализма.

Таковы тенденции, относящиеся ко второй группе отношений – взаимодействию религиозных организаций и общества.

И, наконец, последняя, третья группа тенденций затрагивает взаимоотношения государства, общества, религиозных организаций, с одной стороны, и личности с другой.

В современном российском обществе численность верующих каждой конфессии играет далеко не последнюю роль. За счет этого религиозные организации показывают свое влияние на массовое сознание, на общественное мнение, на участие в государственных процессах. Поэтому, все религиозные организации заинтересованы в увеличении числа последователей, причем не всегда «честным» путем. Считается, что исповедующий конкретную религию принимает определенные вероучительные, идеологические и нравственные ценности, поддерживают позицию своих религиозных лидеров. Следовательно, проводятся опросы и анкетирование, иногда простой этнический подсчет (например, белорусы, украинцы и осетины – православные, а буряты и тувинцы – буддисты). Конечно, в основном такие подсчеты могут быть верными, но нельзя

¹⁵⁶ ФЗ «Об образовании» от 28.09.2010 N 243-ФЗ / URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.34/index.php> (Дата обращения 18.02.2013)

забывать о том, что те же украинцы и белорусы могут по семейной традиции быть католиками, относя свою религиозность к русской культуре. Так же как и буряты и тувинцы – на территории их региона существует шаманизм, как религиозный культ, и одни могут считать себя буддистами, одновременно следуя шаманизму, а другие и вовсе не отнесут себя к буддизму.

Опросы и анкетирование тоже не могут дать четкую и единую картину, поскольку кроме того, что человек может не знать основ религии, или не ходить в церковь, он может сообщить о своей религиозной принадлежности, потому что его родители верили, или он отождествляет вероисповедный признак с национальным, считая себя русским, а может и попросту соврать. И это еще не рассматриваются нетрадиционные религии и НРД, к которым может относиться себя представитель любого этноса. Тем не менее, каждая религиозная организация с помощью таких подсчетов намеренно увеличивает реальное число верующих. К православным относят всех тех, кто заходит в храм раз в месяц или по особому случаю поставить свечку, тех, кто знает о наличии религиозных праздников и, например, красит яйца, тех, чьи родители считают себя верующими, хотя сам он не только не читал священных книг, но даже не знает основ религии, к которой он себя причисляет. Происходит подмена статистики посещений храмов статистикой принадлежностей.

К сожалению, это становится тенденцией, поскольку каждая религиозная организация «подсчитывает» число верующих, забывая справиться о количестве исповедующих другие религии. Это приводит к тому, что при сложении цифр верующих, население Российской Федерации увеличивается почти в два раза!¹⁵⁷ Реально же верующих, конечно, меньше, поскольку это люди, которые соблюдают религиозные предписания, посещают храмы, исполняют обряды имолитвы, знают или стремятся узнать основы веры. Сложно сконструировать единый критерий подсчета, но именно понимание характера современной религиозности позволяет разобраться в некоторых важных сторонах социально-

¹⁵⁷ Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // URL: http://www.religare.ru/2_20662.html (Дата обращения 17.05.2016)

политической позиции верующих, принадлежащих к различным религиям. Реальная религиозная статистика должна помочь сделать социальную, политическую и культурную позицию религиозных объединений и их лидеров более прозрачной и понятной для российской общественности.

Несмотря на это, с каждым годом в храмы приходит все больше людей. Это свидетельствует, о том, что в духовной сфере общества происходит увеличения тяги к духовному обновлению, к попытке осознать или приблизиться к пониманию определенных вопросов – что есть я? что есть мир? что есть Бог? Растет роль религиозных организаций не только в массовом, но и в личностном сознании человека. По ежегодным опросам Института социологии РАН, свыше 65% респондентов, среди которых есть и известная часть неверующих, признает в той или иной мере авторитет Церкви в социальных и моральных вопросах. Неслучайно во всех опросах, связанных с доверием к социальным и гражданским институтам, религиозные организации занимают лидирующее место (после Президента и армии)¹⁵⁸. Человек стремится к духовному росту, в котором ему необходима поддержка и руководство. Но с увеличением числа посещающих храмы и обращающихся за поддержкой, все меньше времени у религиозного наставника остается на каждого человека и на индивидуальный к нему подход. И это отражает одну из тенденций современности, когда происходящее увеличение тяги к духовному обновлению среди населения редко подкрепляется руководством религиозной организации.

Еще одной явной тенденцией в отношениях между государством, обществом, религиозными организациями и личностью становится возрастание количества форм религиозного образования. Повсеместное обсуждение и рассмотрение положительных сторон и недостатков предложенных концепций только способствует расширению границ школьного обучения за счет внедрения в школьную программу религиозного образования. Именно поэтому, с расширением системы происходит одновременная стандартизация процесса образования и воспитания, некое усреднение, одним из недостатков которого

¹⁵⁸ «Независимая газета» 09.06.2010.

можно назвать снижение индивидуального подхода к каждому, поскольку у каждого учащегося существует или формируется свой собственный взгляд на мир. На первый план в образовании выходит коллективное обучение, предполагающее единый подход ко всем учащимся. Индивидуальная работа пока еще не используется в полной мере, потому является проблематичной при таком количестве учащихся. Так что, тенденция увеличения форм религиозного образования предполагает возрастание стандартизации в процессе обучения.

Религиозное образование в светской школе ставит своей целью формирование мировоззрения учащегося через его осознанный выбор. Но, к сожалению, сейчас существуют формы контроля знаний, но не мировоззрений. Именно поэтому становится сложным определить самостоятельность и осознанность выбора учащимся мировоззрения. Это означает, что пока религиозные организации не овладеют такими формами контроля, гарантирующими самостоятельный выбор ученика, цель религиозного образования снижается.

Задачи образования и воспитания являются для любого общества основополагающими. Именно в этой сфере выражается главная методологическая проблема просвещения и культурной политики в целом – отношение к прошлым завоеваниям цивилизации, использование накопленного опыта. В «Основах социальной концепции РПЦ» указано, что церковь, воспринимая многое в области культуры и искусства, стремится преподать это людям в «чистом» виде¹⁵⁹. При этом, «с православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях. Тем не менее, Церковь, следуя многовековой традиции, уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней исходя из признания человеческой

¹⁵⁹ «Церковь восприняла многое из созданного человечеством в области искусства и культуры, переплавляя плоды творчества в горниле религиозного опыта, стремясь очистить их от душепагубных элементов, а затем преподать людям». / Основы социальной концепции Русской православной церкви // О социальной концепции русского православия. ИЦ «Религия в современном обществе». М., 2002. С.91.

свободы».¹⁶⁰ В России создаются необходимые условия для нормального функционирования системы религиозного образования и обучения. Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997) разрешает религиозным организациям «в соответствии с их уставами и законодательством Российской Федерации создавать образовательные учреждения» (ст. 5, п. 3). Далее (ст. 5, п. 4) говорится: «По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующими органами местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы»¹⁶¹.

Таким образом, были рассмотрены тенденции и перспективы развития всех трех групп взаимоотношений, сторонами которых являются религиозные организации, государство, общество и личность.

В ходе анализа были выявлены основные черты, свойственные современному религиозному образованию, которые в определенной степени отражают изменения во всей системе образования и воспитания:

1. Происходит расширение источников знаний. Повсеместная информатизация дает огромное поле познавательной деятельности. Наряду с общедоступностью, постоянным обновлением и чересчур быстрым распространением наблюдается информационная неразбериха, непроверенность источников. Реальную информацию надо искать, отбирать с учетом навыков критического подхода, которые еще только формируются у большинства молодежи, что означает постоянное участие не подтвержденной информации в образовательном процессе.

2. Введение религиозного образования в светскую школу предполагает наличие компетентных учителей, что проявляется не только в знаниях и умениях

¹⁶⁰ Основы социальной концепции Русской православной церкви // О социальной концепции русского православия. ИЦ «Религия в современном обществе». М., 2002. С.93.

¹⁶¹ Лобазова О.Ф. Религиозность в современной России: факторы динамики: монография. М., 2008. С.122-123.

их преподавать, но и в принципиальном уходе от выражения своего собственного мировоззрения. Это важно потому, что равный подход ко всем учащимся только подчеркнет равенство прав и возможностей любого человека, вне зависимости от его мировоззрения¹⁶². К тому же, такое достойное поведение учителя поможет учащимся понять и принять толерантность. Преподавателей, придерживающихся крайних точек зрения (воинствующий атеизм и воинствующая религиозность) одинаково мало¹⁶³ и это следует относить к положительным моментам, позволяющим удерживать от экстремизма на личностном и групповом уровне. Данный подход во многом идеален, поскольку на практике очень сложно воздержаться от высказывания своего мнения. Но и в этом случае существуют свои «плюсы» и «минусы». С одной стороны – наличие людей с разными мировоззрениями поможет учащемуся сравнить, выбрать, увидеть достоверность в предлагаемой информации. Человек, принадлежащий к определенной культуре, сможет лучше остальных рассказать о ней, показать всю ее красоту. Поэтому в таких условиях учащийся будет знать больше и с уважением относиться к каждой религии и культуре. С другой стороны, такой человек может оказывать давление, принуждать присоединиться к его точке зрения путем влияния в зависимости от характера, условий жизни или просто ситуации. Эмоции и манера поведения

¹⁶² У этого стремления обеспечить равноправное положение всех вероисповеданий есть и обратная практическая сторона – систему российского школьного образования в последние годы атакуют иностранные миссионерские центры. «Ассоциация христианских школ», «Поручение», «Сострадание», «Дверь надежды», «Свет на Востоке», «Религиозные книги для России» - вот далеко не полный перечень западных христианских организаций, фондов и объединений, появившихся в российских школах и получивших в них приют. На их средства и по их программам проводятся региональные и федеральные образовательные конференции, участниками которых становятся российские учителя и руководители образовательных учреждений. Они создают учебники и учебные пособия, исходя из западных концепций образа жизни и системы ценностей. Некоторые из них прогнозируют развитие российской школы, школ СНГ на период до 2010 года и дальше. Многие миссионерские организации предпринимают небезуспешные попытки проникновения в студенческую среду. Иностранные религиозные организации нередко арендуют помещения высших учебных заведений, предлагают ректоратам различные учебные программы, конечной целью которых является распространение той или иной религии. // Лобазова О.Ф. Религиозность в современной России: факторы динамики: монография. М., 2008. С.123-124.

¹⁶³ См.: Лобазова О.Ф. Государство и Церковь: особенности взаимоотношений в сфере образования. // Гуманитарное образование в условиях глобализации: состояние и перспективы. Сборник научных статей VI Годичных чтений Гуманитарного факультета РГСУ. М., 2007. С.77-85.

учителя также смогут оказать давление на учащегося, из-за которых он выберет не совсем осознанное мировоззрение – либо примет точку зрения учителя, либо отвергнет ее навсегда.

3. Религиозное образование и воспитание меняется от поставленных целей. В зависимости от того, кто является заказчиком, принадлежит ли он к светской стороне, или к религиозной, будут меняться и главные направления обучения. Поэтому в общественных дискуссиях осуждаются попытки навязывания одной культурной традиции в ущерб другим¹⁶⁴. С одной стороны, такое положение вещей только поможет человеку сделать свой выбор, сформировать точку зрения и найти позицию. Сравнение и анализ окружающей картину с предлагаемыми знаниями помогут найти истину и выделить основное, что, несомненно, скажется на жизненной позиции учащегося. С другой стороны, смогут сформироваться определенные группы людей, созданные по схожести предпочтений. Разные финансовые возможности людей только усилят размежевание.

4. Повышение роли общекультурной и гражданской составляющей. Желание религиозных организаций оказывать влияние на общество и государство приводит к тому, что они оказываются вовлеченными в социально-политическую сферу взаимоотношений. Каждая религиозная организация все больше начинает призывать своих последователей к активному участию в жизни страны:

¹⁶⁴ В конце мая 2007 года вновь разгорелись страсти вокруг преподавания в школе «Основ православной культуры» (ОПК). Сначала представитель правительства РФ при Высших судах и член Общественной палаты Михаил Барщевский заявил, что само название предмета ОПК «создает напряженность в нашем многоконфессиональном обществе». «Я уже не говорю о правовой стороне дела: положении Конституции о светском характере нашего государства, об отделении Церкви от школы», – подчеркнул Барщевский. По его мнению, преподавать основы какой-либо религии следует за пределами светских образовательных учреждений, которым не хватает курса «Истории религии» с качественной программой, учебниками и квалифицированными преподавателями. Московская Патриархия в лице своего юриста Ксении Чернеги дала Михаилу Барщевскому оперативный ответ. Вкратце его можно представить так: в Конституции РФ нет положения об отделении школы от Церкви и не раскрыто правовое содержание понятия «светскость образования», а курс ОПК – светский, что подтверждено двумя письмами Минобрнауки от 22 октября 2002 года и 13 февраля 2003 года. Барщевский же, по мнению Ксении Чернеги, «совершенно безосновательно» ставит знак равенства между «светским» предметом ОПК и Законом Божьим. // См.: НГ Религии.

верующий должен быть и гражданином, то есть болеть душой за все изменения, происходящие в государстве. Именно поэтому лидеры многих партий или общественных организаций нарочито выставляют свою религиозную принадлежность, чтобы заручиться поддержкой верующих и проявить себя не только как общественного деятеля, но и как сознательного и порядочного гражданина, для которого существуют моральные принципы и нормы, полученные им от традиционной религиозной организации. Существует определенная особенность данного проявления: участие религиозных организаций в такого рода деятельности преследует свою цель, а именно, «заявление» о себе, проявление своей роли в жизни страны. Данная религиозная организация как бы сообщает всему обществу, что ее последователи не просто закрытые в своей религиозной общине верующие, нет, наоборот, они участвуют в жизни страны и общаются с представителями всех групп мировоззрений, активно живут и являются полноценными и значимыми членами общества.

5. Сочетание в системе образования правового установления, идеологического постулирования и социально-экономического воплощения (трех рычагов регулирования государственно-церковных отношений) ставит ее в наиболее сложную ситуацию, поскольку именно система образования влияет и на существующую социально-политическую картину, и на будущее состояние общественного сознания. Одновременно с этим на ней лежит ответственность за морально-нравственное состояние общества и за качество образования в рамках социального заказа на специалистов с учетом модернизации техники и технологии, новых типов производственных отношений. Вследствие этого система образования является главной по значимости во взаимодействии светской и религиозной культур в современном российском обществе. В ней необходимо сочетаются научный подход в преподавании естественных дисциплин и зависимость от официальной идеологии в рамках гуманитарного цикла дисциплин.

6. Оказавшись без привычных форм организации воспитательной работы, система образования охотно использует (иногда без критического

осмысления) опыт и помощь различных религиозных организаций, не являющихся традиционными для нашей культуры и истории. Именно поэтому РПЦ так настаивает на использовании имеющегося у ней в настоящее время общественного приоритета для того, чтобы успеть провести мировоззренческую «прививку» младшему поколению от вредоносных вероучений. Борьба за влияние на школу и систему образования в целом станет для всех религиозных организаций главной задачей ближайшего времени. Исход этой борьбы решится соотношением и качественным состоянием участников взаимодействия, главным из которых является социальная группа людей, занятых в сфере производства, накопления и передачи знания – интеллигенция¹⁶⁵.

Подводя итог вышесказанному, основными особенностями и тенденциями развития религиозного образования на современном этапе, являются следующие:

- Возрастание активности и масштаба участия в формировании религиозного знания светской системы образования;
- Внедрение в общественное сознание идеи об обязательности знаний о религии для всех членов общества;
- Возрастающее влияние религиозного образования на политическую, социальную, культурную и мировоззренческую самоидентификацию личности;
- Усиление роли религиозного образования в формировании национального самосознания, атмосферы солидарности и сотрудничества, оптимизации межнациональных, межконфессиональных и иных социальных отношений.

¹⁶⁵ Лобазова О.Ф. Религиозность в современной России: факторы динамики: монография. М., 2008. С.128-129.

Заключение

Выполненная работа представляет собой систематическое исследование особенностей форм организации и путей осуществления религиозного образования в российской светской школе. Представлены результаты социально- философского анализа, позволяющие рассмотреть главную проблему исследования в нескольких аспектах и с учетом разных точек зрения.

Методологически исследование основывается на том, что сущность взаимоотношений религиозного и светского образования, содержание и формы религиозного образования, его роль в социальной жизни и уровень общественного интереса к нему определяется особенностями исторического периода и соответствующим уровнем государственно-церковных отношений.

В результате изучения массива конкретных фактов из истории развития религиозного образования, как составной части российского образования, нами предложены следующие модели взаимоотношений государства и церкви в сфере образования и воспитания: унитарная, патерналистская, прагматическая, атеистическая и антирелигиозная. Реальное осуществление каждой модели определяется многими условиями, и своеобразно проявляется на каждом историческом этапе.

В истории российского образования по критерию соотношения светскости и религиозности были выделены следующие типы образования, соответствующие определенным историческим этапам: 1) IX – XIII века. Церковный тип образования; 2) XIV – XVII века. Церковно-государственный тип образования; 3) XVII – XVIII века. Государственно-церковный тип образования; 4) XIX – начало XX века. Государственно-общественный тип образования; 5) XX век. Государственно-партийный тип образования.

В результате сравнительного анализа было выявлено несколько подходов к проблеме регулирования государственно-церковных отношений в сфере образования в истории и современности, которые можно поделить на две группы:

- Паритетный – осуществляющийся в условиях правового паритета конфессий (Италия, Франция, США).

- Доминантный – существующий при правовом доминировании одной или двух конфессий (Норвегия, Испания, Израиль).

В законодательстве обоих типов в светской системе обучения обязательно определяются рамки воздействия религии и церкви на образование и воспитание, определяется соотношение информационных данных, отражающих научное и религиозное мировоззрение, принципы и задачи воспитания, уровень религиозного образования и его связь с религиозным воспитанием.

В результате исследования современной религиозной ситуации и рассмотрения системы образования и воспитания были найдены основные характеристики состояния религиозного образования в современном российском обществе:

- в реализации религиозного образования участвуют государство, церковь и семья;

- религиозное образование в церковных учреждениях тесно и прямо связано с религиозным воспитанием, а религиозное образование в рамках светской системы образования связано с религиозным воспитанием опосредованно;

- религиозное образование в рамках светской системы образования осуществляется вне зависимости от мировоззрения обучаемых, предназначено для всех граждан;

- религиозное образование, не ставящее целью формирование определенного мировоззренческого выбора, имеет общекультурное значение и призвано воспитывать толерантность.

Выявлено, что важнейшим принципом светского преподавания оснований о вероучении и культе определенной религии в государственной школе

является такое сочетание, при котором роли религии в жизни общества и человека уделяется должное и адекватное внимание, а главным условием его соблюдения становится понимание необходимости воспитания толерантности в многоконфессиональном мире.

Главные противоречия современного этапа можно подразделить на три группы в зависимости от взаимоотношений между государством, обществом, личностью и религиозными организациями. Это противоречия между государством и религиозными организациями, между обществом и религиозными организациями, между государством, обществом, религиозными организациями и личностью. Выявленные противоречия порождают проблемы, которые развиваются в условиях демократизации общества, информатизации, повышения интереса к религии в массовом сознании и крайне низким уровнем знаний о религии и затрагивают идеологическую, правовую, социальную, культурную и духовную сферы жизни общества.

В результате выяснения противоречий и проблем были найдены закономерности и тенденции, благодаря которым можно с уверенностью находить достоинства и недостатки принимаемых решений, вызванных внедрением в систему школьного образования религиозных знаний. Главными тенденциями религиозного образования, по мнению автора работы, являются:

- Возрастание активности и масштаба участия в формировании религиозного знания светской системы образования;
- Внедрение в общественное сознание идеи об обязательности знаний о религии для всех членов общества;
- Возрастающее влияние религиозного образования на политическую, социальную, культурную и мировоззренческую самоидентификацию личности;
- Усиление роли религиозного образования в формировании национального самосознания, атмосферы солидарности и сотрудничества, оптимизации межнациональных, межконфессиональных и иных социальных отношений.

Наиболее важными представляются следующие тезисы:

– Религиозное образование и религиозное воспитание взаимосвязаны, но в современных условиях сущность этой взаимосвязи выражается как диалектическое сочетание участия в религиозном образовании и воспитании нескольких субъектов: государство, церковь, семья, личность.

– Религиозное образование в современных условиях осуществляется светскими (государственными и общественными) органами образования и религиозными организациями.

– Религиозное образование, осуществляемое светскими органами, должно гарантировать некоторый минимум необходимых знаний о религиях, предназначенный для всех граждан, независимо от мировоззрения, и имеющий общее культурное значение и воспитывающий толерантность.

– Религиозное образование в светской школе не должно носить миссионерского характера, может и должно осуществляться светскими педагогами, вне зависимости от их мировоззрения, но в зависимости от их специализации и профессионализма.

– Религиозное образование в более полном объеме должно быть добровольным, по выбору обучаемого; может осуществляться как религиозными, так и светскими учебными заведениями. Религиозное образование выше общего минимума, предоставляемое светскими учебными заведениями, должно осуществляться вне зависимости от мировоззрения обучаемого.

– Религиозное воспитание в светской школе должно опираться на тот уровень информации о религиях, который предоставлен образовательными стандартами, и проводиться силами школьных педагогов.

– Религиозное воспитание, осуществляемое в рамках школьных факультативов силами священнослужителей, должно проводиться по желанию обучаемых или их родителей.

– Религиозное воспитание не является основной задачей светской школы и осуществляется, прежде всего, в семье, в религиозной общине, то есть вне школы.

Гипотеза, выдвинутая в начале исследования, была подтверждена. Религиозное образование в современном российском обществе, развиваясь в условиях секулярности и плюрализма, многонациональности и многоконфессиональности, толерантности и культурного доминирования православия, осуществляется в рамках церковной и светской систем образования. В развитии религиозного образования проявляется тенденция к усилению влияния на сферы общественного сознания и деятельности, к использованию государственных ресурсов, что является отражением нового этапа развития государственно-церковных отношений.

Список литературы

Акаев В.Х., Дохаева А.Б. Культурный синкретизм: о противоречивом единстве религиозного и светского аспектов // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 11. – С. 26-30.

Алёхина Е.В. Концепция образования в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX века и проблема современного сотрудничества школы и церкви // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2010. – № 1. – С. 34-38.

Ан С.А. Проблема духовно-нравственной ценности религиозных курсов в государственной образовательной школе // Философия образования. – 2012. – № 5. – С. 199-207.

Андросова М.П. Диалог – основа становления личностных ценностей: историко-философский аспект // Философия образования. - 2012. – № 2. – С. 66- 71.

Анисин А.Л. Взаимосвязь религии и философии как сфер духовной жизни человека // Православие, образование и воспитание в XXI веке (VI Рождественские образовательные чтения): материалы всероссийской научно-практической конференции (6–7 февраля 2007 г.). – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2007. – С. 66–69.

Антипенко Л.Г. О цивилизационном коде русского народа // Теория и история. – 2012. – № 2. – С. 61-67.

Арнольдов А.И. Гуманитарное образование – социокультурный феномен // Гуманитарное пространство = Humanity space. – 2012. – Т. 1. – № 2. – С. 249-261.

Бабинов Ю.А., Боборыкин В.Е. Феномен духовности в жизнедеятельности человека // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2010. – № 2 (6). – С. 112-118.

Бакурадзе А.Б. Ценности как основа развития образовательных организаций

// Феномен детства в Российском обществе: состояние, проблемы и перспективы исследований Материалы национальной (всероссийской) научно-практической конференции. Под общей редакцией Г.В. Бариновой, С.Н. Климова. – М., МИИТ. - 2018. - С. 22-31;

Батурич В.К. Философия аксиологии образования: Часть вторая. От истоков духовности к будущему // *Alma mater*. – 2012. – № 9. – С.30-35;

Бачинин В.А. Евангельские ценности в гражданском обществе. – СПб.: Алетейя, 2006. – 176 с.

Бекаряков М.В. Социокультурные предпосылки усиления интереса к эзотерическим учениям // *Известия Алтайского государственного университета*. – 2011. – № 2/2 (70). – С. 197-199.

Белик А.А. Религия, личность, глобализация // *Религия в XXI веке: архаика и современность* // Сб. статей под общ. ред. Белик А.А. – Москва: Каллиграф. – 2012. – 400 с.

Белла Р.Н. Социология религии / *Американская социология: Перспективы, проблемы, методы*. – М.: Прогресс, [1968] 1972. - 392 с.

Бергсон А. Два источника морали и религии. – М.: Канон, 1994. – 384 с.

Беркут В.П. Социально-гуманитарный анализ в методологии научного познания // *Журнал философских исследований*. - 2018. - Т. 4. - № 1. - С. 19-25.

Беркут В.П., Песоцкий В.А., Майкова В.П., Молчан Э.М., Бондарева Я.В. Методологические и аксиологические подходы к решению проблем консолидации общества в эпоху глобализации // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. - 2018. - Т. 8. - № 1. - С. 138-157;

Бессарабова И.С. Школа и религия в поликультурном образовании России и США. // *Фундаментальные исследования*. – 2008. – № 8 – С. 68-70.

Библия для верующих и неверующих / Емельян Ярославский; Общ. ред., вступит. статья и примеч. д-ра ист. наук М. М. Шейнмана. – М.: Политиздат, 1977. – 375 с.

Бирюкова Н.С. Модернизация высшего образования: философский аспект // Известия Российского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – № 152. – С. 19-26.

Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения. В 2-х т. – М.: Педагогика, 1979. – 304 с.

Большакова З.Г. Влияние Русской православной церкви как социального института на процесс социализации личности // Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки. – 2011. – Вып. 4. – С. 7-12.

Бондарева Я.В. Единство веры и знания как базовый гносеологический принцип русской религиозной философии (середина XIX – первая половина XX вв.) // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». - 2010. – № 1. – С.23-27.

Бондарева Я.В. Мировоззренческие основы научного познания // Молодой исследователь: вызовы, поиски и перспективы развития российского образования: Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции аспирантов и молодых исследователей. – М.: Интернаука, 2017. - С. 22-28.

Бондарева Я.В., Абросимова Т.Я. Постнеклассическая парадигма и духовно-нравственные основания модернизации образования в России // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. - 2015. - Т. 1. - № 4 (4). - С. 16-26;

Бондарева Я.В., Алехина Е.В., Копосов Л.Ф. Философско-методологические основания образовательной деятельности в педагогическом колледже // Актуальные проблемы философии: история и современность Сборник научных статей по итогам Международной научной конференции, проведённой в рамках III Международного Фестиваля науки. Под редакцией В.А. Песоцкого. – М.: ИИИ МГОУ. - 2018. - С. 73-80.

Бондарева Я.В., Молчан Э.М. Духовно-нравственные ценности как вектор развития социальных систем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. - 2019. - № 1. - С. 43-51.

Бондарева Я.В., Устинов О.А. Философия и стратегия развития современного российского образования: "Сингапурский вариант" // Современное

дополнительное профессиональное педагогическое образование. - 2017. - Т. 3. № 2 (11). - С. 12-20;

Вакаев В.А. Конвергенция религиозного и научного мировоззрения в системе образования: возможности и перспективы // Философия образования. – 2012. – №15. – С.194-199.

Василенко Ю.В. Религия как ресурс для светского образования (по материалам испанского католического сайта «Infocatolica» // Философия образования. – 2013. – № 6. – С.271-280.

Вебер М. Социология религии. (Типы религиозных сообществ) / Избранное. Образ общества. - М.: Юристъ, 1994. - С. 78-447.

Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. Под ред. М.П. Мчедлова, Ю.А. Гаврилова, В.В. Горбунова и др. – М.: «Культурная революция», 2007. – 343с.

Вихнович В.Л. Иудаизм (серия: религии мира). – СПб.: Питер, 2006. – 224 с.;
Всеобщая декларация прав человека, 1949 год. Ст. 26, п. 2.

Гаман Л.А. Русская философия как фундамент национальной идентичности // Высшее образование в России. – 2012. – № 8-9. – С. 98-104.

Гараджа В. И. «Религиоведение». – М.: «Аспект-Пресс», 1995. – 351 с.

Гараджа В. И. Религия как предмет социологического анализа // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. Ч.1. / Сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 778 с.

Георгий (Шестун), игумен, Захарченко М.В. Введение в традицию как цель образования // Знаменские чтения 2000-2004: сб. материалов / под ред. М. В. Захарченко. - СПб.: СПбАППО, 2006. - С. 41-51.

;

Гудим-Левкович Г.Е. Религиозное поведение и специфика приобщения к религии в секулярном обществе // Светско-религиозное взаимодействие в изменяющейся России. – Белгород: Изд-во Белгор. ун-та, 2005. – С. 3-10;

Даминдарова Ф.В. Духовно-нравственная традиция в социокультурном развитии. Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 223 с.;

Двойнин А.М. Проблема веры в зеркале философско-психологического знания. – Омск: Омский государственный педагогический университет, 2011. – 100 с.

Деникин А.В., Деникина З.Д. Гуманизация образования в аспекте парадигмальности педагогического знания // Право и образование. - 2015. -№ 7. - С. 115-119;

Денисенко С.В. Российская образовательная политика и проблема политико-правовой легитимации религиозного образования в светской школе // Юристъ – Правоведь. – 2009. – № 3. – С.128-131;

Джуринский А.Н. История зарубежной педагогики: Учебн. пособие для вузов. – М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. – 272 с.

Джуринский А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. педвузов. – М.: Гардарики, 2006. – 400 с.

Джуринский А.Н. Развитие образования в современном мире: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Владос, 2004. – 239 с.

Дюркгейм Э. Социология образования / Под ред. В. С. Собкина и В. Я. Нечаева. – М.: ИНТОР, 1996. – 234 с.

Ермошин А.В., Мустафина Г.М. Проблема соотношения светского и религиозного обучения в контексте реформирования системы среднего образования в пореформенный период // Филология и культура. – 2010. – № 21. – С.116-121;

Еромасова А.А. Проблема толерантности в современной православной традиции // Сахалинские Кирилло-Мефодиевские чтения – 2010: Материалы I региональной научно-практической конференции / Сост. А.Ю. Делова. – Южно-Сахалинск: Изд-во ИРОСО, 2011. – С. 20-22.

Ефлова М.Ю. Роль семьи в формировании религиозной идентичности в бикультурном обществе // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. – 2012. – Ч. 2. – С. 70-74.

Ефремов О.А. Формирование идентичности человека в условиях тотальной аномии // В сборнике: Проблема формирования гражданина России через

инструментарий идентичности (культурная, образовательная, воспитательная, пропагандистская, информационная государственные политики) Научно-экспертная сессия (семинар). Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина). – М., Наука и политика. - 2016. - С. 53-72.

Ефремов О.А. Россия в мире тотальной аномии или еще раз о русской идее // В сборнике: Россия и мир. Российский мировой проект. Материалы научно-экспертной сессии (семинара). Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина) . – М., Наука и политика. - 2016. - С. 177-188.

Зайцева О.Р. Религиозное воспитание учащихся в современной школе Германии: Автореф. дис. канд. пед. наук : 13.00.01. – Волгоград, 2005. - 20 с.

Заров Д.И. Духовно-религиозная традиция мировидения и стратегии преобразования человека // Цивилизация и человек. –2010. – № 2. – С. 35-38.

Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии: Часть 1 / В. В. Зеньковский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 260с.

Зорилова Л.С. Культура, образование и религия в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 7 (111). – С. 252-257;

Иеромонах Киприан (Ященко). Концепция организации духовно-нравственного воспитания в современной России // Роль воспитания в школе. Материалы образовательных чтений приволжского федерального округа. –Нижний Новгород, 2008. – С.260-276;

Излученко Т.В. Исламское образование: современное положение и перспективы // Философия образования. – 2014. – № 1. – С.106-112.

Илларионов Г.А. Проблема ценностного ориентирования и формирования идентичности в условиях посттрадиционности // Философия образования. – 2014. – № 3. – С.93-104.

Ильин А.Н. Толерантность в постмодернистском обществе: искажение смысла: (полемические заметки) // Полигнозис. – 2011. – № 3 / 4 (43). – С.85-92.

Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. – М.: Рарогъ, 1993. – 445 с.

Ислам и христианство: На пути к диалогу: К 40-летию принятия декларации «Nostra aetate». – М.: Изд-во ББИ, 2006. – 75 с.

История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений / Под ред. академика РАО А.И. Пискунова. — 2-е изд., испр. и дополн. — М.: ТЦ «Сфера», 2001. — 512 с.

Камашев С.В. Диалог мировоззрений – основание для безопасного развития мировой цивилизации // Философия образования. – 2012. – № 5. – С.91-97.

Кант И. Критика чистого разума. Критика практического разума. – М.: Издательство ЭКСМО, 2015. – 160 с.;

Каптерев П.Ф. История русской педагогики. – СПб: Алетейя, 2004. – 560 с.

Касьянова Е.И. Нравственные основы толерантности в современной социокультурной ситуации. Автореферат диссертации доктора философских наук: 09.00.05 / – СПб., 2009. – 42 с.

Киприан Ященко. Православная культура: Концепции, учебные программы, библиография/ Сост. Д.Е. Самогаев. Под общей ред. Иеромонаха Киприана (Ященко) и Л.Л. Шевченко. – М.: Издательский дом «Покров», 2003. – 304 с.

Кириллова А.И. Воспитание: сущность процесса, культурные и социализационные транскрипции в условиях глобализации // Философия образования. – 2014. № 4. – С. 122 -134.

Климов С.Н. Аксиологические аспекты духовной безопасности современной России // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. - № 4 (4). - 2016. - С. 32-40;

Климов С.Н. Духовная культура как объект консциентальной войны // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. - № 4. - 2016. - С. 79-86;

Климов С.Н. Философия воспитания как специфическая отрасль знания // Образовательные ресурсы и технологии. -. № 1 (2). - 2013- С. 42-46;

Климов С.Н. Философские проблемы высшего образования // Педагогическое образование и наука. - № 2. - 2015. - С. 31-32;

Козырев Ф.Н. Гуманитарное религиозное образование: Книга для учителей и методистов. – СПб: РХГА, 2010. – 392 с.

Козырев Ф.П. Гуманитарное религиозное образование, как ответ на вызовы постмодерна.// Государство, общество, церковь в истории России XX века. Материалы научной конференции (Иванова, 11-12 февраля 2008 г.). – Иваново: ГОУ ВПО «Ивановский Государственный Университет», 2008. – С. 63-64;

Козырев Ф.П. Неконфессиональное религиозное образование в зарубежной школе: Диссертация д-ра пед. наук: 13.00.01. – Москва, 2007. – 412 с.;

Колесников В.А. Философия образования XXI века: новые ориентиры и новые возможности // Философия образования. – 2014. – № 3. – С. 4-17.

Колесникова А.В. О возможном способе осуществления бытия и современном образовательном пространстве // Философия образования. – 2012. – № 6. – С.44-48.

Колодин А.В. Религиоведческое и религиозное образование: сущность, специфика, проблемы реализации в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации: Автореферат диссерт... кандидата философских наук: 09.00.13. Религиоведение, философская антропология, философия культуры. – Москва, 2007. – 24 с.

Коновалова Е.А. Изменение содержания образования в рамках тотальной информатизации общества // Философия образования. – № 5. - 2012. — С. 141-146.

Конт О. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении. – М.: Либроком, 2012. – 80 с.;

Корнеева И.П. Многообразие религиозного развития современного общества и религиозная целостность человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 9 (23). - Ч.1. – С.112-114.

Кравцов Д.И. Особенности глобализационного давления на образовательную систему // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 17-20.

Криворотова Т.А. Ценностно-смысловой концепт этносоциального феномена образования в эпоху глобализации // *Философия образования.* – 2013. – № 1. – С.136-41.

Круглова Н.В. Становление толерантности как социокультурной нормы: Монография. – СПб.: Издательство «Инфо-Да», 2011. – 224 с.

Крупская Н. К. Избранные педагогические сочинения. / Т. 2: Общие вопросы педагогики: Организация народного образования в СССР / [Подготовка текста и примеч. П. И. Куликова]. - М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. - 735 с.

Куклина Н.Б. Духовность как фактор социальной адаптации личности и ориентир современного образования // *Философия образования.* – 2011. – № 2. – С. 104-111.

Курабцев В.Л. Запад и Россия: цивилизационное противостояние // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки.* - № 2. – 2017. - С. 48-54;

Кураев А. В. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4-5 классы: учебное пособие для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2010. – 95 с.;

Лаврентьева А.Ю. Специфика религиозного и религиоведческого образования (социально-философский аспект): Автореферат диссерт... кандидата философских наук: 09.00.11. Социальная философия. – Архангельск, 2007. – 23 с.

Лаза В.Д. Религиозные ценности в условиях социальных трансформаций // *Теория и практика общественного развития.* - 2012. - № 9. - С. 24-27.

Лаза В.Д. Формирование духовного пространства современной России: итоги международной научно-практической конференции // *Евразия: духовные традиции народов.* - 2012. - № 2 (2). - С. 264-268.

Левин В.Ф. Вопросы религиозно-правового просвещения населения Российской Империи в трудах К.П. Победоносцева, Н.И. Ильминского, С.А. Рачинского /// *Интеграция образования.* – 2006. – № 3(44). – С. 45-47;

Левицкая А.А. Религиозное и светское образование в России: история и современность. / Адаптация детей из семей мигрантов в социокультурную среду

столичного мегаполиса: сборник научно-исследовательских и учебно-методических материалов. – Москва: изд-во РИТМ, 2014. - С. 112-128.

Левицкая А.А. Современные противоречия в реализации системы религиозного образования в России. // Международный научный институт «Educatio». - №3/2014. - Ч.8. - С. 28-32.

Левицкая А.А. Тенденции и особенности развития религиозного образования в современном российском обществе. / Перспективы развития современного общества (экономические, социальные, философские, правовые тенденции): Материалы международной научно-практической конференции (25 июня 2012 г.). – В 3-х частях. – Ч.2. / Отв. ред. В.И. Долгий. – Саратов: ИЦ «Наука», 2012. – С. 89-95.

Левицкая А.А., Лобазова О.Ф. Толерантность и интолерантность личности как условие профессиональной самореализации выпускников социального ВУЗа. / Новое слово в науке: перспективы развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 мая 2015 г.). - Чебоксары: ЦНС "Интерактив плюс", 2015. – С. 301-302.

Левицкая А.А., Лобазова О.Ф. Церковь и школа: практика взаимоотношений в разных странах. / Современные проблемы общественных наук в мире. Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. Казань, 2015. – С.42-46.

Левицкая А.А. Основные исторические этапы развития религиозного и светского образования в России // Человеческий капитал. – 2012. - № 12 (48) - С. 41-50.

Левицкая, А.А. Основные характеристики современного этапа развития религиозного образования в российском обществе // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2013. - № 4 (117). Т. 1. - С. 24-31.

Левицкая А.А. Православные и мусульмане: диалог о преподавании религии в школе // Человеческий капитал. – 2011. - № 12 (36) - С. 23-24.

Левицкая А.А. Противоречия в осуществлении религиозного образования в современном российском обществе // Инновации в образовании. - 2013. - № 3а. - С. 74-86.

Левицкая А.А., Архипова У.О Религиозное сознание: основные теоретико-методологические подходы к изучению // Социальная политика и социология. – 2015. - №6 (113). Т. 14. - С. 190-198.

Лекторский В.А. Вера и знание в современной культуре // Вопросы философии. – 2007. – № 2. – С.14-24.

Лихачев Д.С. Великое наследие // Избранные работы в трех томах. – Л.: Худож. лит., 1987. – Т. 2. – С. 133-154.

Лобазова О.Ф. Взаимодействие светского и религиозного компонентов культуры в гуманитарном образовании // Наука и власть: проблемы коммуникаций. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 26.09.2008). – М., Научный эксперт, 2009. – С. 844-859.

Лобазова О.Ф. Религиозность в современной России: факторы динамики. – М., Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. – 160с.

Лобазова О.Ф., Новикова С.Ю. Сфера культуры: религиозное и светское // Сборник публикаций Центра гуманитарных исследований «Социум»: «XXIX международная конференция, посвященная проблемам общественных наук». – М.: Центр гуманитарных исследований «Социум», 2015. – С.72-75.

Луначарский А.В. О воспитании и образовании / Под ред. А. М. Арсеньева и др. – М.: Педагогика, 1976. – 631 с.

Майкова В.П. Диалогическое взаимодействие как средство формирования духовно-нравственных ценностей личности в социальных системах // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». – 2018 - № 3. - С. 23-28.

Майкова В.П. Молчан Э.М. Духовность как феномен социального бытия // Философские и методологические проблемы исследования российского общества: сборник трудов Международной научной конференции / Под общ. ред. Г.В. Бариновой, С.Н. Климова. — Москва: Российский университет транспорта (МИИТ), 2017. – С.148-153.

Майкова В.П., Ильченко Д.А. Динамика образовательных парадигм в современной России и их роль в формировании общественного сознания как целостной системы // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – 2017. – № 4. – С.52-62.

Майкова В.П., Молчан Э.М. Духовно-нравственные ценности как цели курса развития современного образования // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». - 2018. № 2. - С. 23-28.

Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Изд. дом ПРОГРЕСС, 2006. – С. 543.

Маркс К., Энгельс Ф. об атеизме, религии и церкви. – М.: Букинист, 1986. – 672 с.

Метлик И.В. Религиозное образование Русской Православной Церкви и проблема его стандартизации в общеобразовательной школе // Вестник ПСТГУ. Серия «Педагогика. Психология». - 2011. - Вып. 4 (23). – С. 7-24.

Минченко Т. П. Проблема мировоззренческой идентичности и принцип свободы совести в постсекулярном мире // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 345. – С. 47–52.

Михалкин Н.В. Диалектика относительно самостоятельного бытия человека и общества как условие совершенствования и правового обеспечения и сопровождения безопасности России на современном этапе её развития // Безопасность Евразии. - 2013. № 2 (46). - С. 87-94;

Михалкин Н.В. Особенности современных видов экспансии в Россию, обусловленных глобализацией // Безопасность Евразии. - 2016. - № 2 (52). - С. 315-317.

Морозов А.А. Религиозная нормативность. – Омск: Министерство внутренних дел Российской Федерации. Омская академия, 2011. – 132 с.

Мурзин А.А. Народная религиозность как феномен культуры. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 143 с.

Мчедлов М.П. О понятийном аппарате развивающегося религиоведения. // Материалы конференции 28-29 октября 2003 года: Философско-методологические

проблемы изучения религии. – М.: [б.и.], 2004. – С. 113-138.

Наливайко Н.В., Панарин В.И., Паршиков В.И. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ): монография. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – Т. XXXVIII. – 332 с.

Народное образование в СССР. Под ред. М. А. Прокофьева и др. – М.: Издательство «Просвещение», 1967. – С. 501.

Насонкин В.В. Роль образования в формировании европейской идентичности // *Alma mater*. – 2012. – № 12. – С.25-29.

Нестерова А.Г. Взаимодействие институтов светского и религиозного образования в современной России: Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.04. – Волгоград, 2007. – 159 с.

Новиков С.Г. Стратегические ориентиры воспитания российской молодежи в эпоху глобализации // *Философия образования*. – 2013. – № 1. – С.106-109.

Новоселова В.О. Основы нравственного воспитания в традициях русской модели мира // *Философия образования*. – 2013. – № 2. – С.124-131.

Новый Конкордат Итальянской республики, 1984 г. Ст. 9. Конкордат 1984 г. // *Италия и законодательные акты*. – М.: Прогресс, 1988. – 392 с.

Перова Е.Ю. Особенности светского и религиозного мировосприятия // *Вестник Московского государственного лингвистического университета = Vestnik of Moscow state ling.univ.* – 2012. – Вып. 11 (590). – С.180-190.

Перспективные механизмы государственно-общественного управления образованием в процессе синхронизации стратегии и стандартов образования в субъектах Российской Федерации // колл. авторов: Артемьева С.И., Бакурадзе А.Б., Бычков М.А., Кальней В.А., Положенцева И.В., Рабаданова Р.С., Чернавский М.Ю., Шишов С.Е., Юлина Г.Н. // *Библиотека института социально-гуманитарных технологий МГУТУ им. К.Г. Разумовского*. Калуга: МГУТУ им. К.Г. Разумовского, 2015. – 332 с.

Петрий П.В. Аксиологический характер образовательного пространства современной России: некоторые взгляды и подходы // *Педагогическое образование и наука*. - 2017. - № 2. - С. 63-67.

Петрий П.В. Современное российское образование: проблемы, направленность и тенденции развития // Научная мысль. - 2012. - № 1 (5). - С. 4-8.

Петрий П.В. Формирование духовных ценностей российской молодежи: проблемы и поиск решений // Научная мысль. - 2017. - № 2 (24). - С. 20-25;

Петрий П.В., Деникин А.В. Духовные основы образовательного пространства современной России // Мир образования - образование в мире. - 2016. - № 2 (62). - С. 14-21.

Петров С.А. Кризис религиозности. – М.: Прогресс, 2019. – 332 с.

Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1985. – 496 с.

Покасова Е.В. Социокультурные основания и аксиологические аспекты современного образования в России // Философия образования. – 2013. – № 1. – С.128-133.

Поликанова Е.П. Духовность и нравственность – основы суверенности личности // Философия образования. – 2013. – № 2. – С.158-166.

Полищук Н.В. Феномен веры как один из важнейших элементов знания и воспитания духовности молодого специалиста // Философия образования. – 2013. – № 3. – С.169-177.

Понкин И.В. Правовые основы преподавания православной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в вопросах и ответах – М., Ин-т государственно-конфессиональных отношений и права, 2003. – 137 с.

Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: Про-Пресс, 2003. – 416 с.;

Понкин И.В. Светскость государства: Словарь. – М., Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2003. – 48 с.

Понкин И.В. Теологическое образование в государственном университете: Зарубежный опыт правового регулирования. – М.: Изд-во Учебно-научного центра довузовского образования, 2004. – 130 с.

Потемкина Т.В., Ключкова Л.И., Бондарева Я.В. Обновление практики

воспитания в образовательных организациях, отвечающей вызовам нового времени // Повышение квалификации педагогических кадров в изменяющемся образовании Сборник материалов VI Всероссийской научно-методической интернет-конференции; Под общей редакцией С.Ю. Новоселовой. - М.: ФГАОУ ДПО АПК и ППРО, 2018. - С. 125-129.

Развитие толерантности как условие позитивного социального взаимодействия студентов в поликультурной среде / Под общ. ред. Панфиловой А.П. и др. – СПб., Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2012. – 219 с.

Рассолова И.Ю. Духовный образ мира: интеллектуальные, эстетические и мифологические доминанты // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 1 (63). – С.130-134.

Реальность этноса: Образование и этносоциализация молодежи в современной России: сборник статей по материалам XIX Международной научно-практической конференции, посвященной 215-летию Герценовского университета (Санкт-Петербург, 16-18 мая 2012 г.); под научн. ред. Набока И.Л. – СПб., Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2012. – 494 с.

Ревич И. Бог не мертв. Он предан. Или почему опасен отказ от культурного идеализма // Научные труды по иудаике. – 2012. – Т.2. – С. 162-170.

Религиозное образование в России и Европе в XIX в. – М.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2014. – 280 с.;

Религиозное образование стало качественнее. Интервью Святейшего Патриарха Кирилла журналу «Православное образование» // Православное образование. – 2015. – № 1. – С.6-16.

Рикуперати Д. Человек Просвещения // Мир Просвещения. Исторический словарь. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – С. 15-29.

Руссо Ж. Ж. Педагогические сочинения: В 2 т. Т. 2 / Под ред. Г. Н. Джибладзе; Сост. А. Н. Джурицкий. – М., Педагогика, 1981. – 336 с.

Рязанова С.В. Новые религии: место в конфессиональном пространстве и роль в образовательном процессе // Философия образования. – 2013. – № 6. – С.280-287.

Савелова Е.В. Миф и образование в структуре человеческого бытия и культуры: монография. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманитар. ун-та, 2010. – 346 с.

Свобода совести: проблемы теории и практики: Монография / под ред. Рудинского Ф.М., Бурьянова С.А. – М.: ТФ «Мир», 2012. – 1120 с.

Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сборник статей / Российское общество исследователей религии ; [сост. и общ. ред.: Мельникова Е. Н., Одинцов М. И.]. - Москва : [б. и.], вып. 4. – 2007. – 456 с.

Сергеев Д.В. Социально-культурная ситуация в России начала XXI века: рецидивная культура, архаизация, приобретенная архаика // Мир России = Universe of Russia. – 2012. – Т.21. – № 3. – С. 100-118.

Середкина Е.В. Возможны ли религиозные ценности в эпоху высоких технологий // Ценностные миры современного человечества: Дни философии в Санкт-Петербурге. - 2012. – Т. 21. - № 3. – С.230-240.

Склярова Е.А., Каменева И.Ю. Духовный поиск в эпоху постмодерна: общество и образование. В сб.: Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития: монография. – Книга 19. Глава XXII. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – С.156-166.

Сластенин В.А. Педагогика : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов, под ред. В. А. Сластенина. — 11-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2012. — 608 с.

Степанова Е.А. Моральное воспитание как источник социальной справедливости // Философия образования. – 2013. – № 6. – С.97-105.

Ступин Р.С. Зарубежный опыт и практика модернизации образования. – М.: Открытый Мир, 2012. – 217 с.

Теория познания : введение, общие проблемы / В. В. Ильин. - 2-е изд., испр. - Москва: Либроком, 2009. – 163 с.

Тесленко А.Н., Дмитриенко Е.А. Воспитательный потенциал как социально-философская категория // Философия образования. – 2014. – № 2. – С.114-125.

Тихомирова Е.Е. Актуализация этических концептов как основа воспитания толерантности // *Философия образования.* – 2012. – № 3. – С.84-89.

Тонконогов А.В. Философско-религиозные аспекты духовности // *Социально-гуманитарные знания.* – 2012. – № 5. – С.80-90.

Умарова З.Я. Толерантность как стремление к взаимному пониманию и согласованию // *Теория и практика общественного развития.* – 2012. – № 11. – С.22-25.

Урютова Ю.А. Взаимодействие информационной и православной культуры как способ обретения русской национально-культурной идентичности на пути к обществу знаний // *Историческая и социально-образовательная мысль. = His. and social-educational idea.* – 2012. – № 2. – С.240-242.

Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ с комментариями. – М.: Филинь, 1998. – 44 с.

Ференчук Г.П. Философия образования и проблемы формирования культуры межнационального общения // *Философская инноватика и междисциплинарные проблемы современного образования.* – 2012. - № 2. – С.325-332.

Фомичев А.С. Реализация совершенных отношений в сфере образования // *Философия образования.* – 2013. – № 3. – С.143-148.

Фролов А.С. Высшее образование в контексте основного противоречия современной России // *Философия образования.* – 2014. – № 2. – С.20-35.

Ханова Т.Г. Идеология, образование, педагогика: опыт отечественной истории. - Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет, 2011. – 135 с.

Хохлова С.В. От веры к знанию. – СПб.: Нестор-История, 2012. – 111 с.

Храмова Н.Г. Антропологическое пространство педагогической деятельности // *Вестник Православной Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: педагогика. Психология.* – 2012. – Вып. 2 (25). – С. 88-100.

Хренов Н.А. Становление гуманитарных знаний в России: ситуация в эстетике в контексте смены культурных типов // Культура и искусство = Culture and art. – 2011. – №3. – С.26-38.

Цыплаков Д.А., Пынтиков А.П. Секуляризация в России и национальное самосознание: аксиологический аспект // Идеи и идеалы. – 2012. – № 3. - Т.1. – С.141-150.

Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. – 2-е изд., доп. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – 528 с.

Шипунова О.Д., Краузе А.А. Аксиомы современной цивилизации: гуманизация науки и образования // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – № 2. – С. 14-21.

Элбакян Е.С. Религиозный фактор в современной России // Религиоведение. – 2002. – №1. – С. 196-204.

Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие. 2-ое издание, испр. и доп. – М.: Гардарики, 2008. – 319с.

Ядрихинская Л.С. Сущность и принципы воспитания культуры межнационального общения // Философия образования. – 2012. – № 2. – С.53-60.

A Nation of Religions. The Politics of pluralism in Multireligious America. – North Carolina: University of Carolina Press, 2006. – 304 p.

Grimmitt, Michael. Religious Education and Human Development: The relationship between studying religions and personal, social and moral education. – McCrimmons, Great Wakering - Essex, 1997. – 204 p.

Kurabtsev V.L. Ethnocultural tradition of Russia and the multipolar world // European society or european societies? 9th Conference of the European Sociological Association. – Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2009. - P. 36-37.

Martin Davie: A Guide to the Church of England. – London, Continuum, 2004. – 368 p.